

Евгения Мэйз

Секретарь для дракона. Книга 2

♠Глава 1

Вэлиан отступала, мертвецы теснили тяжелой массой. Шпага увязала в них по самую рукоять, нанизывая покойников словно кусочки начинки на огромную шпажку. Такое происходило не всегда, но, когда имело место быть, она считала про себя каждый такой раз, когда у нее получилось совершить нечто подобное. Сильный, наваливающийся всем весом выпад вперед и такой же быстрый, стремительный откат назад, удар дагой слева, упереться ногой в кого-нибудь, чтобы была возможность отступить, отпрыгнуть назад и не попасть в крепкие, но противные объятия. Главное двигаться, двигаться, двигаться, не останавливаться, тогда будет все хорошо!

– Какие же они быстрые, бодрее некоторых живых! – прокричала Эланис, где-то впереди меня. – Пригнись!

Вэлиан присела, воткнув шпагу в землю, точнее в чье-то тело и быстро опустила голову, потеревшись щекой о теплую металлическую защиту шлема.

Под ногами тел великое множество, они падают и застилают землю ровным мягким ковром, кое-где взрывающиеся и обдающие защитников содержимым своих желудков и кишечника, немного повезло тем, кто сейчас в воздухе, они это только вдыхают и то самый минимум.

Передать тот букет ароматов, что стоит сейчас над Vetält не передать словами, но приятных запахов тут ни одного.

Раздался резкий щелчок, как если бы ударили кнутом в воздухе и это недалеко от истины, ведь Эланис воспользовалась заклинанием любимейшей из стихий – *sórmũĩd*. Струи воздуха образовавшиеся в пространстве скручивались в жгут, рассекая все что было на своем пути, соединявшись друг с другом, тут же лопались с тем самым резким звуком, что ударял по ушам. Сверху посыпались головы и другие конечности с глухим стуком ударяясь о шлем, отскакивая от спины.

– Спасибо!

Бросила Вэл вперед, найдя глазами Эланис, та не ответила, даже не кивнула, пуская в ход магию и орудуя мечом. Подружка была похожа на зеленый вихрь, что кружился на месте, периодически

отбрасывая от себя небольшие кучки мертвецов, которые не знали усталости, продолжая лезть вперед, но в этот момент, они падали рассеченные пополам, а кто-то и на треть.

Вэлиан отвлеклась на новую, пока еще не уменьшающуюся порцию нежити, на мгновение выхватывая взглядом, но тут же забывая такие непривычные для этого мира лица, она пока отступала вытесненная мертвецами, но пока за ней пустота, другим сражающимся людям, эльфам, ангелам и драконам бояться нечего, а вот если будут покойники тогда-то ей и следует начать беспокоиться.

Несмотря на глухую гарду, руки были мокрыми и липкими, смотреть на них ей (было «мне» заменила) не хотелось, главное, что ладонь по рукояти не скользит, все остальное – мелочи.

Оружие ей досталось легкое, но непривычное, пока еще для нее («меня» заменила) не совсем удобное, приходилось вкладывать вдвое больше сил, приноравливаться к новому клинку, более мужскому, сказывалась привычка работать вместе с Асом.

«И все-таки куда он мог деться? Его ведь так просто не потеряешь, он не из тех, что любят теряться. Кто мог взять его? Дээгас? Но я его убила...»

Даже в своих мыслях Вэл замолчала, еще отказываясь верить во все происходящее. Информации было так много с то и дело возникающими вопросами, что у нее невольно начинала гудеть голова и возникло легкое чувство паники. Надо потом об этом подумать.

Не было при нем ничего такого! Значит, она все-таки выронила его!

«А ты подумала о том, кто тебя на самом деле туда притащил? Ведь это был не Дээгас, а Дик! И он жив! Он мог забрать его по праву победителя!» – кричал радостно голос, не забывая уколоть, вставить свое едкое слово.

Нет, не мог. Ему надо было убить ее и только в этом случае Ас стал бы полностью принадлежать ему, подчиняться, став его собственностью.

«Неплохое утешение, заметь утешение!» – зло усмехнулся внутренний голос.

Она усилила нажим, раздраженная верным предположением, трудно спорить со своей собственной совестью, направляя злую энергию в самое подходящее для нее русло – разрушения и уничтожения.

♣Немыслимая характеристика для шпаги – мужской клинок, ведь это оружие, кажется,

что
специально создано для женщины. Откуда она у нее? Дракон выдал ей и шпагу, и кинжал, когда
Вэл вернулась в общую гостиную, закончив переодеваться.

– Вэлиан!!! Смотри!

Вэл не успела ответить ей, прокричать: «ну, договаривались же без имен!», обратив внимание на то, что кричала Эль, посмотреть на новую, открывающуюся далеко впереди огромную воронку серого портала. Размеры поражали воображение, закрыв собой часть озаряемого пламенем и магией неба. Портал кажется, что вибрировал, испускал легкий гул.

«К чему такие размеры, до этого были куда меньше...»

Подумала Вэл, но тут же осеклась, провожая взглядом взмывших в небо костяных драконов. Перед глазами оказалось бледное лицо, с темными пятнами гниения по всей левой щеке, существо разевало рот неестественно широко и быстро клацая идеальными зубами, от этих движений плоть расползалась в стороны, словно нитки у плохо связанной вещи.

«Не мудрено! Боли не чувствует, скоро раскроется, как крышка в шкатулке!» – она ударила существу в лоб, тут же отскочив, но перед этим сделав чиркающее движение кинжалом. Коротко стриженная голова повисла на полоске кожи, но тут же упала вниз, правда Вэлиан этого уже не увидела, занятая другими покойниками, резко поддающимися на нее, словно кто-то спереди взял и оттеснил их.

– Драконы! Вэл, ты слышишь? Это драконы!

– Эланис! Я же просила тебя!

Вэл развернулась, отбегая подальше, взбираясь на небольшой пригорок тел, посмотрев в небо.

– Вот зачем нужен был такой портал...

Костяное чудовище. Без огненной железы, но все еще (вставила) продолжало представлять опасность – размерами, силой, огнеупорными костями; часть мертвых рептилий тут же устремилась к одному из драконов. Она с некой тревогой следила за разворачивающимся перед ней действием, отчаянно молясь, чтобы тот успел заметить опасность. Он могла бы крикнуть, но толку не будет никакого, из-за гула вокруг ее максимум Эланис услышит. Вэл не могла разобрать кто из них

кто, Рэндалл или Сфайрат. Они ведь оба темные, оба огромные, выпускают пламя и извиваются в воздухе, словно только что сошли с иллюстраций старых книг.

Выпущенное пламя не помогло, дракон продолжал взмахивать крыльями, целясь в бок живого птеродактиля, но тут же рухнул вниз с отсеченной головой, перерубленными шейными позвонками, возникшего рядом с ним огромного фаэдир с мерцающим мечом.

«Вэлиан!!!» — рыкнули ее имя откуда-то сверху.

Девушка оглянулась, не выпуская из поля зрения покойников, на пригорке биться было очень удобно, всего-то и надо, что дожидаться новую «порцию» мертвецов, да и смахнуть их гнилые тыковки одним сильным круговым ударом клинка. Жаль только пригорок медленно перестает быть таковым из-за быстро теряемого преимущества: возвышенность скоро перестанет быть таковой.

Сейчас же, ей очень сильно хотелось нырнуть в эту толпу, раствориться в ней, только для того, чтобы спрятаться от драконьих глаз.

«Стоять! Ты маг или кто?!»

Ума не приложу откуда он взял шпагу, не помню, чтобы в его квартире была оружейная или сокровищница, значит, было еще какое-то помещение скрытое от посторонних глаз. Где-то же он должен был хранить ту прорву золота, которым расплатился с отцом? Но не в квартире же! Надо будет потом у него спросить, на правах невесты, так сказать.

Уже переодевшись в подходящую одежду, вернее в то что я смогла найти среди тех вещей, что остались у меня после погрома квартиры, я вернулась в гостиную. Сфайрат, уже готовый и собранный в легкий кожаный доспех с двумя полуторными мечами в ножнах, вертел в руках шпагу. Кажется, он сомневался подойдет ли она мне. Я усмехнулась. Я владею многими видами оружия и была бы не против двух клинков, наподобие тех, что сейчас у него, но соглашусь и на это, так сказать за неимением большего и лучшего. Не время выказывать капризы, пора в путь!

— Держи, это тебе, — Фэйт протянул мне клинок, держа его за четырехгранный клинок, кивнул на журнальный столик с лежащей на ней дагой, — и это тоже.
▲Мне достался его оценивающий взгляд и следующее за ним скептическое выражение лица.

– Это по-твоему переделась?

Я оставила высокие сапоги с широкими отворотами, натянула плотные штаны, добавив к ним набедренные ремни с теперь уже свободной петлицей для рапиры или шпаги, надела тонкий джемпер, накинув поверх него кожаную куртку. По сравнению с ним, я выглядела так словно собралась прогуляться по ночному городу, но вовсе не на поле брани. Я решила промолчать и никак не комментировать свой внешний вид, не акцентировать на этом внимания. Все будет хорошо, у нежити не будет клинков у них только пальцы с траурной каймой под ногтями и зубы, гнилые, черные, дурно пахнущие, а еще скорость, но с этим я как-нибудь справлюсь.

– Да.

Я быстро кивнула, продолжая делать вид, что нет в моем внешнем виде чего-то особенного. В конце-то концов, когда мы были в пещере я была почти что в тех же самых вещах!

– Но, если ты настаиваешь, то я могу вернуть верх от платья, – предложила я, как можно более уверенно, взвешивая оружие в руке и вытягивая в сторону руку, произвела им несколько коротких восьмерок, стараясь не задеть при этом искусственных цветов в громадной пузатой вазе.

Я избегала смотреть в лицо Фэйту – теперь, когда я немного отошла было как-то неловко, можно сказать, что стыдно. В причинах возникновения этих чувств я догадывалась, но разбираться с ними и заниматься самокопанием сейчас было вовсе не время и не место. Нас ждало поле брани, потом я посетую на собственные ошибки, потом подумаю о том, какая же я все-таки умница! Знала бы я, что не за это мне стоит беспокоиться.

– Думаешь, что это заставит нежить замереть под впечатлением от твоего нежного образа? – Фэйт стоял неподалеку, даже боковым зрением я видела его озадаченный вид.

В его голосе ощущалось недовольство, я все-таки перевела на него взгляд, оторвавшись от преувеличенно внимательного изучения клинка. Мне не нравилось то, что я вижу. Совсем-совсем не нравилось.

– А вдруг получится?

– Вэлиан! – Сфайрат даже отодвинулся от меня, – Ты ведь не на прогулку собралась и легендарiums с тобой нет.

Кажется, что он не договорил, к этой фразе так и просилось окончание: «поэтому ты никуда не пойдешь, только не в таком виде!» Продолжать кокетство как-то резко расхотелось, стало мягко говоря как-то не по себе от все более и более проявляющегося ощущения тревоги, предупреждающим холодком пробежавшегося по позвоночнику.

— Зато я хорошо владею шпагой, я очень легкая и маневренная. Бегаю очень быстро.

Закончила я теперь уже неуверенно, глядя на него во все глаза, пытаюсь убедить его, заставить перестать сомневаться во мне одним только своим внешним видом. Со мной бы этот фокус не прошел, а с Фэйтом, с драконом — подавно, но я надеялась. Он ведь поставил мне условие, чтобы я была рядом, а в том виде, в котором я была сейчас проще было посадить меня на шею и даже тогда толку от меня было бы мало.

Все мое участие в кампании стало висеть на волоске. Радость и грусть, стыд и неловкость как-то резко отступили на задний план, оставив место — возмущению и... панике.

— Вэл!.. Этого недостаточно, и ты знаешь это.

— Ты можешь поделиться со мной магией. В пекло! — я и сама знала, что этого мало.

Фэйт лишь кивнул в ответ на мой последний возглас.

— В тебе магии ноль, как быстро иссякнет твой запас, тот что я дам тебе?

Я уже хотела пообещать ему, что все будет в порядке и я буду предельно осторожна, но не стала делать этого. Это будет детский сад, да и только! Надо придумать какой-то другой выход, где можно взять доспех. Внутренний голос предательски молчал, как будто бы полностью солидарный со словами дракона.

— Вэл, ты остаешься дома.

— Ты пообещал! — воскликнула я и замолчала, тут же прокляв свое упрямство, в котором было больше капризного ребенка, чем взрослого эльфа.

▲Мозг лихорадочно работал в поисках выхода, перебирая все подходящие варианты, но пока ничего стоящего на ум не приходило. Как жаль, что магия — это не просто взмах волшебной палочкой с нужным заклинанием трансформации. Во всяком случае известная мне магия.

Фэйт сможет превратить куртку в нагрудный доспех, высокие отвороты ботфорт в металлические

поножи, а тонкий джемпер в кольчужную рубашку, да только кто говорит о том, что по прочности все это будет идентично оригиналу? Никто! Это будет бутафорией!

– Вэл, ты бы поступила на моем месте точно также.

Теперь Фэйт подошел ко мне и коснулся губами моего лба.

– Фэйт! Я обещаю тебе, что буду предельно осторожна, – начала я, кажется, это называется
взмолилась.

Я снизошла до мольбы и уговоров! Но чувствую себя при этом очень и очень скверно, словно изменила себе в чем-то.

Но ведь я знаю, что сказал бы мне на это Энейрнер, он бы оставил меня на месте, приказал бы сидеть на жо... на попе! И был бы тысячу раз прав, потому что это называется разумной тратой ресурсов. Послушалась бы я его? Наверняка, но не на сто процентов.

– Вэлиан...

Начал было он, глядя мне в глаза, а я разозлилась и отвела свои, закусив до боли губу. Я злилась не на него и на него одновременно, на его и на свое упрямство, на глупое стечение обстоятельств, на уже мертвого Дэггаса или на Дика, тут уж неважно кто именно взял и разбомбил мою квартиру, уничтожив при этом все вещи.

– Мы можем пойти ко мне домой. Мы можем пойти в город, в оружейную.

– В осажденный город ты хотела сказать?

Я замолчала. В город, в королевскую оружейную будет попасть совсем трудно, от стены наверняка идет купол, что не пропустит никого и ничего до окончания боя, а что говорить о дворце, где защитных чар еще больше? Сколько времени уйдет, чтобы достучаться до магов? Какое гипотетическое количество раз меня убьют прежде, чем я выпрошу нагрудник? Убить бы того, кто высосал из меня силы!

«Он мертв! Ты уже убила его!»

Что насчет дома, то ведь я не храню дома обмундирование, отец настоял на том, чтобы я приходила домой со службы и оставляла ее за порогом нашего дома. Все, что есть у меня в шкафу, это тренировочный матерчатый доспех, который всего-то, что и сможет спасти меня от уколов шпаги и

от тычков деревянного меча. Я всерьез стала задумываться над тем, что этого будет достаточно.

Бред какой-то. Я тренировки в академии проходила!

– Вэл, чтобы ты не сказала мне про учебу и про то, что было раньше, поверь, это не те аргументы, что способны переменить мое решение.

Угадал, словно прочитал мои мысли. Я так до очевидного предсказуема?

– Значит мы останемся дома? – я не верила, что может произойти подобное, все еще изучая ковер у меня под ногами.

Неужели, он сейчас пойдет переоденется в домашний костюм и начнет искать пульт от телека? Я подняла на него глаза, но по его виду мне сразу стало понятно, что нет никакого «мы» – это я остаюсь дома, на это следовало бы обратить внимание еще в самом начале, когда он сказал, что я остаюсь дома.

Его непреклонный вид, непоколебимый взгляд подсказали мне ответ на мои возмущенные мысли.

– Понятно, это я остаюсь дома, ем чипсы и смотрю сериалы. Фэйт, ты ведь понимаешь, что это мой город, мой народ, моя страна, что сейчас там, там мои товарищи!

– И будет лучше, если ты погибнешь в первые минуты боя? Кому от этого станет лучше? Твоим товарищам, что возьмут на себя заботу о тебе, ты согласишься быть им обузой?

– Вот как ты заговорил.

Это было так по-женски и так неправильно говорить это. Я ведь понимала, что он старается позаботиться обо мне, но тем не менее это была правда. Мне стало обидно за себя, там в пещере, когда я сказала, что поступлю ровно так как захочет он, пойду за ним если нужно. Я доверилась ему, сдалась на милость его решению, а он выходит воспользовался этим, забыл все что говорил совсем недавно.

«Бережет свою прелесть!»

И теперь я похожа на маленького ребенка в этой своей мольбе и в своем негодовании, а он вроде как прав.

– Скажи просто, что ты не хочешь, чтобы я была обузой тебе.

Не удалось мне скрыть своего оскорбленного тона, но Фэйт не обращая внимания на

это,
продолжил:

– Если тебе будет легче, я пойду туда за тебя и постараюсь удвоить усилия...

– Да не нужно мне твоих удвоенных усилий, что ты меня утешаешь?! Понятно дело, что так будет
проще: оставить меня тут, чтобы голова за меня не болела!

– Да, Вэлиан, так будет проще.

Он в отличие от меня был полностью спокоен, не поддаваясь на мои обвинительные речи. Еще один план провалился! Что с ним не так? Сфайрат поднял руку и провел по моей щеке, я отклонилась.

– А еще безопаснее и разумнее, ты ведь знаешь об этом. Поверь, мне эти трупы не сделают ничего,
а вот тебя вполне себе способны загрызть насмерть, порвать на кусочки.

Я оглядела его. Он и сейчас выглядит безупречно с идеально сидящим на нем доспехом, а что говорить про кай? Когда он превращается в машину для убийств? Что говорить про то, когда он дракон и высоко в небе, способен поливать огнем и быть при этом в недостижимости? Но ведь может появиться и костяной дракон. Глупости. Мертвые драконы конечно страшны для тех, кто внизу, но не страшны реальным драконам, что извергают пламя. Я так думаю, еще не видела ящеров в бою.

– Ты хочешь, чтобы я осталась дома и ждала тебя, мучаясь при этом от неизвестности?

Он кивнул, но в следующую секунду светлые глаза мужчины отразили мелькнувшую на его губах улыбку. Что на этот раз заставило его улыбнуться?

– Тебе когда-нибудь придется сделать это, когда ты выйдешь за меня замуж, – пояснил он мне терпеливо, мне пришлось кивнуть, чтобы он не стал объяснять мне сказанное еще раз только в этот раз уже на пальцах. – Считаю, что это небольшая тренировка.

А, ну да! Я же теперь невеста, без двух минут, точнее без трех лет – жена! Ему не терпится на ристалище, а я сижу себе спокойненько дома, жду, когда уже можно будет спокойно снять пояс верности. Смешно. Я заставила себя улыбнуться сквозь возмущение. Если он и в самом деле считает, что согласившись с помолвкой я превращусь в послушную овцу – он ошибается. Далеко не на это я рассчитывала, когда слушала его этим утром и когда признавала себя его невестой в

тронном зале.

Сейчас же, чем больше я об этом думала, тем больше ощущала себя разочарованной и более того обманутой, во всех своих наивных представлениях и помыслах.

— Хорошо.

Я отошла от него, более ничего не ответив на его слова. Я понятия не имею, что нужно еще говорить в таких случаях!

Я положила шпагу на стол к шарообразной вазе с цветами, туда же отправился кинжал-кастет. Я расстегнула куртку, стягивая ее с себя и отбрасывая на диван, присаживаясь на его подлокотник.

— Вэл...

— Да?

Подавить разочарование и обиду удавалось с большим трудом. Что тут спорить? Он сейчас перепрыгнет в Гавань, а я останусь здесь, одна. Буду мучиться неизвестностью, корить себя за то, что моими последними словами сказанными ему перед битвой, были не слова напутствия или ободрения, а упреки и обиды. Что еще мама отцу говорит, когда отправляет его по делам и в объезд по деревням? Ой, всё! Это не тот случай, она любит его и вообще у них все по-другому.

— Все будет хорошо.

♣— Да, я знаю. А это ты про себя говоришь, — я не удержалась и все-таки съязвила ему.

Сфайрат встал рядом, глядя на меня, опустив ко мне свое лицо. Он изучал меня. Я смотрела прямо и открыто. Что он хочет увидеть? Что я сбегу? Не в этот раз, я не представляю, как сделать это.

— Я предупрежу ребят, что оставил тебя дома, — начал он, якобы обрубать концы моего отступления.

— Не доверяешь мне? — обиженно протянула я. — Ты ведь можешь отправить меня домой к родителям!

— Хорошая попытка, а оттуда ты потребуешь у отца отправить тебя в Хавен?

Сфайрат улыбнулся, слегка прищурившись. Да, за эту неделю я дала тысячу и один повод сомневаться во мне. Я такая умница. Не зря Трист называет меня бездарностью.

Такая умная, такая
умная и дура!

— Зря ты так. Каким образом я смогу связаться с ними? Я в этот раз и Флама вызвать не смогу, что говорить про связь на таком огромном расстоянии. А отец...Ты ведь знаком с ним, уверен, что у меня получится что-то потребовать у него?

— Значит уже думала об этом?

Фэйт положил руки на рукояти клинков, все еще изучая мое лицо, а я же невольно залюбовалась уверенным и вполне себе привычным для него движением, вспомнила тот бой в пещере. Он меня тогда более чем впечатлил.

— Нет. Честно. Я все еще думаю о том, что с доспехом можно что-то придумать.

— Предлагаешь спросить у Рэндалла? Девчачий дневник у него есть. Может и костюмчик феи найдется?

Острит. Я растянула губы в вымученной улыбке, тяжело вздохнув перед этим. Фэйт присел рядом, внезапно оказавшись передо мной чуть ли не на коленях, чем невольно напряг меня. Сейчас только чего-нибудь вздорно-романтического не хватает.

— Иди. Не теряй времени. Каждая минута дорога.

Я потянулась к его лицу, но в этот раз не стала дотрагиваться до него, а поправила волосы теперь уже не идеальной стрижки. Лохматый дракон.

— Чем займешься?

Проверяет меня. Я пожала плечами.

— Приму ванну с ромашкой, если найду таковую в этом доме. Не обещаю, что лягу спать и не стану ждать тебя. Подумаю над тем, что мне рассказал Дэгас, попробую набросать список тех, кто может быть в этом замешан.

— Дай мне слово...

Я покачала головой. Нет, больше никаких слов, кроме тех что уже сказаны, я больше давать не буду. Я много где сглупила за эти почти что две недели и больше попадаться в эту моральную ловушку не желаю, добровольно так точно.

— Я остаюсь дома, без магии, одна. Какой еще клятвы ты от меня хочешь? Что я не

буду баловаться
спичками?

– Хочешь, чтобы я остался с тобой?

Я раздраженно выдохнула.

– Ты шантажист!

– Просто у меня есть кое-какой опыт общения с обманщицами, – улыбнулся Сфайрат,
– так мне
остаться или я дождусь твоего слова?

Недолго я пыталась сделать с ним хоть что-то одним только взглядом, на губы
просилась нервная
улыбка, внутри меня боролись упрямство и чувство долга.

– Я клянусь тебе всеми Богами, что я прогуляюсь по магазинам, разберу вещи,
займусь
хозяйством, потому что ничего другого мне не остается.
♣Сфайрат задержал на мне взгляд, но теперь уже поднялся, призвав в свою ладонь
маленький,
пластиковый прямоугольник карты.

– Вот держи, прогуляйся по магазинам. Купи всего, чего тебя не хватает в этом
доме.

Я сощурилась. Опять покупки, опять он делает меня обязанной себе! Как он вообще
себе это
представляет? Как? Он бы пошел гулять по магазинам, зная, что мне угрожает пусть
даже
призрачная, но опасность?

– Я бы не пошел, – он верно истолковал мой взгляд.

Да что там, он вновь прочитал мои мысли!

– Вэл, это поможет отвлечься. Поверь мне, все будет хорошо.

Я кивнула, раз он так говорит, то кто я такая чтобы сомневаться в его словах?
Женишок!

Сфайрат подошел ко мне, приподнимая мое лицо к себе за подбородок, отчего мое
сердце тревожно
забилось, но я все же мотнула подбородком, освобождаясь из его пальцев.

– Не надо поцелуев. Поцелуешь меня, когда вернешься домой.

Так вот как это выглядит, как чувствуется!

Вот что испытывает мама стоит отцу покинуть дом, задержаться на день или два –
беспокойство,
тревогу вместе с неизвестностью.

Я постояла еще немного, дотронувшись до губ, что хранили на себе следы его дыхания. Дракон не поцеловал меня, он просто постоял рядом, подперев мой лоб своим, прикрыв при этом глаза и замерев на несколько секунд. Сердце ныло, на какой-то момент к горлу подкатил соленый ком, но я отогнала прочь слезы.

Все будет хорошо и никак иначе.

«Я вернусь сразу же, как только все закончится.»

Только и сказал он мне на прощание прежде чем исчезнуть из гостиной. Так я осталась одна в новой и абсолютно чужой для меня квартире, несколько долгих секунд тупо глядя перед собой. Я не верю в то, что это произошло со мной.

Не ве-рю!

Я прошлась по уже пустой комнате, светлой, с яркой мебелью приглушенного ягодного цвета, прикасаясь к предметам, проводя по их поверхности пальцами. Красиво и пустынно. Я отложила пластиковую карточку на столик возле дивана, задев при этом рапиру. Чтобы мне на это сказал Ас? Он бы рвал и метал, довел бы меня до белого каления, сказал бы...что я тряпка, обвинил бы меня в том, что я прогнулась.

Надо осмотреться, набрать ванну, чайник может быть поставить. Чем заняться? По магазинам идти гулять совершенно не хочется, хотя возможно и надо было бы.

Квартира новая, вещей минимум, продуктов нет, внутренний голос теперь молчит, Аса нет, дракон воет. Представляю, какое довольное лицо у Рэндалла. Почему-то я уверена в том, что этот дракон довольно ослабился.

Меня оставили в покое, все и разом! Я поводила рукой по дну квадратной ванны, не обращая внимания на температуру воды, ведь я так и не нашла ничего подходящего, что могло бы заменить успокаивающую ромашку. Соли в этом доме и то нет, стерильно, как в академической лаборатории.

В пекло продукты! В пекло покупки!

Я ударила по воде, поднимаясь с бортика ванны. Как бы посмеялась надо мной Эланис, если бы только узнала, что со мной произошло. Мы грешили с ней, что король задумал женить на мне Эдвинсента, а вышло так, как и представить себе сложно. Ко мне ангел посватался,

а ему дали от
ворот поворот, я оказалась помолвленной с драконом, который на минуточку мне
начальник, а отец
так и не отец мне вовсе! Дэгас оказался жив, вокруг плетутся интриги и
заговоры! Вся эта история
так и напрашивается на то, чтобы быть увековеченной на страницах какого-нибудь
приключенческого романа.

– Бездна! Эланис!

Как я сразу о ней не подумала? Я быстро закрыла краны с водой, чуть было не
потеряв равновесие и
▲не упав в мраморную емкость. Я помчалась в спальню, чтобы начать потрошить
сумку, в которой
должен был остаться телефон... Я затормозила, заскользив по ворсу ковра, и начала
было
сокрушаться на тему: «почему я не уговорила Сфайрата отправить меня домой к
родителям?», ведь
телефон-то я оставила дома, во Влар-Даре!

Первые цифры номера Эланис вспомнились без проблем, а вот последние четыре никак
не желали
приходить на ум. Я принялась рыться в вещах с удвоенным рвением. Пусть телефон
мне сейчас
недоступен, но позвонить-то я ей все равно смогу! Контакты из моего телефона
должны были
сохраниться в профиле Google! Не должно было пропасть даром то время, в течение
которого я
мучилась регистрируясь в системе, а потом заходя в нее со всех мобильных
устройств!

– Эланис! Давай же, возьми трубку! – шептала я, прижав к уху трубку
стационарного телефона.

– Я взяла трубку, хвастайся! – воскликнула подружка очень весело, улыбаясь
кому-то.

– Эланис, мне нужно к тебе! – только проговорила я, вслушиваясь в гул в трубке.

– Что-то случилось?

– Да, мне нужна ты, а в идеале в Хавен! Это касается некроманта и того нашего
разговора.

Эланис замолчала на секунду, на том конце трубки послышалось какая-то возня.

– Хорошо. Но тебе придется подождать пару минут.

С этими словами она отключилась, а я принялась ждать, покусывая губы. Эланис
появилась передо
мною спустя несколько минут, одна, как и была в своем безумно-красивом, но
все-таки кричащем
синем платье с узкой полоской оголенной груди, и при прическе. Откуда я
выдернула ее на этот

раз? Тоже праздновала день зимнего равноденствия, но где? Ай, ладно! Потом!

– Переехала? – только и сказала она, оглядевшись, но тут же не дожидаясь ответа, задала следующий вопрос, сбрасывая при этом туфли. – Так что случилось, к чему такая спешка?

– Мне нужно в Хавен, но сил у меня ноль. И еще мне нужны твои доспехи!

– Может, ты расскажешь в чем дело? Боже, как же у тебя тут хорошо! Там, откуда я, очень жарко, – пояснила она, озираясь по сторонам.

– Нет времени, давай я объясню тебе все по дороге?!

Эланис плюхнулась на диван, забив на то, что может помять юбки, с блаженством на лице вытянув перед собой ноги и подняв в воздух босые ступни. Я впечатленная ее внешним видом все же поинтересовалась:

– А ты откуда такая? Что-то ты ничего не рассказывала мне о своих планах на этот вечер!

Она ведь буквально на днях «жаловалась» на то, что ей платье выгулять некуда, а сейчас поглядите-ка, стоит, в смысле сидит с самым что ни на есть довольным видом!

– На день рождения пригласили. Я только что оттуда. Так что случилось?

– Я по пути расскажу. Ты взяла с собой телефон? Отлично! Вызывай такси!

Я быстро поднялась с кресла, подхватив куртку, а также лежащую на столе пластиковую карту Сфайрата. У меня возникла идея! Эти минуты, пока я ждала ее, то меряя шагами комнату, то садясь обратно в кресло, мысли в моей голове проносились со скоростью света, быстро сменяя одна другую. К моему стыду и даже больше сказать – ужасу, меня беспокоила лишь одна мысль: наш недавний разговор с драконом. Он ведь оставил меня дома, а я опять куда-то намылилась, вместо того чтобы ждать его дома, как он на то надеялся! На миг мелькнула трусливая мысль о том, что как же не сладко мне придется потом, когда выяснится, что я опять куда-то сбежала. Одно радует – данное слово, оно такое обтекаемое, есть где разгуляться. Я как всегда в своем репертуаре.

– Вэл! Вэл! Погоди.

«Не куда-то, а туда где мне велит быть долг! Ведь дело было в доспехах? Так вот я придумала, как решить проблему!»

Все равно тревожно. Почему такое ощущение, что он не обрадуется моей инициативности?

– За те пару минут, что ты будешь рассказывать мне о случившемся, твоя проблема никуда не исчезнет, – Эланис тронула меня за рукав куртки, в то время, как я безуспешно пыталась застегнуть ее, дергая вверх собачку молнии, – а если и так, то это уже не проблема, а **▲**незначительное препятствие. Сядь, пожалуйста, и давай рассказывай!

«Потому что дракон нашел благовидный, можно сказать легальный предлог, чтобы оставить тебя дома, – проговорил голос с пугающим спокойствием. – Он тоже мог остаться и что-нибудь придумать, но ему не терпелось отправиться на войнушку, а тебе определить роль невесты, ждущей его у окна.»

Я качнула головой, отгоняя слова внутреннего я. Всё не так было, Сфайрат бы взял меня с собой!

– Чего ты так разволновалась? О чем подумала?

Я села, сделала несколько размеренных вдохов, стараясь привести мысли в порядок, и начала быстро рассказывать краткую версию произошедшего, не слишком вдаваясь в подробности, чтобы сэкономить время. Отчего-то мне казалось, что чем дольше я отсиживаюсь в глубоком тылу, тем хуже, ведь другие гибнут, а я прохлаждаюсь.

Эланис слушала внимательно, с каждым новым моим словом становясь все более и более серьезной, мрачной и все-таки удивленной, она только качала головой, пока еще ни разу не перебив меня.

– Так я осталась без силы, без Аса, с телом Дэзгаса. Дома у стен Хавен волнуется море покойников, бьются ребята, драконы, а я тут, – замолчала я, выдохшись и не сразу заметив то, что поведала ей все на одном дыхании.

– Поверить не могу, что за всем этим стоит Дэзгас, – наконец произнесла Эланис, обеспокоенно взглянув на меня.

– Не только Дэзгас, среди них могут быть те, кого мы знаем и даже больше – дружим. Дик тому пример.

Она невесело усмехнулась, поднимаясь с дивана, игнорируя при этом сброшенные на ковер туфли.

– Значит, здесь он был, набирая армию покойников? Умно, у людей много погостов.

– Очень умно, – согласилась я, подходя к Эланис. – Только где он нашел столько свежих кладбищ? Пойдем?

– Не спеши, а то успеешь, – остановила меня Эль, – я помогу тебе, но у меня другая идея. Готова?

Эланис взяла меня за руку, не дожидаясь моего ответа. В нос ударил знакомый запах благовоний, я оглянулась, оказавшись в уже знакомом мне доме Нирана и Керри.

▲Глава 2

Светало. Первые лучи Аглана уже осветили поле брани, окрасив стены города и пространство вокруг в багряно-алые оттенки, его поля, леса с кое-где выжженными, а где-то и вовсе нетронутыми деревьями с покачивающимися от ветра снежными ветками. Стремительно удаляющееся в небосвод летнее «солнце» подсветило и вытоптаный снег, превратившийся в чавкающую жижу, не только из-за множества ног, что его месили, но и от пролившейся крови, от магического огня, что сыпался со всех сторон благодаря магам и лился сверху, выпускаемый двумя драконами, парящими в небе. Все было красно вокруг в первые минуты ярко-алой зари.

Вэлиан вспомнился фильм, на который ей удалось попасть благодаря случайному стечению обстоятельств, она потерялась тогда, с непривычки заплутав в огромном городе.

Она со свойственной всем эльфам самонадеянностью решила, что справится сама, не прибегая к помощи заклинания пути. Это были ее первые дни по ту сторону грани, среди людей, в их огромных каменных джунглях. Тогда она еще не представляла насколько большие у них города.

Кинотеатр прятался в одном из переулков Лондона, ускользая от внимания туристов и широкой публики. В нем крутили старые черно-белые фильмы, а также давным-давно отгремевшие премьеры с интригующей приставкой «режиссерская версия». Контролер смилостивилась над ней, над ее жалким видом, ведь она попала в дождь и согласилась ей помочь. Взамен, посчитав, что простого «спасибо» будет недостаточно, Кэш купила билет на фильм.

Так она попала на сказку, в которой один из героев, беловолосый эльф, лучник, сын короля сказал тогда:

«Багряный закат, где-то пролилась кровь.»

Конечно, сейчас не закат, а заря, но то что крови пролилось немерено – это вне всяческих сомнений. В воздухе стоит тошнотворный запах сырости, пахнет мокрой землей, гарью, кровью, но подавляюще – гнилью и вонью от давно разлагающихся тел. От земли шёл пар, эльфы и люди молчали, боевой задор и запал прошли, сменившись усталостью, простые воины бродили среди тел, рассыпавшись по полю недавней битвы, вяло, а где-то с проклятиями добивали пытающиеся ползти половинки тел, отлетевшие, но еще клацающие головы.

Настал черед лекарей, что появились на поле недавней сечи, спеша оказать помощь раненым, а также привести в чувство тех, кто лишился сознания от боли или от нехватки воздуха. Это были как раз те случаи, когда толпа покойников внезапно наваливалась, словно получала некий приказ, пытаясь задавить общим весом, накидываясь разом и со всех сторон.

Кое-где происходили чудеса и из-под завалов с трупами вытаскивали живых и неизвестно каким образом продержавшихся эльфов.

У них было куча мертвых и ни одного плененного мага.

«Может быть те, что были на стенах, в башнях и бойницах смогли увидеть что-то, узнать кого-то и предприняли хоть что-то?»

Внутренний голос обычно такой вредный и противоречивый, дающий советы и правильные замечания сейчас молчал. Он последнее время чаще всего безмолвствует, с одной стороны это вроде как хорошо – никакого раздвоения личности, но с другой она вроде как привыкла к нему.

– Вэлиан!!!

Вэл задрала голову, глядя на стремительно снижающегося к ней дракона. Ветер хлестал и давил на плечи, она продолжала стоять прямо, не желая ни отступить, ни пригнуться. Смотрела она на дракона, но происходящего вокруг нее из виду не выпускала, то и дело выбрасывая перед собой руку, награждая напирющую на нее волну «монстров» пинками кованого сапога.

Это был Рэндалл! Голос хоть и звучит у нее в голове, но ощущение, что он обращается к ней вслух никуда не пропало.

– Дракон!

Ящер в ответ на это выпустил пламя, что мощным потоком очертило пространство вокруг нее, поджигая и испепеляя все подряд, не ведая разбору. Вэлиан проследила за тем, как тут же вспыхнула подбирающаяся к ней толпа трупов, тут же загораясь и рассыпаясь, опадая наземь.

— Что ты здесь делаешь? — рявкнул он на нее раздраженно. — Ты же должна быть дома!

Она лишь порадовалась тому, что устояла, не поддавшись панике и не попыталась сбежать, как только услышала его окрик и хлопанье крыльев. Сначала она подумала о другом драконе, теперь же ей было стыдно за себя перед собой же, а еще Рэндалл со своими вопросами. Кто он такой, чтобы отчитывать ее?

«Ну ладно еще Сфайрат... О, Боги! О чем таком я думаю?! Нет, не ладно!»

— С каких это пор я должна докладываться тебе?

Еще одна струя пламени на этот раз направленная и выпущенная куда-то в сторону, позади раздались проклятья, видимо досталось кому-то из живых. Дракон продолжал парить в воздухе, нагнетая его и сбивая дыхание.

Вэлиан и сама раздраженно выругалась. Не одно, так другое!

— Женщина, ты неисправима! С того, что я могу прямо сейчас вернуть тебя обратно! —
прошелестел он змеей у нее в голове.

Рэндалл смотрел на эльфийку, что стояла перед ним внизу, в круге пламени. Не сказать, что он был сильно удивлен, увидев ее на поле брани, ее появление было вопросом времени. Так он считал и оказался прав.

Говорил же он Сфайрату, когда тот появился один и поведал о причинах ее отсутствия, что не верит в то, что девушка в этот нелегкий для ее народа час сможет усидеть на месте.

«Когда-нибудь ей придется начать делать это. Пусть привыкает.»

«Не слишком ли много ты от нее хочешь за столь короткий срок?»

«Ты вдруг проникся к ней симпатией? С чего бы это? Или я чего-то не знаю? — поинтересовался Сфайрат насмешливо, но тут же очень серьезно добавил. — Не хочу, чтобы с ней что-то случилось.»

Сейчас же Рэндалла занимало другое, почему Сфайрат до сих пор не почувал ее?

Почему она все
еще здесь?

– Чего ради ты возьмешь и вернешь меня обратно? Сфайрат оставил меня дома,
потому что у меня
не было доспехов.

Дракон продолжал выжигать пространство вокруг нее, вонь стояла нестерпимая. Не
поймешь, что
хуже: запах горелой плоти или смрад от разлагающихся тканей. Вэлиан, воткнув
клинок в землю,
сняла шлем, ей становилось жарко и металл забрала стал нагреваться, обжигая кожу
щеки. Она
воинственно потрянула головой, несколько прядей выпали из того подобия косы, что
она попыталась
заплести на своих коротких волосах.

Дракон пренебрежительно фыркнул, ей сразу стало понятно, что он думает о ее
внешнем виде. Ну,
да ладно!

Незачем ей спорить с ним и огрызаться ему. Он ведь прав, а еще злопамятный
такой, что не просто
отправит ее домой, еще и Сфайрату нажалуется. Как же трудно с этим ящером! С
ними двумя очень
непросто.

– Тогда ты не возражаешь, если я похвалю его за то, какую бесстрашную и смелую
он выбрал себе
невесту? Восхищен твоей техникой владения оружием, только поинтересуюсь, как он
отпустил тебя
так далеко от себя?

Вэлиан, чуть помедлив, покачала головой. Он что, ее шантажировать собрался?
Думает, сейчас она
начнет умолять его и просить ничего не говорить Сфайрату? Да пускай катится! Да,
она пообещала,
что будет рядом с Фэйтом, но кто виноват, что она не всегда поспевает за ним?
Она же не
привязана к нему!

– Лети! Рассказывай! Восхищайся! Делай все, что считаешь нужным!

– Что, даже просить ни о чем не станешь?

Она быстро надела шлем, собираясь уходить. Ничего он не сделает ей, а если и
так, то бояться ей
уже будет нечего. Скажет Сфайрату? Хорошо, тогда и разберется, а дальше стоять и
смотреть на
него Вэлиан не собирается.

– Вэлиан?!!

Девушка обернулась на его окрик, вновь задирая голову, она и сама не знала, что

именно в его
голосе заставило ее вернуться.

▲— Я не стану ничего ему говорить, — пронеслось у нее в голове, — я понимаю почему ты здесь куда лучше, чем ты думаешь.

Вэл проглотила язвительный ответ, с интересом ожидая каким же будет продолжение. Дракон снизился еще немного, вытягивая длинную шею, в пластинах которой отражались горящие языки пламени, он приблизил к ней колючую голову так, чтобы она смотрела ему в глаза, или же он хотел видеть ее лицо на очень близком расстоянии.

— Но есть у меня одно условие.

Вэлиан смотрела в огромные светлые глаза приблизившего к ней морду ящера. О чем он хочет ее попросить?! Чего тянет?

— Какое?

— Уверен, что после всего этого ты собиралась просто исчезнуть с поля битвы и сделать вид, что все это время ты была дома.

Ошибается, она бы не стала делать вид.

— Так какое условие?

Предположение Рэнда не было далеко от действительности, она ведь и в самом деле думала о таком варианте, но было в нем что-то трусливое и мелкое, что-то внутри противилось такому решению, поэтому она остановилась на компромиссе, что обязательно расскажет обо всем Сфайрату, если не тотчас же, то обязательно позже, через час или два, например.

— Если выживешь, — Рэндалл отвлекся на то, чтобы выбросить струю огня в стремительно приближающуюся к ним толпу нежити, — ты останешься здесь и признаешься ему во всем.

Я как и обещала старалась держаться возле дракона, но честно говоря пожалела об этом, и дело было вовсе не в обиде, а в том, что это оказалось трудно выполнимым обещанием. Попробуй поспешать за летающим ящером! Это непросто! Легкой поступи у меня не было, а дракон летал очень и очень быстро. Было бы проще, если бы он знал обо мне. Но мне не хотелось кричать: я здесь! Посмотри на меня! Начни волноваться и следить за мной краем глаз!

Как он представлял это? Видимо думал, что я все время буду находиться у него под

брюхом, буду
смотреть на то, как он испепеляет мертвецов. Нет уж! Пусть все будет, как будет.
Даже злость
берет, как только представлю, что кто-то стал бы опекать меня. Одно дело –
взаимовыручка, как в
ситуации с той же Эланис, а другое дело – пылинки с меня сдувать, следить, как
бы мне на плечо
чей пальчик не упал. Хватит, уже было такое! Была уже целая команда нянек с
самыми благими
намерениями.

Ко мне бросилось клацающее зубами лицо, обдав смрадом мертвечины и брызгами
чего-то, чего
именно мне даже знать не хотелось, я зажмурилась. Только бы в глаза не попало!
Как жаль, что нет
магии, тогда бы я накинула на себя что-нибудь, чтобы не было так мерзко.

– Сколько же ты вешишь, тварь?

Изловчившись, я все же неловко, но ударила противника в лицо рукоятью, тут же
отбросив, а
точнее отпихнув его от себя ногой. Тучный труп мужчины в белом саване, с
вмятиной на лице
опрокинулся навзничь, пытался встать, забавно сверкая в воздухе розово-зелеными
пятками с
болтающимися вокруг щиколоток ошметками обуви, но тут же исправился,
перекатываясь назад,
долго и нудно пытаюсь восстановить вертикальное положение, то и дело падая. Я не
выдержала,
просто подошла и со всей силы ударила сапогом в голову, отчего та мигом
раскололась,
разлетевшись по сторонам, словно перезревший на бахче арбуз, забрызгав темные
пластины сапога
содержимым черепной коробки.

Я оглянулась, на поле стояла звенящая тишина. Кое-где еще бились небольшие кучки
эльфов и
мертвецов, но «наши» побеждали и спешить к ним на помощь было незачем, кажется,
что эльфы
сражались с одинокими мертвецами, пытаюсь успокоиться, выплеснуть остатки боевой
злости.

Бой окончен. Что у нас, кроме того, что мы победили?

Я взглянула в ту сторону, где были драконы, за то, что они заметят меня я пока
еще не
беспокоилась, вокруг меня достаточное количество эльфов, то и дело пробегают
небольшие стайки
студисов с последнего факультета лекарей, преувеличенно озабоченные и очень
важные.

Я слишком далеко от драконов, но волнует меня сейчас другое – кольцо на моем
мизинце,
благодаря которому Сфайрат чувствует меня на расстоянии. Сейчас, мне очень

интересно, что он
ощущает: боевой азарт или навалившуюся усталость? Ведь он еще не обнаружил меня.
♣И если бы не Рэндалл, что услышал, как Эланис выкрикивает мое имя, все было бы
очень хорошо –
я бы сейчас шла домой и забирала покупки из онлайн-магазина, оставленные
курьером под дверью
моей квартиры. Может быть даже столкнулась с ним, поразив его воображение своей
металлической «пижамой» времен позднего средневековья. Ниран утверждал, что это
облегченная
версия доспеха, но все равно он оказался очень и очень тяжелым. Не в пример
моему, который был
сделан частично эльфами и частично гномами. Я вздохнула, незачем вспоминать о
том, чего уже не
вернуть.

Я улыбнулась про себя, вспомнив свою уловку с магазинами. Я сдержала оба слова,
была рядом с
ним во время битвы и прогулялась по магазинам, тут уж неважно, что это онлайн
гипермаркет,
остается только разобрать покупки, но чувствую, что до этого дела дойдет не
сразу, перед этим у
меня в списке стоят куда более важные занятия, например, чистка оружия и вещей,
одно из первых
правил воина.

Сфайрат только недавно спустился с небес на землю, перед тем, как обернуться, он
несколько раз
взмахнул крыльями перед стоящими внизу Корлафом и Итильгидом. Ребята, несмотря
на размеры
дракона, его мощь и какой-то яростный спуск, не спасовали и не попятись, не
отступили перед
ним ни на шаг.

Может все дело в том, что они просто устали и сил на то, чтобы опасаться кого-то
у них просто-
напросто не осталось, но я склонна была верить в другое. Я гордилась ими и не
только потому, что
они мои товарищи, а потому что они достойные представители моего народа –
сильного, гордого,
бесстрашного, уверенного в себе и даже усталость, совсем не повод для того,
чтобы дать
достоинству покинуть их.

Итиль что-то говорил Сфайрату, так мне во всяком случае показалось, а вот Корлаф
просто стоял на
месте и смотрел на дракона, ненадолго застыв подле них каменным изваянием.

Неспешно приближаясь к своей команде и не выпуская из виду драконов, я то и дело
посматривала
себе под ноги, чтобы не приведи Рок! не наступить на кого-нибудь из павших
эльфов, но все же
ощущала не отпускавшую меня тревогу.

Среди ребят не было Эона, я не встретила его среди сражающихся, но к моему

облегчению, пока не увидела его и среди павших. Было у меня такое ощущение, что не принимал он участие в этой битве, но только куда он подевался?

Среди тех, кто организовал нападение могут быть те, кто давно знаком мне, с кем могла я пить пиво в пабе и тот, кто улыбался мне на балу.

Кстати об этом. Эон ведь звал меня на бал. Значит он должен был быть во дворце, однако, там я его тоже не увидела.

Наконец, Корлаф, сказав что-то Итильгиду, покинул их и медленно побрел в сторону, полагаю за тем, чтобы поискать место, где можно было бы опереться спиной, уж больно сгорбленный у него бы вид, даже несмотря на то, что он старался держаться прямо. Мне и самой хотелось отдохнуть, тело почувствовав, что теперь уже все закончилось, начало обмякать и расслабляться, противно заныли мышцы, напоминая об усталости и напряжении.

Вскоре, разговор Итильгида и Сфайрата закончился. Я, пока они разговаривали, приближаясь, рассматривала второго дракона. Я до сегодняшнего дня еще не видела Рэндалла в теле ящера, отчего-то мне казалось, что цвет драконьей чешуи зависит от цвета волос, думалось мне что он будет светлым пятном в небе, маяча, как бельмо на глазу и от того станет более уязвимым. Когда он завис надо мной, обнаружив мое присутствие среди сражающихся, рассматривать его мне не сильно-то хотелось, скорее, я была бы очень благодарна ему, если бы он убрался от меня, как можно дальше и как можно скорее, поспешил на помощь Сфайрату.

Костяные драконы были только с виду страшными, на деле с ними разобрались в считанные мгновения. Конечно они представляли угрозу для живых существ, что до вполне себе живых драконов, они брали скелеты на таран, врезаясь в их бока на всей скорости, отчего те рассыпались и падали вниз. Надо было только следить за тем, чтобы ни одна такая деталь не угодила тебе по голове.

Рэндалл не уступал Сфайрату ни размерами, ни ростом, ни как я уже убедилась в огневой мощи, но все равно был чуточку другим, во-первых, окрасом — он был чернильно-синим, во-вторых, мордой, в мелких деталях, а точнее в крупных наростах на ней и в-третьих, светлыми глазами, без опоясывающего радужку золотого ободка.

Он в отличие от Сфайрата продолжал оставаться в теле ящера-исполина и был практически неподвижным, исключение разве что составляла голова, которая время от времени едва заметно поворачивалась то в одну, то в другую сторону направляемая движением мощной шеи и хвост, его кончик, который время от времени подергивался, совсем как у кота, выдавая его нервозность и нетерпение.

Выискивал он меня или нет понять было сложно, трудно было уловить направление его взгляда, когда его морда на такой высоте. К тому же расстояние между нами все-таки приличное, наводит он фокус на меня или на кого-нибудь другого, приглядывает за все еще парящими в воздухе фаэдир, что, то и дело камнем бросаются вниз, заметив движение внизу, непонятно.

Вслед за своими размышлениями, я также посмотрела в небо, проследив за разрозненными по нему крылатыми людьми. Сейчас их грозовые, искрящиеся и выпускающие разряды мечи сверкают не так эффектно, как тогда, когда было темно. Я видела, как эти самые мечи с легкостью врезаются в светлые черепа мертвых ящеров, прорезая их словно нож масло. Они реальная угроза для драконов, пока мне сложно представить масштаб тех войн, что велись между ними. Сколько было противников с той и другой стороны.

Я опустила глаза, на этот раз взглянув себе под ноги и попытавшись отряхнуть сапог, которым давила мертвяка от приставшей к нему грязи, но быстро оставила эти попытки, едва не потеряв равновесие и не упав вперед. Я вся в этой дряни, лучше выглядеть от чистых сапог не стану.

Поглядев на свои руки, я все же убрала шпагу в поясную петлю, до драконов осталось всего ничего, странно это, как будто подкрадываясь к ним с оружием в руках.

Я вздохнула, прибавляя шаг. Хочешь — не хочешь, а обещание держать надо. Не хочу, чтобы этот «синенький» думал, что я струсил и не хватило во мне мужества появиться перед светлыми очами Фэйта, что испугалась я его гнева.

Меня подхватили под руки, я оглянулась по сторонам, глядя на улыбающихся Каллисто и Эланис. Девчонки, несмотря на улыбки, выглядели уставшими. Их можно понять: какими бы самоуверенными и крутыми они себя не считали и не представляли, как бы не хорохорились и не бравировали своими прошлыми свершениями и подвигами, сейчас на них сказывалось

отсутствие
привычки, ведь одно дело выдержать схватку с одним противником, тремя, пятью или даже десятью
и совсем другое – стоять, не зная передышки, не опускать руки, крутиться на месте, бежать, если
надо. Приходить на помощь. Все те, кто собрался этим вечером на битву, а это без малого десять не-
человек, а также Эланис, воспринимали все происходящее никак иначе, как
развлечение,
увлекательную кампанию. Кого им было опасаться? Нежити, что не владела магией? Однако, они не
ожидали, что «наши» трупы вдруг окажутся такими быстрыми. Других магов? Вряд ли, они ведь
сражались на нашей стороне. Фаэдир? Может быть и стоило бы, но я уверена, что Ниран и Каллисто
знают больше, чем говорят, иначе бы не согласились взять с собой всех остальных.

– Трусись?

– Нет, – я качнула головой.

Освободив руки, я отстегнула застёжки шлема, стягивая его с головы и ощущая охватившую голову
свежесть. Я запустила руку во влажные волосы, слегка взъерошив их, ночь выдалась морозной, от
поля брани идет пар, но не знаю, как всем остальным, но я не чувствую холода, наоборот, мне очень
даже жарко.

– Смотри какой он большой! Сейчас одно фу! – проговорила Эланис насмешливо, дразня меня, – и
нет тебя!

– Тогда тебе стоит опасаться его куда больше, чем мне, – проговорила я не без досады, глядя на
то, как Сфайрат поворачивается ко мне всем корпусом.

– Это еще почему?

– Это ты помогла ей, давай поддержку, чтобы не мешалось!

С этими словами Каллисто забрала у меня шлем, оставив мои руки свободными, так что теперь я не
знала куда деть их, карманы в доспехах предусмотрены не были. Даже обтереть их было не обо что.

– Но он станет веселым вдовцом, едва обручившись с ней, – хохотнула Эланис, продолжая гнуть
свое, – или как это правильно называется?

– Кажется, вдовец, – протянула Каллисто, задумавшись на миг и тут же продолжив.

– Скажешь
тоже веселым! Он мрачнее тучи, сейчас искры из глаз посыплутся!

Продолжали весело щебетать девчонки, подводя меня к месту моей казни, словно ягненка на заклание, понимаю, что хотели поддержать и хоть немного отвлечь, но с их шутками выходила строго наоборот.

– Давай проводим ее, да и оставим, не будем попадаться под горячую руку, лапу. Мне моя жизнь
▲еще дорога, я можно сказать еще только жить начала!

– Тебе лет сколько?! Двести или триста?

– Эланис! – прикрикнула на нее Каллисто, утягивая ее в сторону, – такие вопросы девушкам не задают и совсем неважно сколько им, нам, лет.

Я остановилась, не дойдя до него добрых трех шагов, как будто меня пригвоздили к этому месту, так холоден и одновременно яростен был его взгляд.

– Привет, – проговорила я, заставив себя улыбнуться, – как вы тут?

– Вэлиан! Наконец-то!

– Отлично выглядишь, а я-то думал куда же ты запропастилась?! – послышался голос Шарена, но тут же сник, эльф не стал продолжать задавать восторженные вопросы. Кажется, что кто-то шикнул в его сторону.

Представляю с каким интересом они смотрят в нашу сторону, наблюдая за разворачивающейся перед ними сценой.

Передо мной стоял Фэйт, в том же виде, что и уходил, в темных доспехах, таких же грязных, что и мои, с едва приподнятыми в ножнах клинками. Он был цел и невредим, руки, ноги и прочие части тела были на месте, я на всякий случай пересчитала пальцы на его руках, обследовав открытые участки тела на отсутствие укусов.

Наконец я с облегчением выдохнула, признаваясь себе, что все-таки беспокоилась за него, когда видела, как дракон резко падает вниз в толпу мертвецов, в самую их гущу. Конечно, потом он взмывал вверх, завершая дело выпускаемым пламенем, но легче почему-то не становилось.

На этом хорошие новости заканчивались, он был мрачен и слова «не в духе» не могли точно передать того, что я сейчас видела на его лице. Он даже не был зол, у него изменился взгляд, ведь его словно заморозили.

– Все-таки пришла, – не спрашивал, а утверждал он, оставаясь на месте и не спеша сокращать расстояние между нами.

– Смогла решить проблему с доспехами, ведь в них было дело.

«Будь проклят Рэндалл со своими требованиями!» – подумала я зло. – «Этого разговора можно было бы избежать! Такое ощущение, что он подставил меня!»

– Кто помог тебе? – продолжал он, ничего не ответив по поводу доспехов.

Какое это имеет значение?

– Что, запретишь им общаться со мной?

Его тон и взгляд уязвили меня, не осталась и следа от бывшего чувства неуверенности и вины.

Сфайрат взглянул мне за спину и вновь перевел взгляд на меня, чему-то мрачно усмехнувшись.

– Нет, спрошу, о чем ты думала, когда решила притащить их сюда и рискнуть их жизнями?

Много резких, но все же достойных ответов крутилось у меня на языке, среди них нашлось место объяснениям, но в этот раз я нашла в себе силы сдержаться и не произнести всего этого, чтобы только не устраивать шоу, за которым стало бы наблюдать такое огромное количество глаз, к нашей «компании» присоединилась парочка фаэдир, нисколько не смущаясь того, что их никто не звал и по сути дела они лезут в чужие дела, подслушивая.

«О чем ты думала, соглашаясь с условием Рэндалла? Думала, что дракон распахнет объятия, радостно улыбнувшись при этом?»

– Я была здесь, как я и обещала. Я держалась рядом с тобой.

Проговорив это, глядя на него и в тоже время сквозь него, пытаюсь удержать лицо от внезапно подступившего к горлу ощущения обиды, я перевела взгляд на Рэндалла, желая, чтобы это ящер услышал меня, ведь кажется, что именно этого он и добивался. Я вновь почувствовала себя вздорной девчонкой.

– Поговорим позже Вэлиан, – закончил Сфайрат, перебрасываясь в дракона.

«Магия» дракона даже сквозь обиду продолжала действовать на меня, мне неумолимо влекло к

▲ этому крылатому ящеру, вновь хотелось посмотреть в огромные глаза этого

существа. Однако, тело
знало, что нужно делать куда лучше затуманенного разума, развернувшись, я пошла
прочь.

Вэлиан подняла руку к лицу, вытирая щеку. Она смотрела на свое кривое отражение
в зеркальной
поверхности клинка, пытаясь хотя бы чуть-чуть привести себя в порядок. Как и
говорилось ранее
она большую часть жизни больше похожа на чучело, чем на настоящую девушку.

– Как говоришь их называют люди?

Поинтересовался Шарен, единственный кто обратился к ней после того разговора,
после краткой,
но весьма эмоциональной стычки с драконом. Он задал вопрос, когда она
усаживалась на
небольшом пригорке с поваленным деревом на нем. Вэл чувствовала себя ужасно
уставшей,
одинокой и эмоционально выжатой. День выдался непростым.

«Они все предатели! Словно сговорились своей мужской шайкой! Каждый наградил
меня
осуждающим взглядом.»

Вэл пожала плечами, собравшись было ответить ему про зомби, «ходячих мертвецов»
и белых
ходоков, но ее опередила Эланис, что шла по направлению к ней, столкнувшись с
громкоголосым и
эмоциональным эльфом.

У нее вдруг возникло подозрение, что с самого начала Шарен обращался не к ней, а
к подруге, но
тот встретившись с ней глазами, ободряюще кивнул, словно призывал таким образом,
не вешать нос
и ни в коем случае не расстраиваться.

– Зомби! И у людей они едят мозги!

– Зачем? Неужели такие вкусные?

Удивился тот, откинув назад свои прекрасные медно-красные косы от чумазого,
перемазанного
какой-то гадостью лица. В утреннем свете его волосы выглядят особенно сочно,
ярко, словно
впитали кровь каждого убитого им существа.

«Неужели он пользуется краской, чтобы придать своему образу наибольшую
броскость?» –
подумала она, приподняв уголки губ в ответной улыбке.

– Я знаю? Они ведь это придумали! Только в их фильмах и комиксах они медленные,
едва-едва
передвигающиеся.

– Эхх! – только протянул эльф ей вслед, глядя перед собой на небольшую группу людей, что шли вместе, негромко переговариваясь о чем-то, – нам бы таких! Как все было бы просто!

– Это для устрашения, а медленные они для того, чтобы человек имел хоть какой-то шанс для спасения.

– Всегда забываю о том, что у людей владения оружием уже давно не в моде!

Непонятно кого именно имел в виду Шарен под словом «таких» зомби или тех не-людей, что шли вдалеке, Дилана, Нирана, Каллисто и Керриан. Они отличались от эльфов, драконов и ангелов, по ним было понятно, что они гости в этом мире. Они и сражались чуть иначе, используя свои сверхъестественные способности и конечно же магию. Особенно ей понравилось наблюдать за бессмертными, что вдруг исчезали, а потом неожиданно появлялись, врезаясь в толпу зомби с неким серым шлейфом позади себя, орудовали мечами они так слаженно и быстро, что только головы во все стороны летели.

Вэл отвлеклась на Эланис. Она не улыбнулась, глядя на подругу, которая первая решила подойти к ней после разыгравшейся на глазах у многих стычки. Они не орали друг на друга, но тут и и дураку понятно, что у нее все еще впереди.

– Ты как?

Она прикрыла глаза, досчитав до пяти, а потом еще раз, но теперь уже до десяти, глядя на Эланис, у которой был несколько виноватый взгляд. Эль, в своем знаменитом зеленом обмундировании, сидящем на ней словно влитое, как будто еще вчера она надевала его на тренировку, остановилась рядом, кивнув на место рядом с ней.

– Можно?

Вэл подвинулась, освобождая ей место подальше от острого сучка, что терся об металлические пластинки штанов, цепляясь, но еще больше раздражая слух противным скрипом.

– Конечно.

▲Вэл некоторое время разглядывала пустой кусок земли, размером, наверное, с ладонь, он каким-то очень чудом оказался свободен, от трупов, их конечностей, внутренностей и деталей тел. Именно в него она воткнула шпагу, чтобы та не мешала ей, пока она будет сидеть. Она несколько раз качнула

ее на месте. Вышла вполне себе сносная рогатка, можно было бы снежками швыряться, но снежки выйдут уж больно мерзкими, такие в руки брать не захочется.

– Ты как? Я все слышала.

– Немного было сказано.

– Но достаточно, чтобы чувствовать себя гадко. Вэл, мы взрослые, тут есть те, что куда старше меня и тебя, постарше твоего Сфайрата и ему очень повезло, что они не слышали его.

– А как же «фу!» и нет ничего?

Эль весело улыбнулась, ей нравилось это незамысловатое выражение.

– Уверена, что Ниран придумал бы что-нибудь и, как ты заметила он за словом в карман не полезет.

– Но он и не дурак, чтобы вмешиваться в чужие разборки, – проговорила Вэл, глядя на волшебника, как того звала его подружка, не представляя каким образом он вдруг смог бы проучить дракона.

– Но он бы сказал, что все мы знали на что идем. Меня дракон еще мог бы заткнуть за пояс, сказав, что я не далеко от тебя ушла, но не его. Потерь ведь с нашей стороны – нет, он просто это сказал.

Нет, он не просто это сказал, прикрылся этими словами, чтобы скрыть уязвленную гордость. Вэлиан понимала и не понимала его, женская природа возмущалась и отказывалась принять это.

– Ты думаешь я не понимаю этого? Но он прав, мне было бы нелегко, если бы кто-нибудь из вас погиб в эту ночь.

Эланис фыркнула, положил свою руку ей на плечо, притягивая к себе.

– Но не погибли и не будем говорить о том, что было бы если бы, да кабы.

Вэл посмотрела на парящих в небе драконов, один из них только что приземлился на землю.

– Не будем, знаешь, о чем я думаю? – быстро согласилась она с ней.

– Что?

Эланис проследила за ее взглядом, но Вэл думала не о драконах, а о том, что вскоре здесь появится очень большое количество городской и королевской стражи, а гончий лист на Эланис еще никто не отменял.

— Думаю, как бы тебя тут не хватились, перенеси-ка меня домой!

▲Глава 3

Я вышла из ванной, только закончив приводить себя в порядок. Надеюсь, что теперь я больше похожа на девушку: чистая, ничем гадким не пахнущая, без слизи и ошметков инородных тел в самых разнообразных, неожиданных местах, в чистой одежде пахнущей кондиционером, мылом и духами.

Как этот мусор попал под плотно сомкнутые пластины доспеха и тонкую рубашку кольчуги под ней я не знаю. Минут пять у меня ушло на то чтобы прочистить водосток в душе и еще десять, что несколько раз после этого вымыть ванну, я пожалела, что не купила жидкость для прочистки труб. Очень хорошая штука, кстати. В отсутствие магии начинаешь ценить такие мелочи, что способны упростить быт и сэкономить время.

— Красиво тут!

— Считаешь?

Эланис только появилась у меня в квартире, о чем предупредила меня вот этим самым возгласом. Она ходила по комнате, ненадолго задерживаясь у той или иной вещи, но тут же отходила к другой, вид у нее был самый что ни на есть скучающий. Она также как я уже переоделась в одежду этого мира, несмотря на то что мы сейчас должны были отправиться в Эландиль.

— Да, но только не твое это, — она демонстративно обвела квартиру взглядом, показывая, что именно не мое, — Исключительно мое мнение.

— Отчего же?

Не то что я была против или как-то возмущена ее замечанием, к обустройству этой квартиры я не имела совершенно никакого отношения поэтому не оскорбилась. Мне просто любопытно.

Доспехи лежали на полу второй спальни, чистые и насухо протертые бумажными полотенцами. Клинок, блестя начищенным лезвием, стоял в подставке для зонтиков, там же нашел свое место

кинжал, зацепившись рукояткой за ручку одного из зонтов, оставленных прошлыми хозяевами жилища. Только это место Аса, он должен стоять среди этих аксессуаров. Как же мне повезло, что у меня есть зонтики!

«Не у тебя, а у дракона.» – поправил меня внутренний голос.

Я вздохнула. Меня тяготил предстоящий разговор со Сфайратом, а теперь еще и этот прорезался, так не вовремя. Не дает мне успокоиться и подумать о чем-нибудь еще.

– Считаю! Здесь вещей мало, твоих вещей, – уточнила она последнее.

С этим замечание я более чем согласна. Все мои вещи уместились в одном шкафу, но ненадолго, как только я вернулась с Хавена, сгребла их обратно в чемодан. «Сгребла» – это конечно громко сказано, постаралась уложить их очень аккуратно, понимаю, что они все равно помнутся.

Здесь все его, даже чемодан.

Но с этой вещью я еще готова смириться, он по сравнению с квартирой стоит всего-ничего, отдам за него деньги как-нибудь, пусть орет, крушит, психует или как еще он привык выражать свое недовольство?

После сценки на поле боя находиться здесь мне резко расхотелось. Я и вчера была не в восторге от этого обстоятельства, сейчас же уверовалась в то что здесь мне не место и надо возвращаться домой. Пусть даже и придется спать на надувном матрасе и есть с одноразовой посуды. Я боевой маг и в походах условия были и того хуже.

– Да, все пропало на квартире и в доме, но знаешь, мне не жалко! Главное стены целы, все со временем накопится, чего действительно жаль так это альбом с фотографиями

– Велика беда! – пренебрежительно фыркнула Эланис, – Распечатаем новые, они же сохранились.

– Ты права. А еще дом, я ведь сама купила его, превратила в конфетку. Я еще там не была, но говорят теперь там развалины, камня на камне не осталось.

Не представляю свое состояние, если все будет на самом деле так как говорят.

– О! Да, ты расклеилась, – протянула Эланис и покачала головой. – Вэл, все наладится!

Я быстро кивнула, решив не заикливаться на этом, и застегнула куртку,

оглядевшись по сторонам:

▲вроде бы ничего не забыла. Мы сейчас окажемся во Влар-Даре и встречи с мамой не избежать, а

это опять замечания, что оделась слишком легко, не говоря уже о том, что так вызывающе.

Слышать ничего не хочу. Не сегодня во всяком случае. Не приведи пекло

огрызнуться ей, как тут

же появится отец, как будто бы подслушивает все время за углом, а там и ссоры не избежать,

выноса мозга так точно. Не хочу!

– Не замерзнешь?

Эланис вообще оделась не по сезону – осенняя, кожаная куртка, шелковая туника, штаны в

облипку и ботиночки на невысоком каблуке. Для кого она вырядилась? Нет, я тоже считаю, что

женщина всегда должна выглядеть прекрасно, но тут видно, что она тщательно подбирала то как

будет выглядеть. Не для отца же она наряжается и не для Маара.

– Не ворчи, иначе, станешь похожей на Виниту. Тогда я решу, что тебя

действительно вовремя

выдали замуж.

Я поморщилась, но не из-за предполагаемого сходства с мамой, а при упоминании замужества.

Эланис, как только услышала последние новости о моей личной жизни долго хохотала над

сложившейся ситуацией. Я думала, что она не успокоится и придется искать валиум, еле

выпроводила ее переодеваться.

Однако, сейчас ей стоит сказать «спасибо», на этот раз Эль и не подумала

улыбаться, проникшись

моим состоянием.

– Еще не выдали.

Эланис даже не подумала о том, чтобы запахнуть. Все правильно говорит Эль, я ворчу. Ладно, это

не мне терпеть причитания мамы, но Эль любит бывать у меня дома и на эти мелочи не обращает

внимание. Она к себе домой, к своей маме попасть не в состоянии. Да и не ждет ее там никто.

– Я и пяти минут на морозе не простоя. По улице мы долго ходить не будем, – Эль поправила

воротник куртки, перекинув волосы через плечо, – ты точно все решила? Тебе в отличие от меня

просто сбежать не получится.

Я отмахнулась от ее последних слов, мыслей о том, чтобы решать проблемы бегством у меня и в

помине не было. Она мне так ничего толком и не рассказала про свои отношения с загадочным драконом. Когда именно был ее роман с драконом я могу догадаться, а вот по какой причине они расстались, обо всех обстоятельствах, да даже как его зовут я, так ничего и не узнала. Расскажет со временем, но как обычно растревоженное любопытство требовало всего и сразу.

— И не собираюсь, — ответила я ей, — Я попрошу отца доставить меня во дворец, жаль, что я не знаю сколько пробуду у Сулдемира. Затем вернусь в Лондон, поговорю с драконом. Будь, пожалуйста, все это время на связи.

— Буду-буду. Куда я по-твоему денусь?

— Не знаю, но может тот, к кому ты собралась сможет задержать тебя? Отвлечь!

— Отстань!

Я смерила ее преувеличенно придирчивым взглядом. То и дело поправляется, ловит отражение в каждой более-менее отражающей поверхности. Точно к кому-то собралась!

— Я познакомлю вас. Только прекрати так смотреть на меня!

— Как?

— Вот так, смеясь, — она совсем невежливо ткнула мне указательным пальцем в лицо, — Ты готова?

— Да, готова. Но кроме шуток — я имела ввиду твою работу. Не подменяйся пока ни с кем.

— Хорошо, — послушно кивнула Эль, — Так мы идем? Или разговоры разговаривать будем?

— Пошли. Какое ужасное выражение!

Мы в мгновение ока переместились из моей квартиры в Эландиль, оказавшись прямо посреди сугроба на окраине поместья. Дорожка, по которой я в последний раз шла к дому была в нескольких шагах от нас, но до нее нам еще предстояло добратся.

— А на тропинку ты нас не могла переместить? — пробурчала я, оглядывая бескрайнее море кристаллической воды, доходящей мне до пояса.

▲— Я, когда у тебя была в последний раз, что было на дворе? Лето! Ходи, где хочешь! Сейчас переместилась туда куда помнила!

— Скажешь тоже где хочешь! Ты бы не пропадала на долгие месяцы, чаще навещала бы меня, тогда

и здесь будешь появляться чаще!

Несколько минут мы, как две идиотки пытались выбраться из сугроба, ползая по снегу, загребая его и набивая его под одежду. Эланис находилась еще дальше меня, от тропинки, сыпля проклятиями на чем свет стоит.

Я, оглянувшись на нее, рассмеялась, такой у нее был вид! До меня дошел смысл происходящего: ладно я без силы, слабая, как моль, а вот она – одаренный маг с лимитом сил куда больше моего потому что не разбазаривается на сильные заклинания, Эль ползет вперед вместо того чтобы театрально щелкнуть пальцами, переместиться и деловито стряхнуть соринку с плеча.

– Что ты смеешься?! Не смешно!

Я продолжала хохотать, перед глазами стояло сосредоточенное лицо Эль и ее трепыхания в снегу. Я мигом представила, что сама выгляжу ничем ни лучше ее, захохотав еще громче. Теперь моя очередь смеяться так, точно у меня истерика, тревожить зимний лес и пугать зверье. В меня полетел снежок от разгневанной Эланис, я не умолкала.

– Видела бы ты свое лицо! Эль!.. Эланис! Хватит забрасывать меня снегом! – я отмахнулась от очередной порции снежинок, – Кто из нас маг?..

Я не успокаивалась, повалившись навзничь на снег. Меня припорошило снегом, хорошо, что не стала краситься! Эль пыталась отвечать что-то невразумительное, мыча и возмущенно сопя, неловко оправдываясь, наконец и она засмеялась.

– Ладно. Я сглупила. Вставай! Вставай я тебе говорю!!!

Я покачала головой, утирая слезы, вроде бы успокаиваясь и вновь переходя на хохот.

– Мы ... мы ...ползали тут как две гусеницы! Видел бы кто! Слава Богам уберегли от чужих глаз!

Эль оставила свои попытки выбраться, нелепо дергаясь из стороны в сторону. К нам громко таякая, присоединились Вларр и Дарр, вспахивая пространство вокруг сильными лапами и мощными прыжками, превращая зимний порядок в море хаоса из поднимающего в воздух снега.

Я прикрыла глаза, меня припорошило. В щеку ткнулся влажный нос, тут же по коже прошелся горячий и шершавый язык, ухо оглушило частое и громкое дыхание.

– Вларр! Прекрати! – отмахнулась я от собаки, зная, что тому только дай волю, всю обмусолит.

Теперь Эль стало не до меня. Она переместилась на дорожку, что вела к дому тут же отвлечшись на этих пушистых проходимцев. Они не отпустят ее просто так. Еще бы! Столько внимания! Меня она с собой не взяла, но я, закончив смеяться, просто лежала в снегу, глядя на пасмурное небо с быстро плывущими по нему облаками, наблюдая за раскачиваемыми ветром верхушками сосен. Думала будет морозно, но нет просто ветрено.

– Эланис? Вэлиан! Вы что там делаете?!

Послышался голос Маара, но я ничего не отвечала, глядя вверх, занятая давно забытым, но некогда любимым занятием. Меня немного отпустило. Я была дома! Настроение до этого паршивое наконец-таки улучшилось. Ради таких моментов, пожалуй, и стоит возвращаться домой.

– Вэл! Давай вылазь! Замерзнешь! Простудишься!

– Эль, вытащи ее!

– Да. Что с нее взять теперь!.. Вларр! Дарр! А ну кыш! Пошли отсюда!

Теперь рядом с Мааром причитала Веспера. Я все же поднялась, протягивая вперед руки, чтобы они подтащили меня к себе. Однако Эланис, услышав обличительные слова Маара, все же поднялась, сконцентрировав на мне взгляд. Я видела, как от нее пошли эманации силы, как если бы ее тело вдруг стало источать тепло в невероятно холодный день, я и сама прикрыла глаза. Перемещаться так всегда легче, желудок к горлу не подпрыгивает, и голова не кружится. Со временем конечно привыкаешь, но если есть возможность почему бы не пойти против академических истин?

Не правильно это, очень даже опрометчиво, но легче, а сейчас даже допустимо. Ждать стрелы в попу ведь не от кого! Я представила ее рядом и теперь уже стояла рядом с ней, с уже накинутым пледом на плечи, в горячих и крепких руках гномы, пышущей теплом и праведным гневом.

– Что вы придумали? Валяться в снегу! Как дети малые!

– Веспе! Успокойся! Сейчас согреемся! Есть вещи пострашнее!

– Есть! Мать вся извелась! Хоть бы весточку прислала!

– Я здесь! К чему вести?!

Под бесконечные причитания Весперы и, вторящему жене, грозному бубнёжу Маара, мы все же добрались до дома. Дверь открылась, на пороге показался отец, как всегда невозмутимый, высокомерный, холодный.

«Вот кого мне напомнил дракон! Проклятая психология, уж лучше бы не знать, что и почему происходит! Выходит, что Сфайрат привлекает меня потому что...» – я оборвала себя на последней мысли, раздосадованная тем обстоятельством, что опять в моих мыслях всплыл дракон.

– Здравствуй, Вэлианэ. Эланис, рад видеть тебя в моем доме.

Повторился наш ритуал приветствия, прижатые ладони к сердцам, после чего я по-простому обняла маму. Все, как обычно, ничего не изменилось. Было бы опрометчиво считать, что, заключив сделку с драконом, отец станет относиться ко мне как-то иначе. Сначала опасался, что я явлюсь беременной на порог дома, теперь наверняка думает о том, как бы я не опозорила семью в родстве с драконом.

– Вэлиан! – я попала в объятия матери, которая с силой прижала меня к себе, так что кости затрещали.

– Мам, все хорошо. У меня и на этот раз все на месте! Всего-то пара царапин, синяки, да ушибы, но все на месте, правда!

– Да-да! – Винита быстро отстранилась, смахивая невидимую слезу.

Нас быстро запихнули в дом и дверь позади с шумом закрылась. Я быстро согрелась, как и говорила Эланис, не успев ни замерзнуть, ни озябнуть. Вespera, как и всегда накрыла «скромный» стол, ломящийся от всевозможных блюд, стараясь положить на тарелку всего, но к счастью понемножку. Я на этот раз была не против такого положения вещей, в последний раз я ела только накануне вечером. Съеденный ломтик яблока этим утром, перед тем как отправиться в душ, не считается.

– Рассказывайте!

Начала рассказ Эль, когда она отвлекалась на поглощение очередного фаршированного блинчика, появлявшегося на ее тарелке благодаря стараниям Весперы, я подхватывала

опущенную нить
рассказа и продолжала повествование. Я умолчала о том в каком виде оказалась в пещере,
рассказала лишь о том, что меня довольно-таки быстро нашли драконы и ребята из моего отряда. Я
даже имени Дэзгаса не стала упоминать. Винита всегда хорошо относились к нему, любила, когда я
захаживала домой в его компании. Мне не хотелось развенчивать ее мнение о нем. Теперь он точно
мертв, окончательно, путь все плохое уйдет вместе с ним.

Отец слушал внимательно. Вот чего у него не отнять так это того, как он относится к подобного
рода разговорам – очень серьезно. Пока не дослушает «доклад» будет молчать и не станет
изводить уточняющими вопросами, зато потом держись! Наберись терпения и добродетели!

Мне же было очень любопытно: с чего бы вдруг такое внимание? Уверена, что об исходе сражения
он узнал едва ли не первым. Надеется узнать еще что-то, сверх того, что рассказали ему старые
знакомые? На мой взгляд эта не та битва про которую можно сказать: «очень интересно!».

– Значит, мы и на этот раз проиграли, – протянул он, откинувшись на спинку стула, покручивая
чайной ложечкой о белоснежную скатерть, – вы обе все это время были на поле битвы?

– Разумеется.

Я отложила вилку в сторону, взявшись за высокую кружку. Отец говорит, что мы проиграли, с его
стороны это правильный, пусть и циничный вывод, ведь если бы мертвецы пробрались в город было
бы убито столько эльфов!

Но мы ведь не взяли в плен ни одного из виновников «торжества», всего-навсего разбили войско.
Все может повториться.

Мертвую рать можно собрать вновь, достаточно пробраться в мир людей небольшой компанией
магов и иметь претензии к королю по факту своего рождения. Мы не поймали ни одного из них,
▲может быть убили, но об этом можно будет сказать позже, как только трупами займутся лекари в
прозекторской.

– Что случилось, почему вы спрашиваете?

– Случилась измена, Эланис. Но вероятно этот факт обрадует тебя.

Что случилось? Что могло произойти такого, чему могла обрадоваться Эль?

– Король – мертв, убит в собственном дворце, на собственном же троне.

Я сглотнула подступивший к горлу ком. Я не сразу смогла принять услышанное, это никак не желало укладываться в моей голове. Я видела его меньше двенадцати часов назад. Перед глазами встал образ короля, его величественное лицо, скучающий вид, глаза что на краткий миг потеплели, «улыбнувшись» мне, его голос что звучал, как и всегда нехотя. Кажется, мир кувыркнулся и вновь встал на место.

Я оглянулась на Эль, судя по ее виду она поражена услышанным не меньше моего.

– Как? – голос мой осел, горло словно одеревенело, я откашлялась, – как?

Отец молчал, теперь уже перестав «держаться» лицо, он внезапно осунулся. Все в доме стихло, никто не осмелился дать сразу ответ на мой вопрос, Винита молчала, Веспера по традиции в серьезные разговоры не вмешивалась, Маар сидящий на кухне перестал строгать щепу для растопки, только огонь в печи не стал трещать глуше, продолжая резко и громко стрелять смолой во все стороны. Винита тихо выскользнула из-за стола, скрывшись на кухне. Я заметила, что на ней не было лица. Она ведь приходится королю какой-то родственницей, пусть и дальней.

– Его нашли в тронном зале, он продолжал сидеть на троне, истекая кровью.

– Как? – повторила мой вопрос Эланис, осевшим голосом.

Я заметила с какой силой Эланис сжала салфетку, у нее костяшки на руках побелели. Ее напряжение понятно – ее давний враг мертв, теперь она и Тэйлоринн смогут вернуться домой, стоит только дождаться отмены гончих на их имена. То, что Винс отменит их я даже не сомневалась. Я взглянула на нее повторно. Эланис выглядела очень встревоженной.

– Зарезан, колотые раны несовместимые с жизнью.

Неужели? Это не самый удивительный способ убийства, просто... Голова шла кругом. Мозг выхватывал детали.

– Раны? Он боролся?

Рихаррд качнул головой, призывая дать ему продолжить.

– Он был при оружии, но один в тронном зале. Стража оставила его, по его же приказу, как только

он вернулся со стены.

– Кто нашел его? Как скоро его нашли? – я задавала вопросы, не унимаясь, – Что сказал мэтр Исх’ид? Как принц? Где был Трист все это время? Он отвечает за безопасность короля! Так он боролся?

Представляю, что сейчас творится в столице, во дворце особенно. Мы отбили волну монстров, но потеряли правителя. Вот почему не звонили в колокола! Вот почему было так тихо! Вот почему никто не слышал радостных возгласов горожан. Никто не хотел убивать боевой дух защитников города. Я же расстроенная и уставшая списала все на утро, на бессонную ночь, ведь простые горожане и жители окрестностей, те что не владели магией и оружием за стены не выходили, но и спать бы тоже не стали, исключение разве что старики и дети.

– Он исчез! Его никто не может найти.

Отец поднялся из-за стола, он прошелся перед нами словно один из преподавателей академии, вдруг задумавшись посредине лекции. Теперь я видела, что он взволнован, озадачен происходящим. К своему стыду, ранее я попросту не заметила этого, окруженная суматохой встречи. Теперь мне кажется, что домочадцы просто сговорились, решили встретиться, напоить, накормить, а уж потом огорошить плохими новостями. Никого не обвиняю просто констатирую факт.

– Уже говорят о том, что у него были сообщники.

В другой раз я бы обязательно рассмеялась: подозревать Триста в том, что у него есть сообщники все равно что обвинять пса, найденного в Сливном переулке в том, что у него есть блохи. У Триста
▲везде есть свои эльфы – это его работа!

– Почему мы не слышали колоколов? – наконец подала голос Эланис, – Мы были под стенами еще несколько часов после сражения. Мы не слышали колоколов!

После смерти кого-то из членов королевской семьи бьют в колокола. В случае победы – это радостный перезвон, а при смерти – это похоронный набат, удар через каждые две секунды.

Это настолько редкое явление, что на это обстоятельство мы навряд ли не обратили бы внимания. Однако никто не озаботился тем, что мы не услышали звона победы, все настолько устали, что нам было попросту не до того. Но я не удивлялась этому, меня заботила смерть

правителя, а не вопрос,
почему не соблюли формальностей.

– Никто не бьет в колокол сразу. Через день самое раннее, – ответила я за отца, продолжая –
выясняют все обстоятельства смерти, чтобы преподнести правильную версию народу.

– Правильную версию? – непонимающе переспросила Эль.

– Да, – я автоматически пожала плечами, выдавая ей эту прописную с точки зрения пропавшего
Триста истину, – народу сообщают скорбные вести и тут же представляют виновных. Но до этого
ищут их. Ты ведь знаешь, как часто в королевских убийствах замешаны сиятельные родственники,
не всегда их могут выдать на суд общественности.

Меня поначалу, когда я только узнала об этом «пустяке», как сказал Трист, это
тоже потрясло и я
сидела наверняка с таким же, как у Эланис ошарашенным видом.

– Трист пропал, король убит. Кто первый в списке подозреваемых? Ты училась у него, скажи...

– Это бред, – ответила я тут же, – Трист был предан королю, был хуже собаки! Ему не зачем было
убивать его.

Отец остановился, вдруг бросив в мою сторону недовольный взгляд, который тут же
смягчился, став
насмешливым.

– Спроси сколько было таких «тристов» до него? А потом поинтересуйся: куда они
делись? Ты
сейчас так думаешь потому тебе кажется, что ты знаешь его.

Я закрыла лицо ладонями, нажимая на закрытые веки. Новости обескуражили меня.
Отец –
молодец конечно, он не отнял у меня с Эланис «победу», дал насладиться ее
вкусом. Однако,
содержимое головы превратилось в кашу. Выходит, что добились своего сообщники
Дэзгаса –
король мертв. Но кто убил его? Трист? Что заставило его? Я не верю в это. Тогда
кто? Как убийцам
удалось пробраться во дворец?

– Почему вы спросили нас о том были ли мы на поле боя?

Подала голос Эланис.

– Я получил весть от Сулдемира. На место Триста назначен Патмур, он уже вызвал
на ковер
Сулдемира и потребовал отчитаться за чужаков, что были на поле среди войска.
Люди пришли из-за

границ, ему понятно...

О чем было понятно ему я так и не узнала. Слова отца вывели из ступора Эланис до этого тихо
отекающую после моих объяснений о колоколах.

— Чужаки?

— Да, люди, которых вы привели с собой.

— При чем здесь они?! — воскликнула Эланис, — Они помогли нам, пришли и сражались плечом к плечу вместе с нами, а они ведь не обязаны были делать этого!

— Это ты об этом знаешь Эланис. Уверена, что все это время они были у тебя на виду?

Эланис фыркнула, поднимаясь из-за стола, я тоже поднялась, отодвинув стул. Надо бы размяться, а то словно приросла к месту.

— Мэол, даже если бы они до сих пор были там — у них нет мотива. Зачем им убивать правителя неизвестного им государства?

— Ты готова ручаться за любого из них?

— Да! Также как я готова ручаться за вас, если кто вдруг обвинит вас в убийстве короля!

▲— Это ты зря, хотя мне очень лестно это слышать. Ответь мне: зачем им было сражаться за чужое государство?

Отец словно бы и не замечал ее негодования. Ему то что кипятиться, это не его друзей подозревают. Противно, то, что на его месте я вела бы себя точно также.

— Развлечения ради! Им здесь не надо скрываться, маги, драконы, ангелы, эльфы — все такие же странные и необычные как они сами. Они были свободны здесь!

Я оглянулась на нее, она оскорбилась словам Рихарда и я очень даже понимаю ее. Это все равно что отец сейчас бы сказал мне что он сомневается в Эланис и попросил бы ее уйти. Тут стоит оговориться и сказать, что несмотря на королевский указ, на объявление сестер Эмиаканн, Эланис и Тейлоринн вне закона отец никогда не выражал недовольства, когда я приходила домой в компании Эль. Каждый в доме был рад видеть подругу, периодически справляясь о ее делах. Жаль только, что обычно рассказывать особо было не о чем.

— Эланис, не горячись, пожалуйста, разве ты не видишь, что Его Высочество не

просто так сделал
это, он ведь так «предсказуем», в первую очередь заподозрил тебя и твоих друзей,
ведь тебя видела
огромная куча народу. Ты вернулась в страну, не побоявшись опалы, привела с
собой магов и не-
людей, он сейчас отводит подозрение от тебя.

Эль задержала на мне взгляд, но я не смогла понять, о чем она думает. Я не могла
сказать рада она
тому факту что теперь может вернуться домой.

– Отец задает тебе те же вопросы попади ты в руки Патмуру.

– Думаешь, что Эд выдал мое местоположение?

Я пожала плечами. Я не знаю, принц есть принц., он теперь вдобавок ко всему
будущий правитель,
он может сделать все что угодно.

– Я не знаю Эль, но надо бы отправить кого-то к Тейлоринн, забрать ее оттуда.

Свои проблемы как-то быстро отошли на задний план.

Изменилось ли что-то с момента моего последнего визита к Сулдемиру? Честно скажу
– не
особенно. Я не уверена, что есть хоть что-нибудь что действительно способно
вывести его из себя.
Не знаю даже на что грешить или ставить ему в заслугу – склад характера у него
такой или всему
виною многовековой опыт, и как следствие, умение держать лицо, в любой ситуации.

Выглядел он так как будто и не было бессонной ночи, толп мертвецов, погибших
эльфов, убийства
короля, а также его визита к приемнику Триста.

Визит. Смешно. Но и не доклад. Так как же выглядела их встреча? Очень любопытно
было бы на это
посмотреть.

Передо мной сидел спокойный и невозмутимый эльф, из следов усталости только
едва-едва
проглядывающиеся синяки под глазами.

Кремень.

Я и не надеялась, что он захаает и заохает, схватится за сердце, слушая мою
историю о том, как я
провела время после бала. На этот раз мне не досталось ничего, даже
вопросительно приподнятой
брови. Выслушал, кивнул, поднялся, прошел к знакомому мне комоду, достал из
ящичков фламбис.

– А где кстати тот, что я дал тебе ранее?

Поинтересовался он, протянув мне очередной кристалл на листе бумаги, цепочка из лунариса к нему прилагалась, вололась за пергаментом и извиваясь по деревянной поверхности стола подобно тонкой змейке. На этот раз я была менее беспечна, принимая в дар магический инструмент, покрутила листок на месте, так и не дотронувшись до того, что лежало на его поверхности.

В прошлый раз камень был не так-то прост, мало того, что бриллиант, так еще и с подвохом. Что на этот раз? Почему он избегает касаться его?

Знаем мы этих магистров и их способных учеников с их экспериментами, может быть в прошлый раз фламб ждал конкретно меня, а может быть был задействован на прикосновение, активировав нужное заклинание.

Как жаль, что у меня не было возможности изучить его самостоятельно.

Боги милосердные сколько же он стоил? Может быть еще удастся найти его?
▲Но вместо того, чтобы схватиться за голову и попытаться объясниться, я весьма нагло, на мой взгляд ответила.

– Потеряла, – произнесла я, чувствуя, как кровь приливает к щекам, – и его, и легендарium.

Сулдемир только задержал на мне взгляд и почти тотчас же кивнул, его распущенные белые волосы, освобожденные от кос, прошлись по столу словно легкая шелковая ткань, тут же оказавшись за его плечом, облаченном в бежевый китель.

– Не замечал за тобой легкомысленного отношения к подобного рода вещам.

Я тоже, но что есть, то есть.

– Пока Дззгас или Дикеваль, а может быть их сообщники...

Начала я, тут же задумавшись, замолчала, последнее слово навело меня на мысль о моей недавней знакомой.

Как ее звали? Тайриса. Нет, Тайринн.

Это ведь она попросила проводить меня в уборную, после этого все закрутилось, завертелось, полетело в пекло. Насколько мое знакомство с ней случайно? Очень даже случайно! Надеется на то, что я окажусь в тот день у врат Студиосов и... Бред! Но на балу она могла узнать меня и воспользоваться этим знакомством.

– Надеюсь, в этот раз ты не станешь страдать самодеятельностью и расскажешь мне о своих мыслях, посетивших твою светлую голову?

Я подняла глаза на дядю, что оказался так близко, присев рядом со мной, на угол стола. Он смотрел на меня в ожидании, отнекиваться было бессмысленно и собственно не хотелось. Хватит! Будет с меня тайн, достаточно того, что я уже однажды положила на давнее знакомство, наивна веря в академическую дружбу. Эта Тайринн – она ведь никто мне и, как знать может быть причастна к случившемуся.

– Я познакомилась с девушкой, – начала я медленно, изучая многочисленные ящички и ручки комода, стоящего у окна.

– Я ошибся в тебе и тебя больше интересуют женщины?

Я быстро взглянула на него, Сулдемир... улыбался! Улыбался? Шутить вздумал в такую минуту? Это у кого сейчас нервы шалют, у меня или у него, я ведь правильно поняла слова отца: король убит или это неудачный розыгрыш?

– Omentajǵ[1]... - начала я осторожно, не забывая где я сейчас нахожусь и с кем именно разговариваю.

– Извини, Вэл, продолжай. Это видимо нервное, усталость все же сказывается на мне.

Не время удивляться, но видимо так проявляется его напряжение, вероятно, что наедине со мной он решил дать себе послабление.

Я пересказала уже полную версию своего появления в городе и знакомства с необычной девушкой. С чего я взяла, что она необычная? Я не знаю. Но интуиция вдруг отчаянно завопила о том, что с ней и в самом деле все не так-то просто. Сулдемир продолжал оставаться на том же месте, то внимательно вглядываясь в мое лицо, то отводя светлые глаза в сторону, задумываясь над чем-то.

– Вот что ты сейчас сделаешь, Вэлиан.

Начал он и сделал паузу, которая на мой взгляд затянулась. Отдохнуть бы ему надо, всем нам не мешало бы сделать это. Но тогда кто останется на нашем месте пока мы предаемся неге и развр... покою. Что-то не в ту степь понесло мои мысли.

Я решилась прервать его.

– Пойду к Патмуру и расскажу ему обо всем?

Так стоило сделать, зная о том, что имя убийцы короля неизвестно, быть верным поданным королевства.

Заговорщики могли пробраться в королевские чертоги. Безопасность дворца и короля, всей правящей королевской семьи – это все было в ведение Триста.

♣Все выходит очень скверно. Ведь это он не предусмотрел подобного, не увидел, не предугадал, допустил и даже, если он здесь совершенно не причём – это все равно измена.

Нет-нет-нет! Я не хотела верить в это, даже несмотря на разумное предположение отца и правильный вопрос, что он задал мне.

Для всего нужен мотив. В чем выгода Триста при совершении подобного?

Это я могу узнать только от него самого или от того, кто мог подставить его. Если озадачиться этим вопросом и попытаться что-либо предпринять, то кого-то из них еще предстоит найти. Я уже думаю о приключениях на свою...

– Нет, Вэлиан.

Я отвлеклась от своих мыслей, концентрируя взгляд на Сулдемире.

– Все это верно, если делать и поступать до идиотского правильно, как того велит долг. Я предлагаю не сваливать все яйца в одну корзину, а оставить Патмуру возможность взять и разобраться во всем самому.

Мне не кажется, я точно вижу, что Сул не хочет помогать новоявленному коллеге. Трудно винить его в этом, я вот тоже не хочу.

– Ты расскажешь ему обо всем, но, если только он сам вызовет тебя к себе, а пока займись собой. Даю тебе небольшой отгул, если это будет необходимо я продлю его тебе.

– Но я ведь только вышла из него, – возразила я, протянув как-то тоскливо.

Перспективы вырисовываются так себе, стоит только принять во внимание мой недавний опыт.

Часы свободные от работы – это конечно хорошо, но это также означает, что все освободившееся время я посвящу работе с постоянным нахождением рядом со Сфайратом. Его слишком

много в
моей жизни, меня слишком много в его. Он не понимает этого и последнее время
как-то слишком
уж зарывается, наглет и только, про Рэндалла и говорить нечего. Змееныш.

– По работе соскучилась? И чем же ты в твоём состоянии способна помочь? В
секретарях у меня
хочешь посидеть или в канцелярию тебя отправить, но и там без магии никуда.
Будешь
растрачивать едва набежавшие силы на такие мелочи?

Я замотала головой. Только не это! Только не в секретари. Подписаться на такую
же работу в этом
мире – это означает сплошную вакханалию и путаницу, а ещё ненависть к подобному
занятию в
будущем. Мне ещё три года заниматься этим. Я же хотела найти себе подработку.

«Нашла! Наслаждайся!»

– Займись приготовлениями к свадьбе, чем девушки занимаются накануне этого
радостного
события?

Судя по молчанию, что последовало за этим вопросом, он и в самом деле хочет
знать, чем
занимаются девушки в своих несомненно приятных, свадебных хлопотах. Эмм. Это как
бы вообще
не обо мне.

– Понятия не имею, честно, – добавила я последнее для пущей убедительности в
ответ на его
скептически приподнятую бровь.

Какая-то неправильная я девушка, но не говорить же ему, что я выторговала себе
отсрочку? Теперь
мне кажется, что эта моя попытка заполучить себе свободу отдаёт детскостью.

– Значит, займись этим.

Он что смеется, это, по его мнению, то самое достойное занятие для свободного
времени? А что про
магазины, встречи с подружками, косметологов не упомянул?

Я ненормальная, я сама думала об этом совсем недавно, а теперь отнекиваюсь,
отбрыкиваюсь от
этого. Но Сулдемир продолжил к моему несказанному облегчению совсем другое.

– Сходи в академию, навести магистров, расскажи о древних руинах, что ты нашла
на земле. Там
ведь было что-то, что показалось тебе странным и даже опасным?

Я кивнула. Это ещё куда не шло! Его предложение навело меня на мысль, на вопрос,
который нет-
нет, да и мучил меня со вчерашнего вечера. Где Энейрнер? Почему он не

спрашивает меня о его
местонахождении?

▲— Хорошо.

— Ну, вот и славно. Глядишь так и неделя отпуска пройдет н, еще, — его лицо посуровело, — я прошу тебя не вздумай ввязаться во что-нибудь. Особенно это касается Триста. Тебя не должны видеть у его дома, не ищи информации о нем и не пытайся пойти по его следам.

Вопрос с Эном ненадолго отпал в сторону.

— Я и не собиралась.

Я даже зажмурилась, осталось только плечи вжать и получить нагоняй. Это превращается в нехорошую привычку.

Сулдемир только хмыкнул, а я посмотрела на него, в который раз другими глазами. Глава королевской гильдии магов, судя по выражению его глаз, улыбался. Вновь.

— Вэл, не лезь туда. Это политика, это интриги и все очень и очень запутано. Это подстава. Ты, как никто другой из всех эльфов, что работают под моим началом должна понимать это.

Сулдемир, произнося эту фразу, сопровождал каждое слово ударом указательного пальца по столу, словно пытался таким образом если не вбить ее мне в голову, то хотя бы достучаться. Я вздохнула. Он все правильно говорит и здесь нет никаких «но».

— Исх'ид сам разберется, он в конце концов профессионал, а если нет, то у него достаточно навыков, чтобы устроить свою жизнь вне королевства.

— Тебя совсем не волнует тот факт, что король мертв?

Судемир поднялся, обогнув стол он сел в кресло, бросив внимательный взгляд в сторону двери. Я, сосредоточившись, так что стало покалывать в виске, увидела, как от дяди пошла волна магии. Промчавшись сквозь меня, мебель, она отразилась от стен, залила их словно серая краска, слившись с еще несколькими подобными слоями, «волна» тут же побежала к центру кабинета, останавливаясь неподалеку от меня.

Он установил очередную защиту. Рассеивающийся звук или `sumĩiass[2]`

В магическом зрении кабинет представлял собой паутину, заключенную в куб, только она мало походила на ту что делает паук, к которой мы все привыкли, то есть с плавным, лишенным острых

углов рисунком. То, что я видела представляло из себя нагромождение нитей, с разнообразием углов и ответвлений различных по толщине нитей, пронизывающих помещение, так что они пересекались, путались и уходили в разные стороны. Единственный более-менее свободный участок находился у стола, в нем сейчас находились двое: я и Сулдемир, даже шага в сторону не сделать.

То есть все сказанное здесь и сейчас, во все прошлые минуты, никуда не уходило за пределы помещения, не отражалось от стен, отзвук не тревожил предметы неощутимой, но всегда имеющейся вибрацией. Все слова рассыпались и пропадали, разбиваясь на звуки, тут же затухая, со стороны могло показаться, что в кабинете царит гробовая тишина.

Любопытно, раньше я не замечала в этом кабинете подобных мер предосторожности. Возможно потому что Сулдемир никого не опасался или ему нечего было скрывать от своего друга. Сейчас, все изменилось.

– Король убит – это горе для всей страны, но слава Богам никакой смуты не намечается, у нас есть законный наследник.

Быстро он сменил одного короля на другого и пусть Эдвинсент хорошо знаком мне, числится в университетских приятелях и не слывет самодуром, но тем не менее слышать эту скорое принятие новой власти от Сулдемира было дико.

Вот и думай о том, как все сильно любили короля. Ладно, никто не любит начальство, а он по сути был таковым. О любви народа к правителю можно говорить только в контексте простых жителей, те кто приближен к монархам, как правило не просто наслышан о их недостатках, некоторые им пришлось испытать на собственной шкуре.

– Я сомневаюсь в том, что произошедшее дело рук Триста, но и сбрасывать со счета малый процент вероятности тоже не могу. В этой ситуации, разумно будет держаться от этого знакомства стороной и ограничиться официальными формулировками о характере всех прошлых с ним взаимоотношений. Предположу, что Его Высочество не стал рассказывать Патмуру всех тайн в которые был посвящен, какие-то он мог просто не знать, он не стал заранее обелять кого-то, оставив тому возможность подозревать всех и каждого, действовать не предвзято. Перед ним лежит большой фронт работ. Оставь это ему, тому кто получает за это свое законное жалование.

♣Я кивнула, очень хорошо понимая описываемое Сулом происходящее. Уходя из дома, я еще с час не могла успокоиться, обсуждая с Эль возможных кандидатов на «вакантное» место предполагаемого убийцы. Это было трудно, над этим можно было ломать голову часами, занятие ни на один вечер. К сожалению, я — не Трист и не обладаю его знаниями о подноготной всех тех, кто был среди приглашенных, нет у меня натренированной способности решать загадки, распутывать хитросплетения намерений, сопоставляя одно с другим в мгновение ока. Этой ночью при дворе было много сомнительных личностей, если говорить об их прошлом, репутации, амбициях и незаурядном уме.

— К сожалению, успокоить себя и тебя тем, что нашей семьи нет в списке тех, кто мог участвовать в заговоре, я не могу. Объясняю тебе все это, чтобы ты увидела ситуацию со стороны и представила масштаб происходящего. Не привлекай ненужного внимания ни к себе, ни к своей семье, ни к драконам.

На этом он замолчал, предлагая остальное додумать самостоятельно. Я вроде как не совсем дура, хотя задатки как оказалось имеются.

Драконы хоть и были при дворе, приглашенные Эдвинсентом, но официальной делегацией не являлись. Достаточно того, что они уже втянуты в историю с ангелами, не хватало только засветиться (хотя, чего уж там это все равно случится) с убийством. На мгновение проскочила мелкая мысль, что я была бы совершенно не против неприятностей у Рэндалла. Он ведь подставил меня перед Сфайратом, а я вновь проявила никому ненужное благородство вкупе с достоинством — не сдала его.

— Я и в самом деле не собираюсь лезть к Тристу, хватает своих проблем и забот.

— Каких?

Я не хочу говорить ему, что собираюсь зайти в Храм к служителям, а также в академическую библиотеку, я ведь думала о том, чтобы расспросить обо всем Триста, если надо загонять его по паркету, вывести из себя, чтобы только он рассказал мне все, что знает о моей матери. В том, что он владеет этой информацией я даже не сомневалась, я расслабилась и теперь жалею об этом, но вчера меня волновали ангелы, и сейчас тревожат, но пока терпимо.

— Займусь предстоящим замужеством, как ты и подсказал. С домом надо что-то

решать, пока все не растащили. Да и в том мире с квартирой не все в порядке, хозяин не примет ее в том виде, в каком она сейчас.

– Стражу для охраны твоих руин выделили, не волнуйся. Да там и брать нечего.

Я усмехнулась: посмотрим, что там осталось и как на самом деле выглядит это «нечего».

– Реши все свои дела с людьми. Ты ведь все еще работаешь на своего дракона?

Сулдемир поднялся, пройдясь к окну, он толкнул его ставни, опершись ладонями о подоконник.

Холодный ветер ворвался в помещение, тут же сковав тело холодом, но это было приятно, обилие цветочных ароматов и запаха тепличной зелени раздражало, а мне очень хотелось ясности мыслей.

Домой, как никак возвращаться, а там меня еще ждет неприятный разговор.

– Да, – просто ответила я, решив не упоминать о четырехлетнем контракте.

Эта информация подождет лучших времен.

– Хорошо, побудь там. Вот тебе и задание по силам: надо узнать все о разорении их погостов, наведаться в эти места и послушать, что говорят и что видели местные жители. Если это будет необходимо возьми с собой ребят и почистите им воспоминания. Меня не забывая держать в курсе и свою группу. Я все также жду от тебя письменных отчетов.

Снова эта писанина.

– А где Эон? Почему ты говоришь держать в курсе тебя, ребят, но не говоришь ничего о нем?

Я поднялась, решив, что неплохо бы размяться, глядя в спину эльфа, ожидая от него ответа, тот неожиданно выпрямился, застыв у окна каменным изваянием. Он кого-то увидел там?

– Я дал ему неделю отпуска, и он отправился домой вчера вечером. Ты уже соскучилась по нему? Пока докладывай обо всем Корлафу.

– И он не прибыл на зов? Ребята пытались «докричаться», он смог быть дома в такой...

Я замолчала, если его не было, значит смог и ни к чему эти обличительные, удивленные вопросы.

▲ Видимо смог, – отзеркалил он мои мысли, Сул оглянулся на меня, – на связь он пока не выходил, когда вернется, тогда и потребуем от него объяснений. Ступай.

Я обернулась, уже подходя к двери, взявшись за ручку.

– Omentajǎ, хотела просить вас.

– Продолжай.

Поведение Сулдемира теперь отличалось от того, что было вначале. Он так и не отошел от окна, продолжая стоять там, неподвижный и обдуваемый ветром.

– Хотела просить о помощи, отправить меня домой, во Влар-Дару.

– Хорошо.

– Тогда я зайду, скажем через час или полтора?

– Куда ты собралась?

– В храм Асоннэ.

Вэлиан закрыла за собой тяжелую дверь, которая несмотря на сквозняк затворилась бесшумно и мягко. Она взглянула на скользнувшие по запястью часы, поправляя их и вглядываясь в циферблат. Она просидела здесь без малого два часа, как быстро летит время, как неспешно лилась беседа и что собственно говоря они такого сказали друг другу? Все вполне могло уместиться в сорок минут, но нет же все растянулось до полудня и даже больше.

Она оглянулась, отмечая пустынные коридоры, по которым в обыкновение прежнего никто не сновал, не спешил выполнять поручения, не расхаживал чинно в ожидание аудиенции, выражая свое неудовольствие долгим ожиданием, не слышно было голосов, шелеста шелл[3] и стука каблуков, только ее шаги вместе со скрипом песка. Она никогда не понимала зачем им посыпают гранитные плиты. Это делают намеренно, а как еще это объяснить? Только халатностью слуг, что и не убирают здесь в течение дня, зная какое количество народу проходит с улицы и обратно.

Кругом пустота, безмолвие и мрачная обстановка коридоров с затемненными углами и нишами, в которых гуляют мрачные тени. На этот раз просто тени, а не притаившиеся в них эльфы.

Вэл на всякий случай пригляделась повнимательнее, напрягая взгляд. Ничего. Но не зря же Сулдемир накинул столько защитных заклинаний на свой кабинет, чего-то он все-таки опасался.

Тогда другой вопрос, по какому случаю фальсграф[4] распорядился приглушить

освещение в этой части дворца? Сейчас не те времена для веселого мерцания свечей, однако тут не свечи, а магические светильники, их свет можно было бы и убавить, а не погружать все помещение в сумрак. Особенно темно благодаря растениям, что устремили свои широкие листья к потолку, практически закрыв ими всю стеклянную крышу.

Неужели это сделано с подачи нового главы разведки и внутреннего шпионажа? Наверняка, Винс не стал отягощать Патмура двойными обязанностями, приняв во внимание «ошибки» своего родителя. Вэлиан бы на его месте сделала бы именно так.

Она не заметила никого.

Как быстро тени приняли нового лидера? У Патмура и в самом деле много работы. Она знала, что Трист никогда не собирал своих людей вместе, с каждым общался лично и исключительно наедине. Ему предстоит тоже самое, хотя бы в плане того, чтобы заявить о себе.

Такие мысли одолевали ее пока она шла по улицам, шурша леденцами в кармане куртки, не обращая внимания на прохожих и не беспокоясь за то, что кто-то может следить за ней. Она идет к невзрачному храму на краю города, твердо вознамерившись покончить хотя бы с этим делом.

Дорога заняла у нее полчаса.

Вэл не первый раз идет этим путем, то и дело сворачивая, как будто бы путая след. Она знает кратчайший путь, если бы она пошла главными улицами, то по времени бы вышло намного дольше.

Позади остались нагроможденные улицы, квартал в который она попала отличался простенькими жилищами, но зато красивыми садами оливковых деревьев. Летом здесь все напоминает пригород, сейчас же, это дальний, непопулярный в это время года столичный угол, продуваемый холодным, пронизывающим ветром с моря.

Вэл плотнее закуталась в куртку, опуская подбородок под воротник, она свернула на тропинку, теряющуюся далеко впереди, в небольшой рощице, у которой никогда не было названия. На этот раз она не боялась упасть, выбрала удобную обувь, не страшилась зацепиться каблуком о кое-где выступающие даже сквозь снег корни древних кленов.

Вскоре стало угадываться сооружение храма, опирающегося дальней стенкой на

невысокую, но
очень старую, безымянную гору. До Огрызков ей далеко, высоты не хватает. Ее
давно можно было
бы назвать холмом, да как-то язык не поворачивался, уж больна крута и камениста.

Вэл прибавила шагу, холод сковывал ноги, пробираясь под ткань темных брюк, все
яростнее
«покусывая» кожу. В молельне станет теплее.

Этот храм сложенный из грубо отесанного серого камня, с пробивающимся полевыми
травами в его
швах, сейчас заиндевеливших, покрытых снегом, гнущихся под ледяной тяжестью ей
нравился больше
других. Больше, чем храм Данау который поражал светом и кажущейся хрупкостью,
легкостью
деталей, больше чем храм ее супруга Рока, что внушал трепет и подавлял,
заставляя чувствовать
себя ничтожным рядом с его мрачной громадой, с каменной колесницей и конями,
нависшими над
входом, что того и глядишь спустятся, а по-простому свалятся кому-нибудь на
голову и пришибут
насмерть.

Вэл глубоко вздохнула, останавливаясь у темного входа молельни. Она задумалась и
это было
хорошо, именно в таком настроении следует приходить в дом этого скромного
божества.

Издалека, из глубины святилища, углубляющего в небольшую пещеру, шел свет и
слышался звук
ручья.

Чем дальше она шла, тем больше становилось свечение, что шло от алтаря и пола
вокруг него,
залитого воском и утыканного множеством свечей.

Откуда здесь появлялись свечи, Вэлиан не знала. Она ведь никогда и никого не
встречала здесь.
Каждый раз она обещала себе, что прикупит пачку и принесет их сюда, сложит на
один из
выступающих камней в стене, но забывала об этом. Этот раз не был исключением.

Ручей, бравший свое начало в горе давно сгладил все острые выступы и звучал так
мелодично,
приятно лаская слух и успокаивая, как оказалось все же натянутые нервы.

– Здравствуй милосердная Асоннэ, – только произнесла она негромко, приближаясь к
светящемуся кругу вокруг алтаря.

Она присела рядом, глядя на волнующееся пламя свечей, от которого шло такое
приятное тепло.

Кто-то оставляет здесь свечи, а вот она приходит с конфетами, ведь они так
напоминают ей

камешки, разноцветные стеклышки, которые можно найти на галечных пляжах вдоль побережья.

Вэл развернула шелестящую упаковку, утопив несколько разноцветных леденцов в мягком воске.

Не глубоко. Они каждый раз исчезают, думается ей, что сюда заходят дети. Прямо как она когда-то. Храм из ее детства не был похож на этот и ручья в нем не было, просто каменная постройка, в нем она зажгла первую свечу, найденную в дальнем углу.

Раньше она чаще приходила сюда, теперь куда реже и, наверное, не скоро бы зашла, если бы не обещание данное себе той ночью.

Справившись с этим, эльфийка направилась к ручью, выправляя волосы из-под куртки и присаживаясь на один из камней, обрамляющих его узкое, но такое глубокое русло. Вода сейчас подсвечивалась бледно голубым светом, несмотря на то что снаружи был день. Несколько секунд она просто сидела, ничего не говоря, разворачивая конфеты и пряча обертку от них в карман куртки.

– Благодарю тебя за ту помощь, что ты оказала мне.

Вэл помолчала, улыбнувшись своим мыслям.

– Ты знаешь, я так много хотела рассказать тебе, – продолжила она, наклоняясь к воде и отпуская в нее сладкие стеклышки, – но сейчас мне кажется это будет похоже на жалобы или недовольство жизнью. Я лучше расскажу, как у меня дела и что произошло со мной с нашей последней встречи.

Девушка шла впереди, не обращая внимание ни на что, все более и более кутаясь в легкие одежды.

Она быстро пересекла центральную часть города, припустила ускоренным шагом по дорожкам парка, вынырнула из него в один из старых переулков, затем принялась сворачивать все больше вправо, ускоряясь.

– Куда это она так торопится? Неужели заметила?

▲Хмуро поинтересовался один из ее преследователей, им овладевало желание догнать ее, встряхнуть и задать вопрос лично, но тогда бы они раскрыли себя и скорее всего так ничего и не узнали бы.

– Я не был в этой части города, – продолжал говорить мужчина, так и не дождавшись ответа от своего приятеля, что не выпускал девушку из вида, не сводя с нее глаз, зло сверкавших из-под

капюшона.

Ее преследователи, не отставали от нее, держась на значительном расстоянии, чтобы она не заметила их. Вэлиан исчезла в неприязнительном на вид храме, на улице становилось все неуютнее, погода портилась, все говорило о том, что ночью будет шторм. Очень хотелось нырнуть во внутрь, укрыться от непогоды.

– Может зайдем?

– Думаешь нас впустят? – ответили ему все также хмуро, даже не повернувшись.

– Но уж точно не прогонят, это храм, а не личная молельня. Не думал я, что она настолько набожна.

В ответ ему досталось молчание. Мужчина укрылся от ветра, опираясь спиной о неровную кладку стены.

– Хорошо, подождем, но дома было бы уютнее.

[1]Omentajǵ – обращение к командующему (форнийский)

[2]sumĩĩass – рассеивающийся звук, заглушка (магия пространства и воздуха)

[3] Шелла – верхняя одежда, мантия, накидка

[4] Фальсграф – должность управляющего дворцом

▲Глава 4

Вэл еще подержала руки в ледяной воде, смывая с них последнюю сладость. В храме Асоннэ было тепло, в него попадал холодный ветер с улицы, колебавший пламя свечей, но все же по сравнению с тем что было там, здесь очень тепло. Руки после воды быстро согрелись, особенно после того, как она держала их над пламенем свечей. Если взглянуть на алтарь, на пространство вокруг него – картинка получилась замечательная. Волшебная.

«Волшебно! Скажешь тоже, – пробурчала неожиданно проснувшаяся вредность, – пойдем домой! Сейчас тебя волшебю разделают под орех.»

Вэл пропустила это замечание «мимо ушей», если так можно сказать про собственные мысли. Она еще раз оглянулась, прислушавшись к бушевавшей на улице непогоде. Вот когда нужно было нападать на город, с точки зрения вероломства и коварства – самое то.

– Пожалуй, мне пора, – проговорила Вэл, но как-то неуверенно, вновь озадачившись

мыслями о
горе-захватчиках. – Неровен час, Сулдемир кого-нибудь пришлет за мной, а мне
только этого и не
хватало, чтобы и здесь у меня были соглядатаи.

Невидимое, но присутствующее здесь божество разумеется ничего не ответило ей, но
надо
признать, что эта небольшая передышка в одиночестве и в привычной, пусть и
немного забытой для
нее обстановке помогли ей. Несмотря на усталость, ее настроение порядком
улучшилось, стоило
только выговориться воображаемому собеседнику.

Его не портило даже то обстоятельство, что сейчас ей придется выйти на зимнюю
стужу и еще
полчаса трястись на промозглом ветру.

Вэлиан оказалась права, на входе угадывались следы четырех пар ног, они уже были
замечены
снегом, но было понятно, что они оставлены недавно.

Вэл присела на корточки, почувствовав, как слабо, но все же ощутимо заняла
спина.

«Развалина. Ты превращаешься в развалину, надо ведь иногда заниматься собой.»

Подумала Вэл, отогнав прочь ненужные мысли, об этом можно подумать и позже,
сейчас же ее
занимали следы на снегу: судя по их глубине и размеру обуви – мужские, правда
одни были четче
других, тогда как первые совсем недавно покинули это место и направились к чаще.
Она взглянула
на уходящую вдаль тропинку, еле угадываются на открытой местности, еще четверть
часа и они
окончательно исчезнут.

Похоже на смену караула, кто-то остался здесь.

Но это не тени, шутки с оставленными следами – это не про них. Сколько же она
тут пробыла,
чтобы одни сменили других??

– Решила проявить чудеса осмотрительности? Поздно, считай, что ты мертва.

Сердце Вэл испуганно встрепенулась, она узнала того, кому принадлежит этот голос
и честно
говоря предпочла бы не слышать его. Она обернулась к двум мужчинам, появившимся
справа от
входа в храм. Их плащи были наполовину сверху до низу замечены снегом, тогда как
другая сторона
была относительно суха, становилось понятным в каком положении они ждали ее
возвращения.

– А тебе что не спится в такой час или заняться нечем? Не терпится засунуть свой

нос в чужие
дела?

Рэндалл двинулся было на нее, но сдержался, однако Вэл продолжила. Она знала, что рядом Сфайрат и бессовестно пользовалась его присутствием, зная, что тот несмотря ни на что не позволит тому сделать ей хоть что-то.

– Может и тебе стоит зайти?! Глядишь, Боги смилостивятся к тебе и помогут устроить твою личную жизнь, если таковая найдется, будешь орать на нее, показывать свой чудный характер.

Чем она заслужила такое обращение к себе? Она вообще ему ничего не сделала, это у него какие-то нездоровые претензии к ней, с самого начала стал относиться к ней с пристрастием. Если не нравится ему, как она с ним разговаривает и как отвечает, тогда бы и свел общение к минимуму, она ему в собеседники не навязывается.

– Тебе твоя жизнь совсем не дорога, а девчонка?

– А тебе?

▲Вэл на всякий случай перенесла вес на левую ногу, чуть повернув корпус тела в ту же сторону. Если что она сможет укрыться внутри храма, посмотрит она, как он пойдет душить ее в доме Богов.

– Я тебе в компанию не набивалась и если так бешу, лети себе, небо свободно!

«Вали на все четыре стороны, тут никого не держат!» – вставил свое едкое слово голос, даже не подумав успокоиться после посещения святого места.

– Да, ты совсем сдурела!

Рэндалл теперь уже ринулся к ней, но путь ему преградил Сфайрат, закрывая собой Вэл от его взгляда, накидывая ей на плечи стянутый с себя плащ. Ее вещи хороши в мире людей, с их теплыми городами, с никогда до конца не замерзающей землей из-за подземных тепломагистралей и горячего воздуха, что выпускают многочисленные трубы и вентиляции домов, кофеен, фабрик и заводов, отгоняя от каменных поселений даже самую лютую стужу. Но здесь, эта короткая куртка на меху и какими бы теплыми они ни были брюки смотрятся, как насмешка.

Вэлиан смешалась от двух таких противоречивых эмоций, что разом накатили на нее: возмущение от слов одного и смущение от действий заботы другого, это было так... Мило. Особенно после

укоряющего взгляда Сфайрата, которого было достаточно, чтобы почувствовать стыд, но глаза дракона в последнюю минуту приобрели какое-то такое особенное выражение, так что она поняла, что он улыбается и каким-то невероятным образом одобряет ее слова.

Действительно, невероятно.

Как всегда, ничто не предвещало беды, еще минуту назад Рэндалл демонстрировал все самое лучшее что может быть в драконе: спокойствие, рассудительность и чувство юмора. Они только-только отпустили двух почти насмерть замерзших эльфов, что несмотря на испуг все же с достоинством сообщили им, что они не бандиты и не шпионы, дурных намерений у них нет, а коллеги Вэлиан, присланные Сулдемиром, чтобы присмотреть за ней, а в случае чего обеспечить ее безопасность.

– Она и сама может позаботиться о себе, – произнес Сфайрат ревностно, явно противореча самому себе, глядя на то как уже отошедшие от первого испуга эльфы, с покрасневшими от усталости глазами отряхивают плащи, заиндеветшие от замерзшей влаги и снега.

– Может и так, но только оружия он у нее с собой не заметил, да и магии, как сказал Сулдемир, с гулькин нос.

Эльф закрыл лицо капюшоном, пряча голову и лицо от стужи, перед этим бросив недовольный взгляд в сторону входа.

– Вот и отправил он нас приглядеть за ней. По мне так лишнее, не же зря она ест казенный хлеб, но с начальством не поспоришь, пришлось ждать ее пока она там. Уже с полчаса тут торчим.

– А что во внутрь не зашли? – влез Рэндалл, который за это время успел набить оскомину.

Эльф блеснул в его сторону глазами, тогда как второй сумел наконец-таки совладать с собой, выныривая из-за его плеча своего товарища, добавляя:

– Я и предлагал! Незачем было стоять все это время, жаться на стуже!

– Это храм Асоннэ, – полуобернувшись к нему, терпеливо, но все же с ощутимым недовольством, ответил ему Инэйл, – ты слышал о ее помолвке? Мало ли о чем она пришла рассказать Богине, о чем просить или какую хворь лечить? Она что, по-твоему просто так пришла сюда в столь ранний

час?

Его приятель, тот что болтал без умолку всю дорогу до храма, ничего не ответил, предпочтя вместо этого, вновь оказаться за его спиной и заняться своим нарядом. Он не подумал об этом.

«Пришла грехи замаливать, интересно, за что она просит прощения?» – с неким удивлением пробурчал дракон внутри него.

Да что там говорить, Сфайрат бы и сам не подумал об этом, нет, он бы не пошел за ней в храм, дав ей возможность побыть наедине со своими мыслями.

У Асоннэ нет приставки «женское» или «мужское» божество. Она ведь благоволит всем путникам без исключения, но он совсем забыл о том, что к этой скромной богине приходят за искуплением грехов. Разумеется, если хотят об этом говорить. Данау просят о милостях, о счастье в семье, удачном браке, детях; к Року приходят перед битвой, просят дать мужества, принять в свое воинство после смерти, просят у него сыновей, мудрости в их воспитании, но у божественных супругов не просят прощения за содеянное, во всяком случае за то, что случилось вне брака, за этим обращаются к их «младшей» сестре, что благоволит всем видам приключений и их последствий без исключения.

– Я – нет, – сказав последнее и не без раздражения за то, что ему приходится объяснять такие простые и очевидные во всех смыслах истины, Инэйл отвернулся, – раз уж вы пришли за ней, мы пойдем. Защита ей больше не требуется.

Поглядев на драконов еще раз, Инэйл, словно лишний раз убеждаясь в правильности своего решения, развернулся и зашагал прочь, за ним спешно ринулся его напарник, перед этим, явно подражая старшему оглядел стоящих перед храмом драконов, в его взгляде читалось любопытство, но уж никак не раздражение.

Прошло еще несколько секунд, две темные точки исчезли в роще из старых кленов и вязов. Сфайрат и Рэндалл заняли их места, ожидая, когда выйдет Вэлиан. Он несколько раз пытался прислушаться к тому, что творилось внутри, но не услышал ничего, им не оставалось другого, кроме как набраться терпения и ждать.

Защита ей больше не требовалась, он способен позаботиться о ней, только вот ей

судя по всему его
забота без надобности, лезет в самое пекло, даже сейчас. Чего спрашивается не
взяла оружие?

Сфайрат в очередной раз ощутил досаду за ее своеволие и собственную беспечность.

«Она ведь обещала! И каким-то образом смогла обойти слово. Что же будет дальше?
В чем еще она
покается и в чем решит обмануть?»

Если говорить о себе, то тут даже более чем беспечность – он решил успокоиться,
прежде чем
вернуться домой и начать разговор с ней. Сфайрат подумал, что она отправится
домой. Куда же
еще? Но вот колечко упорно вело его в Хавен, как всегда с опозданием.

«Вот этого я вообще не могу понять! Она или здесь, или нет там ее! Почему ты
только и делаешь,
что дышишь ей в спину?!»

– Он прав, гулять в одиночестве, когда ты только избежала опасности...

Начал Сфайрат, но не договорил, Вэлиан наградила его таким взглядом, не
холодным, но
оценивающим, смирила его им с головы до кончиков сапог.

– Ну раз он прав, тогда и женись на нем, вы друг другу очень даже подходите!
Никогда не
разочаруете, так уж точно.

Выдав все это, Вэлиан отвела взгляд и развернувшись, пошла прочь, оставив его с
Рэндаллом стоять
и тупо таращиться ей вслед. Другого слова, чем «тупо», чтобы охарактеризовать их
нынешний вид
Сфайрат пока найти не смог.

– Ты действительно хочешь взять ее в жены? – поинтересовался Рэндалл как ни в
чем не бывало,
словно это не он только что препирался с ней, добиваясь невесты чего.

Сфайрат повернулся к другу, чтобы Вэл не говорила о том, что Рэндалл не
разочарует его, она была
не права. Рэндалл отличился, проявил себя уже не единожды, не с самой лучшей
стороны.

На самом деле Сфайрат догадывался для чего именно тот провоцирует ее – он хотел
повернуть ее с
другой стороны, показать ему, что она совсем не такая, как ему кажется, что его
выводы о ней
поспешны. Другое дело, что Фэйт пока еще не понял зачем это Рэндаллу.

Особенно после его признания в том, что он дескать знал, что Вэл ослушалась его.

«Какого черта ты ничего не сказал мне?»

«И ты бы ушел, чтобы вновь запереть ее дома? Она один раз выбралась, сделала бы это еще раз. А если бы погибла, один черт виновата была бы сама, да и тебе не на кого было бы уже орать и злиться.»

Можно было подумать о тайной симпатии, но Фэйт знал тот типаж женщин, что всегда нравился другу и никогда не оставлял равнодушным – расчетливые и двуличные, при всем своем совершенстве, он знал, был уверен в том, что Вэлиан не из таких.

– Дальше я справлюсь сам.

– Ты уверен?

Абсолютно. Он и раньше не нуждался в его компании, но беседа с другом была лучше самокопания

и нет-нет, да и вспыхивающего раздражения. Сейчас же его присутствие было лишним, он поздно понял это. Не ожидал, что тот станет задирать ее, хотя следовало бы.

Рэндалл не дождался ответа, растворившись в воздухе словно его тут никогда и не было, и только следы от его сапог, глубоко отпечатавшиеся на снегу выдавали его недавнее присутствие.

Сфайрат взмыл в небо, сердце замедлило темп, заполняя душу восторгом. Дракон летел над чащей, паря над тропой, по которой шла девушка, не обращая внимания на ветер; он следил за ней, то и дело появляющуюся и исчезающую под особо раскидистыми деревьями, с густой и запутанной кроной из ветвей и снега. Ветер на высоте лупил по крыльям, теснил в сторону словно разъяренный борец на ринге.

Настало время штормов и бурь.

Вэлиан упорно шла вперед, так ни разу и не подняв к нему голову, ни разу не взглянув, хотя наверняка слышала взмах, хлопанье его крыльев.

Над городом пришлось подняться выше, полеты над поселениями в Эландиле не запрещены, но это будет как минимум невежливо, чтобы кто-то, поднимая глаза, упирался взглядом в брюхо или заглядывал ему под хвост.

Приблизившись ко дворцу, он еще покружил немного, при этом, не выпуская ее из виду, сделал последний вираж и сложив крылья, бросился вниз, на ходу оборачиваясь в человека, соскакивая на

верхнюю ступеньку, звонко клацнув каблуками. Приземление получилось эффектным и больше было похоже на мальчишество, как в юности, когда хотелось поражать своим появлением всех и каждого. Но по-другому приземлится он не мог, Фэйт не хотел искать свободное место, а потом, вызывая страх и трепет у любопытствующих зевак, опускаться на землю. Поэтому из двух зол он выбрал меньшее: минимальную порцию внимания, которое перманентно раздражало в такой час, как этот, то бы случилось непременно.

Он стоял на верхней ступеньке, глядя на то, как девушка приближается к нему, сейчас ее взгляд отличался от того, каким она наградила его напоследок. Он видел, что прежде чем набросить на себя маску равнодушия, ее лицо осветила улыбка, а глаза восторженно заискрились. Фэйт лишь улыбнулся про себя в ответ на это. Ее внимание к себе его не раздражает, наоборот, как сейчас вызывает улыбку.

– Теперь ты будешь меня преследовать?

Только спросила она его, поднявшись на ступеньку рядом с ним. Сфайрат опустил к ней свое лицо, несколько секунд глядя в ее темные глаза. Она устала. Они оба устали.

Откровенно говоря, несмотря на раздражение, к счастью уже не такое сильное, как в начале, Фэйт не хочет ни спорить с ней, ни ругаться. Только не сейчас.

«Как тебе удастся вечно дурить меня?»

– Я не дую тебя!

«Сфайрат!» – начал было настороженно шептать внутренний голос, но Фэйт пока не обратил на это внимание. Позже «побеседуют», никуда он не денется, в отличие от девушки, что стоит рядом и сверкает в его сторону глазами.

– Хотя, может быть тебе приятно так считать?

Произнесла Вэлиан, изогнув брови и «наступив» на него при этом. Ее все еще не отпустило послевкусие от его фразы – Рэндалл видите ли прав. Все кругом правы, а вот она – нет. Несправедливость какая-то и предвзятость по отношению к ней. Она всем обязана быть благоразумной, а вот стоит ей с кого-нибудь спросить, потребовать подобное то такое происходит до обидного редко. Все как-то разом забывают о себе и начинают обвинять, винить ее черте в чем.

«Сфайрат!» – еще раз рыкнул на него дракон, но Фэйта сейчас занимала она, а не внутренние метания одного вечного недовольного диплодока.

– Тогда действительно: кто я такая, чтобы убеждать тебя в обратном?

Теперь она отступила от него, но для пущего эффекта, ей все же не надо было останавливаться и уже тем более сокращать дистанцию. Сфайрат сдержался, чтобы не прижать ее к себе. Прошлый опыт, свой и чужой подсказывали ему, что этого лучше не делать.

– У меня к тебе предложение, вместо того чтобы препираться на глазах у благодарной публики...

– Вот ты как заговорил, а что не подумал об этом, когда награждал меня ведром презрения, там, –

она мотнула подбородком в неопределенную сторону, видимо означающую место за городской чертой, – на глазах тех, кто знает меня? Это очень большая цифра, поверь мне.

– Вот как ты заговорила, – повторил он за ней, удивляясь тому, как быстро толкнулось в грудь только недавно улегшееся недовольство, – а что не думала об этом, когда выставляла меня на посмеище? Или то, как выгляжу я в глупой ситуации тебя совершенно не волнует и не касается?

Вэл на мгновение опешила. Вот как все повернулось! Теперь он пытается «укусить» ее тем, что важно для нее, примерив это на себя.

– Каким это образом, позволю узнать?

– Вэл, я тебе еще раз предлагаю...

Он только медленно втянул воздух в легкие, глядя на женщину, что снова надвинулась на него, встав максимально близко, так что он смог увидеть свое отражение в ее глазах, которые приобрели вопрошающе-сердитое выражение.

– Может ты дашь мне закончить и выслушаешь меня до конца, – поинтересовался он у нее, предугадав ее желание в очередной раз возразить ему, – вместо того, чтобы препираться здесь и сейчас, я предлагаю тебе пойти домой. Там выскажешь мне все свои претензии, а я – тебе свои или, можем остаться здесь, повеселим собравшихся ротозеев.

Вэл поспешно покачала головой, все же оглядываясь по сторонам, нет-нет, только не к нему!

Она не забыла, что они находятся на улице, возле дворца, в его внутреннем дворе, защищенном от холодного ветра. Сейчас было много народу, все относительно конечно, но Вэл обернулась даже не за этим, а посмотреть на то, как отреагируют те эльфы, что сейчас превратились в праздные шатающихся личностей, а то и вовсе — лентяев. Несколько из них, по пышности и яркости нарядов — явно придворные щеголи, встали на первые ступеньки, а кто-то и вовсе выставил вперед ногу, опираясь на нее в предвкушении занимательного зрелища. Замечание дракона ничуть не смутило их, она увидела несколько скрытых ухмылок, наверное, это означало, что они слышали и не такое, этим «оскорблением» их не удивить, не поразить в самое сердце. Все правильно, при дворе учишься тому, чтобы не принимать все близко к сердцу, наращиваешь броню.

Что касаясь возвращения домой, то Вэл уже знает, как все может сложиться: он запрет ее в своем доме, а сам «слиняет», чтобы подлечить свои нервы.

— Я не хочу в твою пещеру.

— К тебе домой. Такой вариант тебя устроит?

Вэл замерла на мгновение, Фэйт же успел заметить слабый огонек, зажегшийся в ее глазах, как будто бы она задумала что-то, но вредливая «искра» тут же погасла от набежавший на ее уставшее лицо тени, настолько бледной и едва заметной, что было непонятно какое чувство она весьма умело скрыла от него.

«Тем более, наплюй на все предложения и неси ее домой! Раз задумала что-то, значит ничего хорошего не жди, хватит уже верить ей!»

— Хорошо.

Фэйт протянул ей руку, но девушка мотнула головой, не согласившись и поступив по-своему: положив свои пальцы ему на плечо. Прикосновение было невесомым, едва ощутимым.

— Без рук так без рук.

Решила не брать его за руку, неужели заметила, что это нравится ему? Фэйт решил проигнорировать встревоженный голос дракона, активировав заклинание прыжка и четко представив ее новую квартиру. Обстановка сменилась сию же секунду, девушка отступила от него.

Так намного лучше. Они вдвоем, наедине, в тепле и могут высказывать свои претензии друг другу

сколько угодно долго, громко, резко. Бросаться обвинениями и черт с ним! бить посуду, не боясь за то, что содержимое их разговора превратится в очередную сплетню или того хуже – песню уличных рифмоплетов. Ему-то наплевать, это ей важно кто и что о ней подумает.

Вэл отступила от него, стягивая с плеч накинутае им ландо и расстегивая куртку. Она заметила чемодан с вещами, набросив на него сверху эти самые вещи, попытка спрятать пластиковый ящик на колесиках, вышла так себе.

«Кажется, не заметил, хотя чего это я?!» – подумала она сердито, глядя на прошедшего по номеру дракона.
▲Точно! Эта квартира больше похожа на хороший гостиничный номер, который она видела в рекламных буклетах или на квартиру, которую снимают если поездка выходит довольно-таки продолжительной.

Сфайрат расстегнул несколько пуговиц своего доломана[1], высвободив их из оков темных петель, чтобы только ослабить ворот, затем посмотрел на стоящую перед ним девушку. Вэл пришла в себя, одернув себя, вдруг осознав, что увлеклась его ловкими движениями рук.

– Начни пожалуйста первой, хочу послушать какие у тебя претензии ко мне.

Это его предложение сбило ее с толку, она думала, что его сейчас понесет, а нет, это выходит он ждет от нее истерики и даже быть может скандала. Она ощущала себя утомленной. Какое все-таки неудачное время для ссор! Так и хочется взять и на все махнуть рукой. Но если не сейчас, если только закрыть глаза на это, так будет всегда и в дальнейшем будет трудно что-либо изменить.

«Заметь, он будет вправе диктовать тебе все что захочет и как тебе жить, в том числе. Он ведь в мужья тебе метит, никак иначе, а с такими выходками, как сейчас – уже все понятно, как все будет, тут и гадать не надо.»

– Ты не собирався брать меня с собой и отсутствие доспехов было очень кстати, той самой надуманной причиной, за которую ты ухватился, прикрываясь заботой обо мне.

Уголок его губ дернулся, выдавая его неудовольствие ее словами. Вэлиан попала в цель, она знала это.

– Надуманной, так что же у тебя были доспехи, а я их спрятал от тебя или посчитал, что те что

есть у тебя они недостаточно хороши?

Усталость и сонливость отступили, вытесненные раздражением от его слов, а скорее от тона. Когда-то с ней так разговаривал отец, еще до этой истории с академией, тогда он отчитывал ее за что-нибудь и выслушивал ее неловкие оправдания, объяснение собственных поступков и несправедливости окружающего мира.

– Давай! – подначила она его, – Начни разговаривать со мной, как с неразумным ребенком и пытайся ткнуть меня в мои ошибки, якобы в нелогичность моих суждений.

– Тогда и ты не пытайся придумать истинную причину моих поступков. Договорились?

Вэл кивнула, по рукам. До криков слава Богам еще не дошло и уже стоит порадоваться этому факту.

– Хорошо, тогда вот тебе основная и главная претензия к тебе – ты и не собирался брать меня с собой!

Сфайрат не двигался, разглядывая ее лицо. Он посмотрел ей за спину, заметив стоящий чемодан. Куда-то собралась или не успела убрать его? Фэйт рассматривал ее уже в который раз, ему нравился процесс, он успокаивал его, он не собирался отрицать, оправдываться в ответ на ее претензию.

– Будем считать, что это мой ответ на то, что ты со своей стороны и не собиралась держать данное тобой слово.

Фэйт наконец отступил от нее, желая расставить все точки над *і*, а не отвлекаться на сиюминутные желания. Он сел на подлокотник дивана, глядя на Вэл, с начавшими розоветь щеками. В другой раз он бы только покачал головой на это, обнял бы держал в руках пока бы она не отогрелась, но сейчас будет лучше, если они оба будут держать дистанцию.

– Я со своей стороны сделала все, что пообещала тебе, – возразила она, отойдя к противоположной стене и опершись на нее спиной.

– Разве? Ты дождалась меня дома, как и обещала?

– Я не говорила этого. Я сказала, что прогуляюсь по магазинам, займусь хозяйством и разберу вещи, о том где я буду ждать твоего возвращения и буду ли делать это я тебе не ничего не обещала.

Сфайрат задумался, вызывая в памяти детали их разговора. В самом деле все было так как она говорит, Вэл согласилась и наобещала ему с три короба, а вот от главного его

внимание увела.

– И что же ты прогулялась по магазинам? Удивительно быстро ты сделала это, не находишь?

Вэлиан кивнула на прямоугольник карты, что лежал на журнальном столике рядом с ключами от квартиры. Это соседство показалось ему мрачным предзнаменованием чего-то мрачного и тоскливого, точно не сулило ничего хорошего. Паранойя? Возможно.

▲– Онлайн магазины здорово упрощают жизнь, если не веришь мне, можешь проверить счет своей карты, вещи я разобрала, но по возвращении решила собрать обратно и даже хозяйством занялась, прибрала в ванной, – пояснила Вэлиан, решив, что не стоит уточнять этот момент, что ванную комнату пришлось убирать как раз после ее посещения, после того как она намыла в ней доспехи.

Сфайрат кивнул, признаваясь себе, что, если говорить про это, ей удалось провести его.

– Видимо, что касается этого мне стоит признаться, что я был не прав.

Вэлиан кивнула, продолжая оставаться на месте, совершенно по-старчески заныла, вновь напомнив о себе, поясница; ей очень сильно хотелось пересесть на диван, но уступать ему даже в такой мелочи, как положение друг относительно друга, Вэлиан не хотела.

«А ты побольше бегай по холоду и продолжай забивать на свое здоровье!»

Вэл пропустила ценное замечание своей вредности мимо ушей. Ей еще до дому добираться, заснула бы она свое нытье в то самое место!

– И не только этого, я предупрежу твой следующий ответ. Ладно?

– Окей.

Согласился он, мучаясь вопросом, что сейчас в ее облике напрягает его, помимо того, что девушка обычно очень нравится ему. Она была симпатичной и притягательной даже на поле боя, чумахая, облепленная грязью и сажей.

– Ну, хорошо, я жду. Расскажи, что шепчет твоя проникаемость.

– И даже на поле боя, я была рядом с тобой, как ты того и потребовал, еще когда мы были в пещере.

Вэлиан фыркнула, вспомнив, как первое время старалась следовать за ним, словно тень, а потом

одумавшись бросила это занятие. Ей было не угнаться за драконом, только не тогда, когда она находилась в таком невыгодном для нее положении, что касается отведенных ей сил.

– Не помню, чтобы видел тебя рядом, – протянул он, вспоминая свои ощущения пока летал над городом.

Разве тревожило его что-то? Разве тянула его куда-то? Ведь не было у него настойчивого желания вернуться домой.

– Я была рядом, Сфайрат, но в меру своих сил, ты очень быстро летаешь.

Сфайрат улыбнулся. Они нет-нет, да и возвращаются к тому разговору, что произошел между ними в тот памятный вечер. Вэл решила промолчать про то, что он сказал ей у Хавена, неужели забыла? Это вряд ли.

Его раздражение никуда не делось, но все же приуменьшилось.

– Сфайрат, твой ответ на мою претензию звучит как-то нелогично, ты не находишь?

Он поднялся, приближаясь к ней, но Вэлиан поспешно покачала головой, выставляя вперед руку. Однако. Он проигнорировал этот протест, приближаясь.

– Мы можем поговорить на том расстоянии, что и были друг от друга? Оставайся, пожалуйста там, где сидел.

Дракон покачал головой, опускаясь перед ней на одно колено и протянул к ней ладонь. Довольно забавно было наблюдать за ее растерянностью, но все же Фэйт остался серьезен. Вэл оглянулась по сторонам, осознав, что отступить не просто некуда, ей даже не отползти по стеночке куда-нибудь подальше от вдруг рехнувшегося дракона.

– Сфайрат, ты меня пугаешь...

Неуверенно проговорила она, глядя на его протянутую руку.

– В самом деле? Теперь я начал пугать тебя? Поверь, я ощущаю нечто иное.

Вэл покачала головой, отказываясь вкладывать пальцы в его руку. Что он придумал? К чему эти выходки?

– Ну же, Вэл, что страшного может произойти? Не думаешь же ты, что я стану делать тебе предложение? Этот этап мы уже с тобой прошли, вчера.

– Два дня назад, – поправила она его.

Вэлиан несколько бесконечно долго тянущихся секунд смотрела ему в глаза, искала что-то на его

лице, что подсказало бы ей, помогло бы понять, что он задумал и в чем тут на самом деле подвох.

Наконец, выдыхая, с некой болью в груди, она и не заметила, что задержала дыхание, Вэл согласно кивнула.

– Да? По-моему, и не начинали, – быстро проговорила она, не в силах промолчать, но и не

упомянуть этого она тоже не смогла, – что ты хотел сказать мне таким оригинальным образом?

Она все же вложила руку в его ладонь. Его пальцы тут же сомкнулись на ее, заключив их в горячее

объятие. Сфайрат ощутил, как дрожат ее пальцы, теперь только, он с досадой пожалел о затеянном.

То, что было призвано хоть немного разрядить ситуацию и свернуть противостояние грозило

сыграть с ним злую шутку и повернуться против него же самого.

– Я могу исправить это прямо сейчас, – предложил он, шутя, весьма миролюбивым голосом.

Вэл быстро и решительно покачала головой, потянув на себя руку, только что безуспешно. Он или

издевается над ней или... или... издевается над ней.

– Не надо. Поднимись, пожалуйста. Я ведь дала тебе свою руку!

Девушка, которая не предвкушает, а опасается романтических жестов. Сфайрат покачал головой не то в недоумении, не в задумчивости.

– Анрар, я прошу тебя простить меня, мои подозрения и обвинения были беспочвенны. У меня и в мыслях не было оскорбить тебя.

– И это все? – вышло несколько разочарованно, но больше пораженно.

Вэл в смущении закусила губу, отворачиваясь от него. Надумала себе, накрутила, хотя, это не она

начала подбрасывать себе идеи, по поводу его широкого жеста.

«Как быстро он перешел к извинениям, не правда ли? Он даже спорить не стал, не попытался

вставить свое веское мнение. Какой он милый, не то что Рэндалл!»

Вэл мысленно кивнула своему безумию, а сама нахмурилась. Оно может и зовется так, но никогда

не врет, а если и преувеличивает, то только для того, чтобы усилить, подчеркнуть образовавшуюся

проблему.

– Да, – дракон поцеловал ее ладонь, пуще прежнего весело засверкав глазами, – не то что ты ожидала?

Вэл попыталась высвободить пальцы из его руки, но тот поцеловал руку еще раз, вновь ощутив, что ее руки пахнут карамелью.

– Сфайрат, поднимись, пожалуйста.

– Сразу же, как только получу ответ, – заверил он ее клятвенно, надеясь, что после этого момента, их затянувшаяся перебранка изживет себя.

«Почему-то мне так не кажется, – пробурчал дракон, очень настороженно наблюдая за женщиной, что стояла рядом, – это ведь только начало, ты ведь не дал ей высказаться. Даже покричать не дал, она даже не разбила ничего. Женщинам это нужно.»

Дракон как будто бы щелкнул хвостом, выражая тем самым недовольство.

«Она не глупа и не даст провести себя. Ты её знаешь, на что надеешься?!»

– Ты занимаешься вымогательством, уже в который раз.

Произнесла Вэл, в очередной раз отвернувшись от него, несколько раз ругнувшись про себя.

– Я не принимаю твои извинения, дракон, – проговорила она наконец, медленно подбирая слова, приказывая себе держаться и сдерживать неизвестно откуда взявшиеся слезы. – Это не то что я ожидала, ты прав.

Вот что пытался донести до нее ее рассудок. Сфайрат сейчас извинился, а завтра с чистой совестью

▲проделает тоже самое, а потом вновь скажет, что сожалеет и может быть даже цветы преподнесет, конфеты, еще что-нибудь, чтобы только загладить свою очередную вину.

«Со временем так и будет, когда одних только слов будет недостаточно.»

Где она уже это видела? Что-то это очень сильно напоминает ей.

Сфайрат продолжал стоять на полу, выставив вперед одно колено, с тревогой вглядываясь в ее серьезное и очень расстроенное лицо.

– Не принимаешь, – не спросил, а просто повторил он за ней.

– Нет, не принимаю.

Ее настроения сменяли друг друга, как картинки в калейдоскопе. Меньше часа назад, она чувствовала, что ее «отпустило», потом она вновь завелась, обиделась, даже пошутить успела, а итог один – она раздосадована.

Это все нервы, общее напряжение, усталость, обиды, это очередной тупик, из которого она видит только один выход.

– Все как-то слишком, ты не находишь?

– Нет, может ты объяснишь мне?

Вэл кивнула, не сводя глаз с его лица. Как же все трудно в этих отношениях! Это ведь они и есть?

– Я не принимаю твои извинения. Жест сам по себе красивый, признаю. Но я вижу, что ты сейчас делаешь и хуже того, понимаю это.

– И что же я делаю?

Вэлиан в раздражении мотнула головой, раздосадованная тем, что вновь он пытается сбить ее с толку, увести от основной мысли, что она пытается донести до него.

– Помолчи пожалуйста и выслушай меня. Все это слишком, ты не знаешь меня, хотя тебе, наверное, кажется иначе. Тебе недостаточно контракта, что мы с тобой заключили, тебе недостаточно того, что я согласилась принять твою помощь. Сейчас ты извиняешься, но я уверена больше чем наверняка, что все повторится, ты сделаешь все по-своему, примешь решение за меня, в стремлении уберечь, я буду злиться, ведь уже не буду так наивна, но и ты верно найдешь способ, как сделать это.

– Я сделаю все по-своему? – переспросил он, оставаясь все в том же положении.

– Да. Я говорю о тебе. Наверняка, затем последуют новые извинения, возможно даже с моей стороны, я буду чувствовать себя виноватой, глупой, наивной, словом – ребенком, но на это и будет расчет верно?

Вэл перевела дыхание, втайне обрадовавшись тому, что он просто слушает, а не стремится ее перебить. Ему не нравились ее слова. Она удивлялась, как он еще не вышел из себя. Его взгляд был

темен и далек от жизнерадостного. Наверное, она бы тоже не особо радовалась такой отповеди.

– Я не принимаю твои извинения только поэтому, но...

– Но?

На лице Сфайрата, на его скулах играли желваки, он не злился, но он сдерживался, чтобы не наговорить ей чего. Не было никакого расчета, да только как доказать ей это?

«Ей не нужна твоя забота» – эта мысль стучала в его мозгу, вместе с пульсом, вместе со стремительно бегущей по жилам кровью.

Стоит ли говорить, как только что стремительно упали в цене его акции с признаниями в том, что она нужна ему? Она не чувствовала и не видела этого, ей казалось и виделось совершенно другое. Она чувствовала себя пленницей.

– Я собрала чемодан и поеду домой, на свою старую квартиру.

– Я пока не увидел противопоставления, – проговорил он подчеркнуто спокойно и терпеливо.

Вэл кивнула. Ей хотелось дотронуться до него, провести по волосам, чтобы хоть как-то смягчить его взгляд, чтобы ушло напряжение, возникшее между ними, но этого делать не стоило, стоило стоять
▲на своем до самого конца или вообще не начинать этого.

– А ты просто согласишься с моим решением ипустишь меня, без шантажа, условий и чего-нибудь еще в этом духе. Только в этом случае я пойму, что твои извинения искренни, что ты и в самом деле понял меня или пытаешься сделать это.

Он помолчал немного. Дракон искрил, бушевал, заполнял все существо огнем и жаром, требуя выхода наружу, чтобы самому поговорить с ней.

– Это тоже отдает вымогательством, ты не находишь?

Вэлиан кивнула, тяжело вздохнув. Никто не говорил, что все будет просто, но зато она считает этот вариант честным.

– Это ты решил принести мне свои извинения, и ты спросил почему я не принимаю их. Все может остаться, как есть или...

Сфайрат поднялся, тут же возвысившись над ней. Ее условие, выглядит, как настойчивая просьба

оставить ее в покое.

– Хорошо, Вэлиан. Увидимся завтра.

Это все, что сказал ей дракон, прежде чем выйти из квартиры. Дверь за ним тихо закрылась, оставив ее одну в пустой квартире. Вэл еще смотрела на то место, где только что стоял Сфайрат, преклонив перед ней колени, затем только оторвалась от стены и прошла к дивану, усаживаясь на него и закрывая лицо ладонями.

Она не жалела о сказанном, ей было плохо.

Вэл и сейчас считала, что все сделала правильно, но вопреки всему, вместо того чтобы выдохнуть с облегчением, порадоваться этой маленькой победе, она чувствовала себя одинокой и очень разбитой.

Еще пару минут она просто сидела на диване, затем только поднялась, набирая номер телефона Эланис.

Эль появилась рядом с ней спустя какое-то время. Веселая улыбка тут же пропала с ее лица, достаточно было только раз взглянуть на Вэл.

– Что случилось? На тебе лица нет.

– Все нормально. Сейчас и в самом деле все нормально.

Вэл насколько это было возможно вкратце рассказала ей обо всем произошедшем, отдав львиную часть рассказа событиям в столице, разговору с Сулдемиром и совсем малую своей недавней беседе со Сфайратом.

– Ничего не отменяется, мне все также нужна помощь твоих друзей, – проговорила она наконец, взявшись за ручку чемодана, поворачиваясь в сторону двери.

– При желании они могут стать и твоими, – просто заметила подруга. – Может, мы просто переместимся? У тебя вид такой, жалкий. Ты уж прости меня за эту характеристику.

– Ну, спасибо, я и чувствую себя точь-в-точь, как ты сказала, – беззлобно ответила она ей, но спорить не стала, ей и в самом деле не мешает отдохнуть. – Тут ведь недалеко.

– Не набегалась за сегодня? Хочется прогуляться? Воздухом хочешь подышать?

Воздухом дышать она не хотела. Гулять тоже. Ей хотелось лечь и не шевелиться, пару часиков так

точно. Однако, покой нам только снится. Прежде чем ложиться, нужно было разобраться с квартирой, из той небольшой суммы что у нее осталось после прогулки в Арабских Эмиратах, она могла позволить себе купить совсем немного. В планах были покупки еды, одноразовой посуды и моющих средств. За независимость, как и всегда приходится платить, в данном случае удобствами. Этот урок Вэлиан выучила давно.

– Давай, я только ключи ему отнесу.

Она еле дождалась лифта, пару этажей до его квартиры можно было преодолеть и пешком, но Вэл выбрала именно лифт и тому было несколько причин. Первая, она жутко устала и преодолевать ступеньки, а потом спускаться – сейчас, это казалось ей непосильной задачей. Вторая причина – Вэлиан спускалась, а не поднималась. Ей не хотелось лишний раз видаться с ним, стучать в дверь, неловко объясняться зачем она пришла, а так пришлось бы сделать, не бросать же ему ключи в лапы. И третье, связанное со вторым, отдавало малодушием, но Вэл боялась, что дракон передумает.

Вот была бы хохма.

«Эль, я никуда не пойду. Я не передумала, меня заперли в спальне!»

Поэтому она решила бросить ключи в почтовый ящик или отдать их консьержу, и только потом вернуться к подруге. Достигнув первого этажа, она окинула взглядом пустующий холл, стойку консьержа и его самого, что тут же поднял на нее глаза, глядя вопросительно, в ожидании того, что же она предпримет, скажет или, о чем попросит его, не зря же она спустилась!

– Добрый день, мисс. Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Нет, похоже я ошиблась этажом.

Дверцы лифта тихо отворились, оставив мелодичный звон своим офисным «коллегам». Я кляла себя за собственную противоречивость.

Мне оставалось всего ничего, всего-то сделать пару шагов, протянуть руку, переложить связку ключей на стойку, объяснить кому они предназначены и отбыть восвояси. И все! Проблема была бы решена! Но нет, я же не такая! Не такая! Я правильная, до боли в зубах.

Я вышла в коридор, оглянувшись. Всего четыре двери в противоположных концах коридора. Всего четыре квартиры. Ну и хоромы тут! Я неуверенно протянула руку к двери и

постучала в нее.

Интересно, если я обращусь к гнезду, оно мне откроет дверь или она окажется незапертой? Может быть оно будет не против того, чтобы я его взломала?

«Не выдумывай. Дракон дома! Его интересы соблюдаются в первую очередь!»

Я постучалась еще раз, на этот раз громче. Это было лишним. Дверь распахнулась, предъявив мне мрачного дракона. Судя по мокрым волосам, и местами влажной одежде, а также стойкому аромату хвойного мыла, я вытащила его из душа, который не сделал его добрее. Его взгляд оценивающе прошелся по мне сверху-донижу и обратно, останавливаясь на лице. Я сдержалась, чтобы не поежиться.

– Привет, – начала я, чтобы завести разговор.

– Мы уже виделись, – заметил он в ответ.

Я запомнила его взгляд, спокойный, ожидающий и безучастный. Я кивнула, соглашаясь с его замечанием и протягивая к нему руку. Он только вопросительно взглянул на меня, потом на нее. Я звякнула ключами, чтобы стало понятно, что ситуация вообще никак не связана с тем что он проделал всего-то несколько минут назад в другой гостиной.

Также молча он забрал их у меня, никак не прокомментировав этот момент. Сказать, что в этот момент у меня было тяжело на сердце – это не сказать ничего. Напряжение между нами можно было резать ножом, а затем подавать на фамильном серебре.

– Теперь все?

«Скажи: «да» и иди!» – посоветовал голос.

– Да. До завтра.

Дверь позади меня закрылась почти тотчас же. Легче на душе вопреки ожиданиям не стало.

Я не помню во сколько я вчера легла спать, знаю, что поздно. Я сознательно игнорировала показания виртуального циферблата пока заводила будильник и ставила его на подзарядку. Боялась, что если узнаю, сколько мне еще осталось спать до пробуждения, то расстроюсь и точно не выплусь.

Вокруг меня теперь столько вещей, не больше чем до погрома, но всяко больше чем

день или два
назад. Эль «поставила» меня на пол моей квартиры, а потом позвонила кому-то,
сказав туманное и
до поры до времени мне непонятное:

– Я уже здесь, теперь можно.

Вокруг нее стали появляться предметы утвари, домотканый коврик, плетеные кресла
и упавшие на
них широкие льняные подушки, высокий табурет с низкой спинкой и яркой кожаной
обивкой,
стукнулись друг о друга деревянные вешалки с вытесненными на них словом
«Тифлис»,
старомодная кофеварка была первой в очереди, казалось бы, бесконечных, но таких
нужных
▲кухонных приборов, лишившись которых остро начинаешь переживать их отсутствие.
На Эль
посыпались вилки и ложки, чуть не ударила по голове деревянная скалка, от
которой она очень
удачно отмахнулась, отчего та чуть было не разбилась, ударившись о стену.
Кусочек ручки от нее
все же отлетел.

– Убирай, они начали с малого.

– Они?

Не поняла я ее, наблюдая за происходящим вокруг нее безобразием, вещи сыпались и
сыпались,
возникая и ниоткуда и грохотом приземляясь на пол. Прибегут ли соседи?
Обязательно!
Нажалуются ли они хозяину квартиры? Всенепременно!

– Да, Ниран и Керри. Я ведь только от них, рассказала им сегодня, что ты решила
вернуться в свою
пустую коробку, а Керри, она тут же «загорелась», сказала, что у нее есть чем
помочь твоей беде.

Эланис передала мне тяжелую, пузатую кастрюлю, ну прям как ваза с цветами, но
кажется,
тяжелее.

– Это казан.

– А он должен быть таким тяжелым?

– Говорят, что да. Спросишь у них сама, они скоро и сами заявятся, – отмахнулась
от казана
Эланис. – Ты же знаешь, что в доме всегда найдутся лишние вещи. Я от себя тебе
тоже кое-что
привезу, но попозже, когда только они закончат с перемещением предметов.

– Тебя тоже не обошел стороной синдром скопидомства?

Я поймала длинную палку с крючками для штор. Карниз. Это называется карниз, следом за ним прилетела стопка кружевной тюли, расправившись на лету и странным образом добавила уюта бардаку, что творился вокруг.

– Не обошел, правда не все так плохо. Кладовая забита лишь наполовину, – Эль оглядывала мою квартиру, видимо отмечая про себя, какую лепту она сможет внести в ее обустройство, – Ты ведь не возражаешь, если мы чуть-чуть поможем себе?

Я покачала головой, от такой помощи я не откажусь. Это ведь не покупка квартиры, черт бы побрал дракона с его широкой и щедрой душой, от которой испытываешь не просто смущение и неловкость, а целое неудобство! Жених, знает меня без году неделя! Сам от меня деньги принять отказался, а мне одарил!

– А не мне? – уточнила я последнее.

– Нет, себе. Устраивать дворовые распродажи мне некогда, да и собственно негде. На Тейлоринн в этом деле надеяться нельзя, так весь дом могут вынести за бесценок. До комиссионного магазина я все никак дойти не могу, да и честно говоря, лень! – Эль поморщила аккуратный нос. – Связываться с ними не хочется, там так странно пахнет, так что есть два выхода или выкинуть все, или...

– Или отдать все мне!

– Да, это же очень хорошая идея?!

– Очень.

– Сама потом разберешься, что оставить, а что выкинуть. Эхх, а помнишь, как мы жили в общежитии?

– Помню, как мы мылись в тазу, пока не научились вызывать воду нормальным потоком, а не топить соседей по этажу и ниже.

– Кстати, я не помню, а куда он потом делся?

– Мы его подарили, первокурсникам, после того как те попытались затопить нас, – проговорила я, не сдержав улыбки, воспоминания студенческой жизни, когда-то сложной и временами безрадостной, теперь казались очень веселыми приключениями.

Затем, возле Эль и вовсе открылся портал. Эланис вовремя отскочила в сторону,

потому что из него
стремительно выдвинулся небольшой рыжий шкаф с узким зеркалом на двери, ужасно скрипучий и
как я позже смогла убедиться, очень тяжелый, неподъемный. Из-за его стенки
выглянула уже
знакомая мне вампир, с легкостью толкая его перед собой одной рукой.
♣— Я никого не прибила?!

Керри улыбнулась мне, но тут же очень быстро огляделась по сторонам,
поворачиваясь назад и
бросая кому-то позади:

— Тот стол тоже тащи сюда! Здесь вообще ничего нет!

Затем появился уже знакомый мне маг, Ниран, все такой же невозмутимый, все так же странно
одетый, в этот раз вместо патронташа на нем висел плотницкий пояс с
инструментами, по мне так
ненужный, прибивать или строгать тут вроде ничего не требовалось.

До позднего вечера мы двигали мебель, раскладывали по местам вещи, что-то прикручивали, что-то устанавливали. Я училась разбираться с новой и непривычной для меня техникой. Керри и Ниран
еще несколько раз исчезали и появлялись, она с посудой в руках, а он с непонятными для меня
детальями для душевой, шлангами, трубками, из которых я только и узнала, что лейку для душа и то
весьма странную, кажется, что старинную, но я мало понимаю в истории человеческих изобретений.

— Не Бог весть что, но на первое время сойдет!

Подытожили они в конце вечера, когда мы впятером. Да-да, именно впятером, а именно — я, Ниран, Керриан, Эль и Стивен, тот самый пожарный, о котором она мне рассказывала ранее, собрались за
общим столом, подводя итоги дня.

Симпатичный и очень обаятельный пожарный тоже внес лепту в мое благоустройство, от него мне
тоже достался презент: спальный мешок и подушка валик.

Эланис же притащила широкий надувной матрас, но забыла насос, забавно оправдываясь тем, что
не смогла найти его. Отдельная тема, как мы надували его, Ниран, посмеиваясь, отказался
наполнять его воздухом. Позже стало понятно, что именно вызвало его отказ помогать нам и что
конкретно заставило его улыбнуться.

Эланис, подумав немного, решила, что это не так уж и трудно, поэтому решила, что здесь можно

обойтись и без магии. Было не трудно, но надували мы его все по очереди. Матрас-то огромный! Ну и лица у нас всех были! В телефоне каждого сохранились фотографии этого вечера.

Все закончилось тем, что мы устроились за небольшим кухонным столом с кое-где облупившимся лаком, чтобы перекусить принесенной Керри голубцами (или долмой я так и не разобралась в чем их отличия) и вином, мой второй переезд и новый вид квартиры.

Все разошлись лишь поздней ночью, а я, кое-как приведя себя в порядок, завалилась спать.

Один черт пробуждение вышло тяжелым, сказалось все и непривычное ложе, и холодная квартира, и скользкие простыни. Зря я не залезла в спальный мешок, очень даже зря. Спина стала ныть нещадно.

Мне кое-как удалось привести себя в порядок. Не помогли ни душ, ни порция кофе из подаренной мне старомодной кофеварки, ни порция свежего воздуха, ни «общение» с лондонцами в общественном транспорте в час-пик. Не помню, когда в последний раз чувствовала себя так гадко.

Сегодня мне стоило быть вовремя, быть в форме, собранной и по максимуму профессионалом. С сегодняшнего дня, я перестану быть секретарем в классическом смысле этого слова. Сегодня, мой первый день в качестве помощницы. Однако, радости не наблюдалось, настроение колебалось на отметке «ноль», пока трудно представить, как сложится мое общение со Сфайратом после вчерашнего разговора.

И еще у меня дико ноет спина, просто ужасно. Надо бы переобуться в балетки, иначе я буду похожа на букву «З», такую же скрюченную, горбатую и озлобленную.

Я замечаю косые взгляды охранников, хотя они и приветствуют меня как обычно, с шутками, брошенными вслед. Лифт движется медленно, а я нервно покручиваю камешек фламбиса в руках. Сил все также немного. Ко мне присоединяется еще кто-то. Я здороваюсь словно на автомате. Меня всего пару дней не было на рабочем месте, а я уже успела отвыкнуть.

— Подарок?

Я фокусирую взгляд на девушке, киваю. Это же Дженнифер! Да, пусть будет подарок ни к чему уточнения.

– Повезло тебе.

Конечно, мне везет больше чем остальным.

♣— Где пропадала так долго? Мы успели потерять тебя!

Мне достается ее оценивающий, задерживающийся на отдельных частях тела взгляд. Я жму плечами, не придавая этому значения, хотя бы на словах. Это не та новость, что еще успеет поразить ее, ежусь от предвкушения.

– Мне не здоровилось. Спасибо Джен, рада слышать, что мое отсутствие заметили.

Я выхожу из лифта, открываю кабинет, включаю свет, на вешалку летит куртка. Мерцает экран ноутбука, кабинет босса. Свет, открываю жалюзи, окна, включая его компьютер, оглядываюсь по сторонам. Надо позвонить дизайнеру, эти пятна на стенах, жутко раздражают. В остальном же все неизменно и это тоже раздражает.

День начался, как надо, я пока все успеваю.

– Доброе утро, Вэлиан.

– Доброе утро, сэр.

[1] Доломан – часть мундира, нижняя, короткая куртка, расшитая шнурами, со стоячим воротником, поверх которой надевался плащ или ландо.

♣Глава 5

– Доброе утро, Вэлиан.

Вэл оглянулась на вошедшее в кабинет руководство. Сфайрат, как и положено быть начальнику был хмур, строг и безукоризнен, очень хорош собой.

Она ощутила некий приступ очарования от его утреннего образа, такая, неприступная и холодная мужская красота. Как горы, невообразимо далекие, холодные, не достижимые и до головокружения опасные. Чувство очарования усилилось от осознания, что она знает его другим. Самую малость. Начальником, он хладнокровен и собран, невозмутим, обаятелен, драконом – ироничен, мудр, вспыльчив и тоже очень обаятелен.

Он остановился неподалеку от нее в ожидание своей порции утренней вежливости, его правая бровь слегка приподнялась. Вэл не стала смотреть на часы, даже украдкой бросать взгляд на них, она приехала раньше, на добрых десять минут. Перемещения по офису заняли всего ничего минут пять

не больше, у нее в запасе есть вторая пара пяти минут.

– Доброе утро, – кивнула она, поворачиваясь к нему всем корпусом, растягивая губы в легкой улыбке.

Улыбаться радостнее не получалось, спина дала знать о себе незамедлительно. Резкие движения сейчас ей ни к чему. Каким образом она собирается не совершать резких движений в первый день своей работы в новой должности? Сегодня у нее нет страховки, заклинание «легкая поступь»» будет доступно ей максимум завтра и то, при очень хорошем раскладе.

«Не хмур, а серьезен», – поправила она себя, глядя на то как он проходит дальше, откидывая пальто на длинный стол для совещаний.

Жест получился резким, каким-то показательно властным.

Вэл проследила за ним, выкидывая из головы тревожно-параноидальные мысли. Это всего лишь жест и ничего за ним нет, ни в чью сторону он не направлен.

«Даже если и так, он ведь босс. Кому еще как не ему показывать, кто тут главный? Он мужчина и его жесты не должны быть мягкими.»

Сфайрат прошел к столу, на миг на его лице промелькнуло недоумение, смешанное с неудовольствием. Он коснулся его клавиш, отчего тот зашумел, осветил темную ткань его костюма голубоватым светом.

«Черт возьми! Я не включила его ноут! Я ведь успевала, какого черта он приехал не минута в минуту или чуть позже, как это бывало ранее?»

Вселенная как будто бы смеялась над ней: стоило только решить не опаздывать, чтобы не вызывать ненужных вопросов и косых взглядов, как вылезла другая проблема.

Вэл приблизилась к столу, забирая пальто, чтобы убрать его на вешалку. Через пару минут начнется рабочий день, если оставить так как есть вещь помнется, а это дополнительная головная боль. С ней уже случалось такое, Кристин пролетала мимо и вместо того, чтобы пройти за ней, Вэл оставляла ее в покое, а потом, когда та собиралась уходить, ей приходилось отпаривать ее вещи, громоздким и очень неудобным прибором. Конечно, все можно было решить магией, но ведь не на ее же глазах!

Сейчас некого опасаться, но и магии у нее тоже нет, тратить драгоценные крупы

эфира на бытовую ерунду ей не хотелось. Она направилась к гардеробной, но поравнявшись с ним вдруг передумала. Впрочем, Сфайрат опередил ее.

– На будущее, Вэлиан, – ей достался мрачный взгляд сбоку, – отвечай, пожалуйста, на мои сообщения.

Вэлиан кивнула, даже не подумав возмутиться. Она сама согласилась на эту работу, и знает в чем различие между двумя очень близкими, но все же отличающимися профессиями: секретарь и личный помощник. Теперь, львиная часть ее времени и внимания принадлежит ему.

Раньше он мог выразить подобное пожелание, сейчас был вправе требовать его.

Новый договор оказался в отделе кадров в день подписания.

В тот день они очень долго обсуждали каждый его пункт. Это следовало сделать, чтобы потом не было никаких претензий или обид. Начальник отдела кадров лично приняла только что подписанные, еще теплые после распечатавшего их принтера, документы. Выйдя из кабинета Сфайрата, она даже не взглянула в сторону Вэлиан, правда той на тот момент было совершенно не до того, ее занимали куда важные заботы – бал.

Что именно сказал Сфайрат и каким тоном озвучил свои пожелания, рекомендации, эта информация осталась для Вэл тайной за семью печатями.

Ее телефон остался в приемной, на ее столе, там же где лежал второй, рабочий телефон. Вэл в очередной раз чертыхнулась про себя, это уже второй косяк за этот день. И совершенно неважно, что он по факту еще не начался.

Вода в кофейнике закипит очень и очень скоро, надо поспешить, если она не хочет неприятностей с отмыванием варочных поверхностей.

Ей надо придумать что-нибудь, улучшить минуту и заскочить в аптеку к Ованэлю. Когда? Да хотя бы послезавтра! Раньше никак не выйдет, с учетом того, как медленно копятся ее силы.

Может зайти в местную аптеку, выбрать что-то из человеческих обезболивающих? Их без рецепта не продают!

Вэл проверяла как-то, когда пыталась купить что-нибудь от мигрени Кристин. Максимум на что она

может надеяться — это ибупрофен, за чем-нибудь посильнее стоит идти на прием к врачу.

Ей остается только Ованэль, лишь он родимый. Аспирин и ибупрофен ей вряд ли помогут, а среди склянок с зельями, что покоятся в ее сумке, ничего подходящего нет. Что за невезуха?

Вэл еще раз взглянула на Сфайрата, решаясь.

Судя его виду, тону, жестам, он не в настроении, причин может быть несколько: потому что он не выспался, а может быть потому, что попал в пробки, но это вряд ли, он же на работе, не опоздал или, а это хуже всего, из-за последнего разговора, состоявшегося между ними накануне вечером.

— Сфайрат?

Фэйт, остановившись возле стола, отложил в сторону кипу бумаг с ярким стикером, написанным аккуратным почерком Вэлиан.

Он поднял к ней лицо, еще до этого заметив, как несмело и осторожно она подошла к его столу, остановившись по обыкновению в нескольких шагах от него. Настроение и без того поганое стало портиться еще больше. Она уже на работе, профессионал, что держится на некоем расстоянии и не позволяет себе чего-то лишнего.

«А чего ты хочешь? Надо было не контракт продлевать, а тащить ее в Хорругарис, под венец. Подулась бы немного, а потом отошла, но зато всего этого не было бы и в безопасности была бы, рядом с Минаре, в окружении гор.»

— Да, Вэлиан?

Вэлиан, задержав на нем взгляд, все же решилась. Она не придавала тому значение, когда вышла из дома, но сейчас с досадой поняла почему на нее так палились окружающие ее люди.

— Я хотела попросить тебя.

«Это уже интересно, — протянул дракон, как будто бы усаживаясь поудобнее, хотя на самом деле это было не так, — что она придумала на этот раз?!»

— Я все еще слушаю тебя и жду продолжения, смелее, — поддержал он ее.

— Ты не мог бы накинуть на меня иллюзию? У меня сил самый минимум, а выходя из дома, я совсем забыла об этом.

«А всему виной неудобная кровать и спешные сборы, за ними я совсем забыла о конспирации», – подумала она, продолжая не то оправдываться, не то объясняться теперь уже в своих мыслях.

Дракон вышел из-за стола, став рядом, глядя на нее сверху-вниз, разницу в их росте не спасали даже высокие шпильки ее туфель.

У нее приятная внешность и если бы она не попросила его, то Фэйт бы не заметил, что она в образе, таком чужом для мира людей.

Приподнятые уголки глаз, такие выразительные и темные, практически черные. Темные вьющиеся волосы распущены и прячут под собой острые кончики ушей, с покачивающимися в них сережками, ♣с яркими, иногда сверкающими в них камешками изумрудов.

– Ты вроде отказалась принимать мою помощь.

Девушка тут же кивнула ему, словно ожидала такого ответа. Он успел приблизиться к ней до того момента, как она отступила. Женщина не смотрела ему в лицо, глядя перед собой, на его грудь, словно бы занятая изучением рисунка его галстука.

– Это всего лишь вопрос.

– Разве? Выглядит, как упрек.

Вэл подняла к нему лицо, все-таки отступив назад, чем вызвала неудовольствие дракона, который рвался вперед, стремясь занять главенствующее положение, сделать так как хочет он. Сфайрат остался на месте, не пошевелившись.

Он лишь в очередной раз заметил набежавшую на ее лицо тень, как накануне, когда заподозрил что она скрыла от него что-то.

– Определенно, – подтвердил он, глядя на Вэлиан, что стояла рядом, сжимая в руках его пальто.

– Теперь ты обижаешься на меня.

– Есть еще кто-то, чью помощь ты отвергла? – поинтересовался он, заправив руки в карманы брюк. – Или обманула?

Она поджала губы, тут же закусив нижнюю губу.

«Неужели, так и будет теперь? Они будут обмениваться упреками и не смогут

общаться нормально,
как это было раньше?»

Ее внутренний голос молчал, оставив на время в покое и сдержав едкие замечания. Не вовремя, тогда бы он отвлек ее, разозлил и не дал бы проявиться грустным мыслям. Плохо день начался, кажется, что все стало только хуже, тогда как должно было быть вроде как наоборот.

– Сначала я, а теперь ты, – пояснила она, глядя на него и переходя от одной черты его лица к другой, – я это имела ввиду. И я не отвергала твою помощь и не лгала.

– Именно поэтому ты выселилась из удобной и комфортабельной квартиры и вернулась в ту дыру, где и нет ничего?

Вэлиан приподняла бровь.

– Дыру? Мы сейчас мой комфорт обсуждаем или мою предполагаемую удаленность от твоего дракона?

Трудно признаваться в своих слабостях, особенно когда эта слабость стоит напротив, сверкая на него темными звездами глаз, и в тебе ни капельки при этом не нуждается.

– Прежде чем возвращаться туда, – Сфайрат словно бы и не заметил ее последнего предположения, – ставить мне условия, ты подумала, что все может повториться, но только на этот раз те ребята могут наткнуться на тебя?

Вэлиан покачала головой. Нет, она так не думала. Это Дэзгас вернулся за ней, остальным из этой шайки ее компания не требовалась. Дик и тот обратился к ней, только лишь потому, что не мог выбраться из полиции самостоятельно.

– Не думаю, что они захотят вернуться, – произнесла она, не так уверенно, как ей хотелось бы, под внезапно нахлынувшими воспоминаниями. – Я думаю, это была идея Дэзгаса, чтобы я присоединилась к ним, он теперь мертв. Или ты думаешь, они станут мстить мне и подставляться из-за такого пустяка?

– Ты не можешь знать наверняка, что движет теми эльфами или другими существами, что могло занести в ту шайку.

У нее не было времени основательно задуматься над тем, что произошло в пещере. И это очень хорошо, не хватало только проплакать всю ночь и прийти на работу с опухшими от слез глазами.

– Это ведь утро взаимных упреков? Ты тоже мог поинтересоваться у меня, хочу ли я жить в той квартире, а не ставить меня перед фактом. Понимаю, что мы немного о разных вещах говорим.

Сфайрат придвинулся к ней, но женщина не отступила, лишь голову подняла повыше. ♣— Неравноценных – это ты хотела сказать? Напомнить тебе, о чем ты заговорила, как только оказалась в ней? Ты заговорила о деньгах. Я уже знал, что ты ответишь мне, поэтому поступил так, как поступил.

Вэл отразила его эмоцию, так же, как и он, приподняв бровь. Замечательно день начался, ничего не скажешь.

– Действительно, я же могу разом взять и отмахнуться от того, чему меня учили всю жизнь, вбивали в голову изо дня в день. Тем утром я еще как-то не успела свыкнуться с той мыслью, что у меня появился жених!

Черт! А вот об этом он как ни странно забыл. Она перевела дыхание, продолжая:

– Ты-то как был рад, когда я предложила дать тебе денег на кофе, тогда, когда мы были в полицейском участке, то была мелочь по сравнению с квартирой. Заметь, это я молчу о приданном, потому что меня это не касается.

– По-моему тем более, тут уже переживать не за что.

– Это ты так считаешь, а я бы на твоём месте начала с малого, если говорить обо всем, не только о финансовой стороне наших с тобой отношений.

Вэлиан отступила от него, взглянув на часы. Сфайрат отвел ее руку, взяв за запястье. Закончат тогда, когда он решит, что теперь достаточно.

– Пару минут дела компании подождут.

Вэл согласно кивнула.

– Подождут, но там вода закипела. Я принесу кофе, и мы продолжим или же устроим пожар, но все равно договорим.

Сфайрат, задержав на ней взгляд еще на пару секунд, наконец кивнул и выпустил ее запястье из своих пальцев. Вэлиан передала ему пальто, но никак не прокомментировала этот жест, стремительно удаляясь из кабинета.

Он проследил за ней взглядом. Стоило двери закрыться за ней, а ему остаться одному, Фэйт вернул пальто на место, туда куда отправил его в самый первый раз. Быстро разговор свернул не в ту сторону, им овладело чувство досады: прицепился к какому-то пустяку.

Девушка вернулась через несколько минут. Он наблюдал за ней в отражение еще темной поверхности окна, как она замерла на мгновение, посмотрев в его сторону, а потом ловко прикрыла дверь ногой и прошла к столику так легко, словно и не было в ее руках тяжелого подноса: загруженного чашками, внушительного вида кофейником с вырывающейся из его блестящего носика струйки пара, в ее руках было еще что-то, что именно Сфайрат пока не разобрал.

Он, теперь уже обернувшись, наблюдал за женщиной, что, присев в кресло, разливала напиток по чашкам. По кабинету разлился потрясающий аромат свежесваренного напитка.

— Я сейчас подойду, — Вэл подняла на него глаза.

Сфайрат ничего не ответил, присаживаясь рядом, так и быть сделает он вид, что не видел ее хитрого блеска глаз. Выторговала передышку, так и быть.

Чашки, салфетки, столовые приборы, сахар, несколько контейнеров со сливками и вазочка с конфетами. На столе с ее стороны лежит рабочий планшет и два телефона, один из них с треснувшим экраном и оплавленными краями.

— Рассказывай, что ты придумала на сегодня?

Вэл кивнула, подвигая к нему кофейную пару, со стремительно смешивающимися в ней кофе и сливками. Девушка пересела к нему, включая экран, быстро касаясь его тонкими пальчиками, перед этим добавив себе в кофе пригоршню конфет.

— Сегодня, очень много всего. Но я решила сэкономить время, твое главным образом. Несколько встреч я решила, что можно провести удаленно, в разное время на тот случай, если вдруг возникнут накладки-неполадки. Я попросила техников, чтобы они настроили автоматическую запись и выделили дополнительную память для хранения этой информации.

— А они могут быть?

Вэл дернула плечиком.

♣— Все может быть, если говорить о том, что всего предусмотреть нельзя, — ему

достался взгляд сбоку, она задумалась, – я поняла и сделаю все, чтобы ничего такого не произошло.

Экран светился, перемещаясь от одной графы органайзера, представляя его взору колонки записей, сделанные самым мелким шрифтом и раскрашенные в различные цвета, к ним были прикрепленные файлы документов.

– Что в файлах?

Девушка прямо на его глазах открыла первый попавшийся документ, который представлял собой небольшой план предстоящего мероприятия, с указанной в нем же информацией с кем именно он встречается, и чем именно его собеседник занимается. Она прямо при нем, пролистнула на другую вкладку, добавив свой распорядок еще несколько поручений, что он продиктовал ей.

– Подумала, что лишним не будет. Дай мне пожалуйста свой телефон?

– Он на столе, в пальто.

Новоявленная помощница поднялась из-за стола, оставив на нем мобильную технику, и направилась в противоположный конец кабинета., поднимая пальто и порывшись по карманам достала телефон, а затем уже пошла вешать верхнюю одежду на плечики.

Сфайрат следил за ее перемещениями по офису, гадая над тем, что именно продолжает тревожить его в ее облике. Он заметил что-то, но понять, что именно еще не успел.

– Зачем он тебе? Присядь, – он взглянул на ее чашку, покрывшуюся белой пенкой, – выпей кофе, твой капучино уже готов.

– Хочу зарегистрировать тебя в гугл, на самом деле я уже сделала это еще два дня назад, не под твоим именем, разумеется. Планирую с его помощью сбрасывать тебе важные документы и информацию пока ты стоишь в пробках, например, или как их избежать.

– Чем тебя не устраивает е-мейл?

Девушка передала ему телефон, закончив копаться в нем. Она подняла чашку, с неким интересом поглядев на уже отсутствующую пену в ней.

– С помощью почты я не могу следить за твоими перемещениями по городу, а с помощью этой система – да. Хочу быть всегда готовой к твоему появлению, с учетом того, что твоя машина

отправляется на внеплановый техосмотр и ты теперь путешествуешь с Питером, а то и вовсе на такси.

Она бросила на него выразительный взгляд, полный невысказанного укора. Сфайрат лишь усмехнулся в ответ на это.

– Еще раз напомню тебе: читай и отвечай на мои сообщения.

– Да, я помню. Это очень актуально, в плане задержек определенно.

Что-то продолжало веселить ее. С каждым мгновением, с каждым произнесенным словом ее темные глаза все больше и больше искрились, выдавая ее веселье. Сфайрат откинулся на спинку дивана, оглядывая ее, но все же останавливая свой взгляд на ее лице. Ее веселье заразительно, несмотря на то, что недавняя ситуация еще не совсем отпустила его, Фэйту хотелось улыбнуться, глядя на веселящуюся женщину, что сидела рядом, на этот раз не делая попыток, чтобы отстраниться.

– Говори уже, что тебя так насмешило, мне тоже хочется посмеяться.

– О, нет!

Вэл быстро покачала головой, но увидев что-то на его лице быстро добавила:

– Ты мне голову откусишь, а она мне еще нужна!

– Подумай над тем, что я могу откусить ее и в том случае, если ты промолчишь, – проговорил он преувеличенно мрачно, не улыбнувшись.

– Я буду знать все, о каждом твоём шаге, даже о самых темных делишках и незапланированных визитах. Адреса, места, а при желании имена, пароли, явки.

Не самая серьезная угроза, надо сказать.

– Уверен, что мне не за что беспокоиться. Эта информация не уйдет никуда, дальше этого офиса
▲так точно.

Это еще не все, она точно не договорила. Вэл подобрала с вазочки конфетку, легко сжав ее между пальцами.

– Я тесно общаюсь с твоей невестой, уверена, что ей будет очень интересно узнать к кому и зачем ты заезжал, устроит тебе головомойку или истерику в приступе ревности, – проговорила она, сладко улыбаясь, и теперь только посмотрела на него.

Сфайрат кивнул, задержав свой взгляд на ее губах. Ах вот она, о чем. Угроза и в самом деле забавная.

– Истерика в приступе ревности? Это как?

Женщина медленно откинулась назад, с неким сожалением взглянув на оставшуюся на столе чашку, неопределенно пожала плечами.

– Эмм. Я не знаю, приедет к тебе, будет обвинять тебя в порочных, поверхностных, позорящих ее связях, перебьет всю посуду, будет метить тебе в голову. Дракон спасающийся от атакующих его тарелок и кружек – это что-то.

Сфайрат кашлянул, отставляя от себя посуду. У нее очень хорошо получилось передать всю комичность ситуации.

«Ты думаешь она пошутила? В каждой шутке, как известно, доля шутки! Ты помнишь, какая она мстительная?!»

– Не подумал об этом, когда взял тебя на работу.

Он улыбался, но девушка продолжала, вероятно решив добить его.

– Или того хуже, заявится в офис, раскричится, тоже начнет бросаться предметами. Выставит тебя в наиглупейшем виде. Прости, но я на это не подписывалась, – она забрала чашку из его руки и сделала глоток. – Я не стану тебя прикрывать, в случае чего я выложу ей все карты на стол и умою руки.

– Не надо, не прикрывай – проговорил Фэйт, безуспешно пытаюсь справиться с одолевающим его смехом. – Мне будет интересно посмотреть на это.

Сфайрат наконец рассмеялся.

Вэл улыбалась, когда шла к двери.

Он умный, она никогда не признается ему, что еще и чудесный, а еще классный. Теперь уже не только, когда оборачивается драконом. Вэлиан еще раз посмотрела на настенные часы, что медленно, но неуклонно отсчитывали последние секунды утренней кофе-паузы.

До определенного момента, Вэл сомневалась в необходимости этого нововведения, особенно в столь ранний час, считай, что в самом начале рабочего дня, но теперь, она убедилась в

том, что именно
таким образом стоит начинать рабочий день. С обсуждения предстоящего дня и
корректировки
составленных ею планов, выпив при этом чашку вкусного кофе с зефиром и какого-то
количества
шутки, если Сфайрат, как сегодня не в духе. Если есть такая возможность
упростить себе жизнь,
поднять ему настроение, то почему бы не воспользоваться ей?

– Я не хотела ни обидеть, ни задеть тебя – это что касается квартиры. Я не
отказываюсь от твоей
помощи, но я прошу дать мне какое-то количество свободы и возможность самой
принимать
решения, например, где жить или во что одеваться, – Вэлиан стояла перед
Сфайратом, проведя по
его плечам ладонями, – я прошу тебя дать мне время, чтобы привести мысли в
порядок.
Пожалуйста.

Он понимал это. Понял он, о чем она просила его еще вчера, но как объяснить и
стоит ли делать
это, говоря о том, что не все зависит от него? В плане эмоций так точно. Стоит
ли говорить о том,
что его уязвили его (повторение? Или?) подозрения и совсем другой разговор, что
ему предлагал
дракон сегодня и вчера?

– Все бы хорошо, но до этого мы говорили о безопасности.

Ей нравилось, что он никак не реагирует на ее прикосновения, не расслабляется
стоит ей только
дотронуться до него. Иначе, она бы уже из него веревки вила.

– Я ничего не имею против безопасности и у меня есть встречное предложение. Так
вроде говорят
в твоём мире, а босс?
♠Сфайрат приподнял бровь.

– Я весь во внимании, продолжай.

«И дотрагиваться тоже!» – проревел дракон, но этого Фэйт разумеется озвучивать
не стал.

– Может ты сам наложишь все необходимые чары на мою квартиру? Хочешь добавь еще
что-нибудь
из драконьей магии. Я ничего не сниму и не уберу, как только накоплю силы.

– Вот даже как, – он присел на краешек стола, глядя на девушку перед собой, –
готова пойти на
все что угодно, лишь бы добиться желаемого?

– Готова даже приготовить ужин лишь бы договориться с тобой и диплодоком, –
произнесла
Вэлиан, отступив от него.

Диплодок только фыркнул в ответ, на этот раз даже не подумав, чтобы возмутиться на «обидное»
для него прозвище.

– Кто-то говорил о том, чтобы я не смел заявляться к тебе без предупреждения.

– Торгуешься со мной. Делец!

– Вэлиан! – Сфайрат остался невозмутим. – Этим занимаешься ты. Я же хочу увидеть насколько
сильно это нужно тебе. Ты согласишься со всем, что я предложу тебе в плане твоей безопасности?

Вэлиан на мгновение задумалась. Чего собственно говоря она прицепилась к этому пункту?

Вспомнила! Случай в Дубае, когда он заявился к ней в номер без предупреждения.

– Сфайрат.

Начала она и тут же замолчала, передумав продолжать возмущенную тираду. Пусть
приходит в дом
тогда, когда захочет. В конце-то концов, как часто он будет делать это? Ведь они
по большей части
друг у друга на виду.

Как скоро он поймет, что ей ничего не угрожает? Увидит ее пару раз голой на
совсем уж худой
конец. Ему же хуже, а то что она будет краснеть и смущаться до конца своей
жизни, ну подумаешь!

– Хорошо. Я согласна.

– Ну, вот и славно.

Что-то заставило его улыбнуться, но что именно Вэл так и не узнала. Фэйт не
сказал ей, он только
кивнул, соглашаясь и поднимаясь со стола, приблизил руки к ее лицу и тут же
убрал. В этот раз он
не произнес заклинание вслух, никак не прокомментировал свои действия
«издевательским» по
мнению Вэлиан комплиментом.

Она лишь почувствовала, что заклинание коснулась кожи ее лица, обхватив его
словно тонкая
сеточка паутины.

– Спасибо.

Вэл уже дошла до двери, но в какой-то момент развернулась и пошла обратно,
двигаться
приходилось чуть медленнее, чем обычно. Дракон не поменял своего положения в
пространстве,
продолжая стоять все на том же месте, с заправленными в карманы темных брюк

руками, глядя ей
вслед. Теперь уже на то, как она возвращается.

— Что-то еще?

На ее приближение он лишь приподнял брови, выражение его глаз изменилось, став заинтересованным. От дракона исходило приятное тепло, вместе с таким же приятным мужским ароматом.

— Забыла что-то?

Вэл кивнула, встав максимально близко к нему, в ином случае ей попросту не выполнить задуманного.

— Чтобы ты не сердился, не пугал людей и был в прекрасном расположении духа.

Проговорив это, Вэл прижалась к нему на долю мгновения, приподнимаясь на носочках, и коснулась его губ своими. Легкий поцелуй, просто прикосновение к губам, что так знакомо пахли дымом и кофе.

♣— Вэлиан, мы же на работе. Держи себя в руках.

Девушка уже вышла из кабинета, Сфайрат же еще смотрел ей вслед, на то как закрылась дверь, на этот раз уже не скрывая ни улыбки, ни насмешки.

— Хорошо, — кивнула она с весьма серьезным видом, — я постараюсь, но ничего обещать не могу, ар Хеллашен.

Дракон ворчал, бурчал что-то невнятное и как будто бы смущенное. Ни драконья, ни человеческая ипостась не ожидали ничего подобного.

«Не логичное и непоследовательное поведение, какое противоречивое и хитрое создание! Или она дурит тебе голову или у нее опять что-то на уме! Ты ведь сам видел, что с ней что-то не так!»

День выдался тяжелым, но очень насыщенным и интересным. Время от времени будучи занятой, я забывала о том, что у меня что-то болит, о некоторых других вещах тоже. Я забыла про обед, в итоге, украдкой хрустела принесенными из дома орешками на десерт. Голова шла кругом, некоторые поручения реально вгоняли меня в ступор. Кажется, Сфайрат решил удивить меня и показать мне себя в качестве босса с самой невыносимой и с самой пошлой на мой взгляд стороны, то есть так, как представляют эту профессию множество людей далеких от работы в офисе.

– Вэлиан, где я сейчас нахожусь? – такой вопрос мне могла задать Кристин, отбив из офиса два часа назад.

И я с готовностью отвечала ей, бросив взгляд сначала на ее расписание, а потом на карту Лондона, открытую в одной из вкладок браузера, которая показывала ее передвижения по городу.
Вмешательство в личную жизнь? Как бы не так. Работа. Иначе, я могла бы сказать тоже самое относительно ее отношения ко мне.

– И еще, я бы хотела получить адрес и номер телефона того центра, в который ты отправил свою машину.

– Держи, – у меня в руках оказалась визитная карточка автосалона Мерседес-Бенц.

Сфайрат пока был душкой, подумаешь отправил машину на плановый техосмотр. Удивительное дело, он всего-то две недели в Лондоне, машина наверняка новая, а техосмотр понадобился уже через две недели. Мне казалось, что первый техосмотр происходит куда позже.

Но может быть я не права, и она до этого стояла у него на стоянке и в самом-то деле, а я зря придумываю заговоры там, где их нет.

Кто я такая, чтобы осуждать его? Если ему нравится передвигаться с водителем. Окей. Питер умеет составить компанию, Кристин в свое время очень нравилось, что он болтает без умолку, создает фон, так сказать.

Что до меня, то мне его не занятое дорогой, светофорами, движением, помехами внимание только на руку. Он может почитать то, что я ему пришлю, хотя до этого пока не дошло, я только и делала, что разговаривала с ним по телефону.

– Вэлиан.

Было слышно, как Сфайрат улыбался. Он ведь только-только повесил трубку, а я порадовалась тому, что могу перевести дух. Я отодвинула от себя коробочку с ореховым миксом. Перекусила называется, он кажется наслаждается тем, что то и дело занимает, притягивает мое внимание, достает меня.

Это только кажется. Сфайрат выше мелкой мести, он – не Рэндалл.

– Фэйт.

Я тоже улыбнулась. Он похоже уже смирился с тем, что на работе я отказываюсь звать его по имени, а Фэйтом его кажется я еще ни разу не называла. Я посмотрела на телефон, даже потрясла его.

– Сфайрат? Фэйт! Что-то случилось?

Дракон молчал. Я запаниковала, стала набирать телефон водителя с другого аппарата, в трубке слышалась заигравшая мелодия.

– Ничего, – по спине, от затылка и ниже побежали мурашки, так волнующе прозвучал его голос, – просто слушаю, как ты зовешь меня по имени.
▲Я чертыхнулась, поднимаясь из-за стола, направилась к нему в кабинет, остановилась у окна, посмотрев в том направлении, где он должен был сейчас находиться.

– Я уж подумала, что что-то случилось, – проговорила я с неким чувством досады, заставил меня беспокоиться за него, манипулятор. – Я тоже слушаю вас, сэр.

В трубке раздался протяженный мужской вздох, как будто бы говоривший: «опять она за свое!»

Я улыбнулась еще раз, а как он хотел? Чтобы все и всегда было просто? Он, с характером, я тоже. У него скверный нрав, а у меня вредности хоть отбавляй.

– Забыл сказать тебе. Мне нужно отправить костюмы в химчистку. Все.

Я посмотрела на запястье. Хорошо, что он сказал мне об этом не к концу рабочего дня. Интересно, как много у него костюмов? А в чем он придет на работу завтра?

Я пока не увидела, чтобы он повторился в офисном наряде: костюме, сорочке или ботинках. Вроде как понимаю, что при его положении так и надо, но вот сейчас подумала о том, что он тот еще модник.

– Ключи в ящике стола. Это запасные, предвижу твое возмущение.

Я улыбнулась. Провидец. Для кого он держит запасные ключи, когда сам может оказаться в квартире в мгновение ока?

– Хорошо, – я решила не комментировать его уточнение, – сейчас же отправлюсь к вам домой.

– Возьми пожалуйста такси. Оставь метро на какой-нибудь другой случай.

– А автобусы?

– И автобусы, – Сфайрат теперь уже не улыбался. – Ты ведь хранишь все документы в облаке?

– Да, – я присела на диван, предназначенный для посетителей, переобуваясь, – их копии.

Как жаль, что нет у меня кроссовок, я бы с удовольствием променяла сапоги на них, еще бы заплатила, если бы только было чем.

– Возьми с собой ноутбук, пожалуйста. Он у тебя один?

– Да.

– Хорошо, – последнее что сказал Сфайрат, прежде чем повесить трубку.

Его дом. Тут все так знакомо. Расположение мебели, освещение, запахи.

Я почувствовала легкий приступ ностальгии стоило только оказаться в знакомом мне коридоре, с огромным зеркалом, с выложенными под ним пустыми коробками из-под запонок, галстука, открытого флакона с туалетной водой, гребнем с короткими щетинками.

– Привет, гнездо, – поздоровалась я, – я дома, и я по делам.

Я закрыла за собой дверь, обращаясь к квартире. Сейчас стесняться некого, но я и в самом деле стала воспринимать гнездо, как дом. Такое ощущение, что здесь я провела больше времени, чем в своем жилище и пережитого, грустных, веселых и возмутительных моментов в ней тоже больше. Как бы отреагировал Сфайрат вчера, если бы я отдала ему ключи и прошла в его квартиру, весьма по-хамски отодвинув его в сторону, а еще взяла и закрыла дверь в свою комнату прямо перед его носом?

– Теперь, я уже называю темницу своей комнатой, невероятно. Правда? – обратилась я к пустой квартире, стены которой вновь играли золотистым светом, радостно, но молчаливо.

Жаль, я уже никогда не узнаю этого, как поступил бы дракон, но, наверное, он удивился бы и это, мягко говоря.

Этот день наконец-таки подошел к концу, теперь можно расслабиться и перестать думать о том, что же еще нужно сделать, о чем не забыть, куда сходить. Очень сильно хотелось бы поесть, чего-нибудь запредельно калорийного, но главное сытного, осязаемого, не кусок пироженки, которым

меня пытались угостить сегодня системные администраторы.

Кстати, что они сказали по поводу хранения видеозаписей? Как они назовут ту папку и где она будет храниться?

▲Все завтра, главное не забывать смотреть в телефон, когда приходят сообщения. Я лишь выдохнула, стоило дверям лифта закрыться и отрезать от моего взора часть рабочего пространства.

– Куда теперь?

Я непонимающе взглянула на вставшего рядом Арчибальда Боунза, сначала сбоку, а потом на его отражение в металлической поверхности листов перед собой.

– Домой.

– К себе или к ...

Я теперь уже повернулась к начальнику отдела маркетинга, приподняв бровь в ожидании продолжения. С каких пор этот человек интересуется моими делами, кроме тех, что творятся в содержимом моей блузки?

– Или к бойфренду?

Я приподняла уголки губ, изображая улыбку, всем своим видом демонстрируя милый и просто заинтересованный вид, на крайний случай просто невозмутимость, он не должен видеть, что его слова взволновали меня.

Хельга Акцейн может и не выказала никаким образом своего отношения к моему повышению, может даже Сфайрат что-то внушил ей или на худой конец пригрозил. Но это жизнь и всякие случаи бывают, один посмотрел в бумаги, другой взглянул на экран монитора, третий удивился удвоившемуся окладу. Я, кстати, еще не была в бухгалтерии, а там такие кадры сидят, вспомнить только последний раз, когда я поинтересовалась у Билла куда же делась его прежняя секретарша.

Мной на мгновение овладело паническое чувство, а в голове возник ряд вопросов, но я тут же откинула их в сторону. Не сейчас, подумаю об этом в другой раз

– Домой, – повторилась я, растянув губы в вежливой улыбке, – а вы?

Он также повернулся ко мне. Мы обменялись взаимными, оценивающими друг друга взглядами. По правде говоря, мне этого делать не стоило, мужчины не терпят соперничества от

женщин, не
говоря уже о каком-то преимуществе с нашей стороны, не стоит заводить речь о
равноправии, даже
если кругом и всюду доказывают обратное. Этот мир целиком и полностью
принадлежит мужчинам,
так было и будет во все времена.

А если принять во внимание мои прежние мысли – это вообще неразумно. Выглядит
так, как будто
милая крошка Вэлиан осмелела, потеряла страх.

По виду Арчибальда Боунза было трудно догадаться, что мой вопрос не понравился
ему, но все-таки
возможно, как мрачно и опасно сверкнули его глаза, но до дракона ему далеко.

– Домой или к бойфренду? – добавила я, улыбнувшись на этот раз уже не вежливо, а
весело,
пытаясь сгладить все свое прежнее поведение легкомысленной, сексистской шуткой.

Хороший вопрос тому, кто не упустит возможность оценить взглядом любую особь
женского пола,
если не в открытую, то со спины обязательно. А что? Может он скрытый
представитель
сексуального меньшинства и все то, что он демонстрирует по отношению к женщинам,
то показное?

– Отличная шутка, Вэлиан, – начал он после секундной заминки, – может быть, я
угощу тебя как-
нибудь рюмочкой кофе?

На мое счастье кабина лифта остановилась, запустив к нам еще несколько
задержавшихся в офисе
сотрудников, так что у меня отпала необходимость отвечать, хотя бы что касается
сегодняшнего
дня, завтра, дай-то Боги забудет.

– До завтра, Вэлиан!

– До завтра, – отвечаю я, улыбаясь на прощание кому-то, на чью внешность даже не
обратила
внимание.

Я стою на улице еще несколько секунд, вдыхая холодный воздух темного вечера.
Свет померк,
зажглись многочисленные огни города: уличные фонари, фары машин, ярко-освещенные
окна
зданий, их крыши с прожекторами, освещающими темное небо, маячками антенн; я
опускаю
взгляд, глядя на дорогу на бесчисленное разнообразие машин с включенными фарами,
подсвечиваемыми козырьками такси и салонами проходящих мимо автобусов. Перевожу
взгляд на
людей, которые идут, глядя перед собой ищущими и одновременно ничего не
выражающими
взглядами, а кто-то и вовсе уткнувшись в яркие мониторы смартфонов, что освещают

лица, делая их
какими-то неестественными, пластиковыми масками.

▲Вечер, темно и в тоже время ярко, светло, навстречу мне идет молодой мужчина, с огромными

наушниками поверх вязаной шапки, кроссовки которого мигают неоновыми огнями.

Мужчина

улыбается белоснежной улыбкой на темном лице, заметив мое внимание к себе.

Некоторое время я

смотрю людям под ноги, отмечая среди темных ног светящуюся обувь: мигающие огни,

светящиеся шнурки и рисунки, сделанные люминесцентной краской.

Со стороны может показаться, что этот мир безопасен, лишен природных опасностей, ведь одни

хищники вытеснили других, оставшись в абсолютном преимуществе. Но как бы не так, место одних

заняли другие и это не всегда люди.

О чем думали те, кто заключал договор и разрабатывал его, решив, что среди людей стоит оставить

тех, кто и человеком, в классическом смысле этого слова, не является? Это не совсем честно, это не

до конца чисто и больше похоже на «лазейку». Для кого она сделана и для чего именно мне

непонятно. Не задумывалась об этом раньше, над таким виденьем ситуации, не вдавалась в

настолько пристальное изучение этого предмета, но я знаю, что есть и среди эльфов, вообще среди

тех, кто живет за гранью, противники сего документа. Их правда очень мало, многие помнят, что

творилось в прежние времена и эти «многие» находятся у власти, пресекая подобные разговоры на корню.

В кармане куртки звонит телефон, я отвечаю на звонок, мельком взглянув на экран. Сфайрат.

— Ты сейчас где? — раздается в трубке.

Чуть-чуть передохнула и опять в бой. Хотя, о чем это я? Рабочий день давно закончен.

— У входа, мне надо вернуться? — я неисправима.

Что он мог забыть? Сейчас и дел-то не должен быть никаких, если только не возникло что-то

непредвиденное. В ответ раздается негромкий смешок.

— Нет. Ты не читала мое сообщение?

— В пекло!

Выдохнула я в сердцах, не сдержавшись. Когда я выходила из кабинета мне ничего не приходило,

но это значит то, что пропустила оповещение пока предавалась раздумьям, разглядывая прохожих.

Мне еще непривычно то, что после офиса, я не бегу куда-то еще, занята служебными заботами, а могу вот так просто поглазеть по сторонам.

— Нет, я только вышла. Задумалась. Что-то случилось?

Я слушаю его, точнее фоновый шум, то что происходит вокруг пока он молчит.

— Нет, Вэл, — дракон коротко выдыхает. — Я написал, чтобы ты не ждала меня, а ехала домой.

Я поставила пакет с покупками, начав рыться в сумочке в поисках ключей. Не получилось у меня сразу же отправиться домой. Вспомнила, что пообещала одному дракону приготовить ужин, взамен на небольшую услугу с его стороны.

Из продуктов дома лишь то, что осталось после вчерашнего пиршества, да и то, что не испортится в тепле квартиры. Молока и того нет, ни омлетом, ни кашей обойтись не получится.

И к тому же, кормить мужчину легким завтраком после продолжительного рабочего дня — это плохая идея. Тем более, я и сама бы съела ногу слона, никак не меньше!

Так что пришлось идти в магазин, проклиная все и вся. Хорошему настроению не способствовало ничего: ни ноющая поясница, ни высокие каблуки, ни очереди, особенно огромный магазин, по которому пришлось рассекать в поисках того или иного продукта.

Не за покупками пошла, а в квесте решила поучаствовать: найди спрятанное сокровище! На секундочку у меня возникла мысль, что у людей специально все так устроено, сделать все, чтобы посетители побродили и набрали кучу ненужной ерунды, вместо запланированного списка продуктов. Так я благополучно упустила из виду анчоусы, но зато не пропустила стойку с чипсами. Вновь.

И в этот раз не обошлось без них, но только теперь мне никто не помогал расправиться с ними, не подшучивал и не приглашал на ужин. Кстати — да! В следующий раз не стоит отказываться от таких заманчивых предложений, готовит дракон очень даже неплохо.

Но сейчас, стоит смириться с теми двумя килограммами, не меньше, что осядут на моей талии, ладно бы где-нибудь повыше! На-пле-вать, что-то должно было порадовать меня, хотя бы таким примитивным образом.

▲Одно хорошо — магазин недалеко от дома. Хотя, я знаю, что не все отовариваются в черте города, кто-то планирует покупки и закупается на неделю, а то и на месяц, отправляясь в более дешевые магазины на окраине города. Это очень правильный подход. Мне бы тоже взять его на заметку, если бы не одно «но», даже два — у меня нет машины и я не умею водить, перемещаться на дальние расстояния на велосипеде — я пока еще не сошла с ума.

Ключи выпали из сумки, прогремев в тишине пустынного коридора, не хуже брошенной в сердцах хрустальной вазы.

— Вот же...

— Черт! Это ты хотела сказать?

Раздалось надо мной очень знакомым голосом, с не менее знакомыми насмешливыми интонациями.

Я взглянула перед собой: как раз на том месте, где только что находилась дверь моей квартиры, стояли мужские сапоги из отлично выделанной воловьей кожи с характерным узором, выдающим инструмента мастера их изготовившего. Мягкие, удобные, зачарованные. Им сносу нет, но и цена на них не малая. Я подняла глаза, так и не поднявшись, поглядев на хозяина весьма узнаваемой марки обуви, в пределах Эландиля так точно.

Трист Ис'хид.

— Нет, бездну хотела помянуть, теперь я понимаю, что не зря.

Я все-таки поднялась, зажав уже такие бесполезные ключи между пальцев, зажимая их наподобие кастета.

Вот так встреча! Что мне сказал Сулдемир: чтобы я не пыталась найти Триста, равно как не искала неприятностей на свою голову? Они нашли меня. Неприятности вломились в мою квартиру, забыв о таких понятиях, как закон, правила хорошего тона, воспитание и уж тем более о том, что это частная собственность.

Трист посторонился, пропуская меня во внутрь. Наглости этому эльфу не занимать, ведет себя так, как будто он не у меня в гостях, а у себя дома.

— А где же объятья? Не ощущаю радости от неожиданной, но такой долгожданной встречи. Ты расстраиваешь меня, Бэаквуа.

Я задержала на нем взгляд, до боли в руке сжав металлическую связку, затем кивнула на пакет с продуктами, у порога. Второй раз я за ним не нагнусь. И еще, он второй раз, за наше с ним знакомство, назвал меня по фамилии и взгляд такой, совсем не отвечает заданному тону, его лишь на первый взгляд шутливых обвинений.

– Неужели, – проговорила я ровно, с предвкушением доживая последние мгновения на каблуках, – попробуй в следующий раз дожидаться меня с той стороны двери. И ты увидишь совершенно другую реакцию.

Я прошла в квартиру, не спеша раздеваться, скидывать пальто с лежащим в нем телефоном.

Не то, чтобы я была удивлена, но явно не ожидала того, что он заявится ко мне. Приятно черт возьми, что я нахожусь в списке тех, кому он может довериться, но я-то думала, что есть у него более надежные пути отхода и такие знакомые, у которых можно укрыться, не вызвав при этом первых ассоциаций и ненужных подозрений.

Так кстати мне вспомнился кабинет Сулдемира и его внезапно изменившееся поведение, когда он стоял у окна. За ним следили, и он не просто понимал это, даже больше – видел.

Что до кандидатуры, то ко мне сейчас слишком много внимания и даже больше – подозрений, к тому же я на службе у короны и просто обязана выдать его при первом удобном на то случае.

Если говорить об этом мире, то я ничего такого не заметила. Но сегодня я из помещения практически никуда не выходила. Что до остального, то все может быть.

Вот придет сейчас Сфайрат там и поглядим, был ли кто-нибудь еще в этой квартире, кроме убийцы королей.

– Это все, что заботит тебя на данный момент?

Позади раздался шорох бумажного пакета, дверь мягко захлопнулась. Его шагов и шелеста одежды я не услышала, но это привычное дело, странно было бы если бы наоборот. Несколько секунд эльф смотрел мне вслед и оценивал увиденное, думать о том, что он увидел что-то, он любит чем-то с другого ракурса (не читабельно и не понятно), я бы не стала.
♣– То, что я вломился к тебе в дом, а не...

Я очень хотела опуститься на один очень удобный стул и просто посидеть на нем в течение

нескольких невозможно приятных минут. Если сейчас так нестерпимо больно, то что же будет завтра?

— Приготовил ужин?

Я опустилась на стул, медленно откидываясь на его спинку, Трист возник передо мной незамедлительно, глядя на меня с самым серьезным выражением лица. Я же обратила внимание совсем на другое, на то во что он одет. На нем была все та же одежда, что и на балу, темно-серый, пепельный камзол теперь уже расстегнутый, кажется даже потрепанный, как если бы Трист попал в хорошую драку, пуговицы на нем были срезаны. Брюки, заправленные в сапоги, однако на балу он был в туфлях. Исчезли кое-какие праздничные аксессуары; шелковый черный кушак, шейный платок, украшения, амулетов на нем тоже не наблюдалось, впрочем, и какого-то серьезного оружия тоже. Кинжалами, спрятанными за голенища сапог можно сражаться только в ближнем бою и то, если противников несколько, максимум два, ну три и то на мой взгляд это уже перебор.

Двоих можно убрать на расстоянии, а вот третий разделает тебя под орех. Он словно только с бала вернулся, после того как погульбанил два дня к ряду, а очнулся в переулке возле какого-то кабака. Но это не так, тогда бы он пришел в куда более плачевном виде. Что еще? На нем сорочка свежая. Этот вывод можно было сделать потому, что от нее пахнет мылом, моим мылом с оливковым маслом, которое вчера мне подарила Керри, в количестве одна небольшая, но доверху набитая коробка. Как давно он здесь находится? Когда успел переобуться и почему не взял с собой оружие?

— Даже если и так? — он окинул меня взглядом. — Что с тобой? Выглядишь ты неважно.

— Ты готовишь неважно, если говорить об ужине, — я отразила его слова, так и не пошевелившись. — Если отвечать на твой следующий вопрос, то я устала, сегодня был тяжелый день.

Его взгляд переметнулся мне на руки, на руку, если уж быть совсем точной, в которой я продолжала зажимать связку ключей, а другую продолжала прятать в кармане.

— Как дела в Гавани?

Взгляд уже бывшего главы разведки изменился, став цепким, колючим и даже холодным, не

осталось и следа от его былой тревожности, хотя мимика на его лице осталась прежней, доброжелательно-заботливой. Я усмехнулась: уверена, сейчас мы подумали об одном и том же уроке, что он мне дал когда-то, вдалбливал воспользоваться им незамедлительно, чтобы только спасти свою шкуру.

«Вэлиан, если тебе грозит опасность, но существует такая возможность отвести ее от себя, не страдай благородными, дружескими, приятельскими и любыми другими чувствами, что обязывают вести себя как-то иначе. Поверь мне, твой мнимый друг обязательно сделает тоже самое, быстрее чем ты сможешь себе это представить, так что постарайся предвосхитить его действия. Твои симпатии должны отойти на задний, самый дальний план.»

Я усмехнулась этому воспоминанию. Я сжала связку посильнее, до боли, уверена, что и до побелевших костяшек. Я должна сделать это, мой долг велит мне сделать это.

– Столица скорбит, жизнь продолжается. Правда, у короля дела идут похуже, чем у тебя.

Я оглянулась на дверь, мне показалось, что я услышала какой-то шум в коридоре. Когда я повернулась к Тристу, то только и отметила про себя, что эльф не повелся на мое движение, слух у него получше моего будет.

– Ты ведь помнишь, что я на службе у короны? Теперь я задам тебе самый главный вопрос: что ты делаешь здесь?

Он напрягся, видно, что сгруппировался. Мои слова не обрадовали его.

– Прости, Трист, но я должна была это сделать.

В следующее мгновение, эльф прыгнул на меня. Боль ушла на задний план, совсем уж дальний, когда я дернулась в сторону, отходя в сторону, с ужасно заскрипевшими ножками стула по полу. Недостаточно быстро. Он держал меня за руки, легко сцепив пальцы на моих запястьях.

– Беаквуа!

Его лицо оказалось очень близко к моему, глаза с расширившимися зрачками, смотрели на меня
▲очень зло.

– Мне стыдно за тебя, я так тебя ничему и научил.

▲Глава 6

– Мне стыдно за тебя, я так тебя ничему и научил, – произнес Исх’ид, придвигаясь к ней на максимально близкое расстояние, сжимая тонкие запястья, так что и самому стало больно.

Трист зажал ее на стуле, прижав к спинке, тем самым заблокировав возможный удар в пах и лбом в переносицу, предусмотрев и такой вариант развития событий. Он умел извлекать уроки из своих прошлых неудач, какими бы позорными и нелепыми они ни были.

– Но не того, что касается тебя, правда?

Он поместил свое колено между ее ног, поза вышла донельзя личной, он ощущал ее дыхание на своем лице, тепло исходящее от тела, смешанное с ароматом духов. Эта ситуация была похожа на один из спаррингов, но только они не в зале и нет у них оружия, в его руках так точно. В другой раз он бы непременно оценил свое преимущество и воспользовался ситуацией. В данную минуту, Трист ощутил привкус горечи: ведь он зря доверился ей. Это знание саднило, ведь он считал ее другом.

– Значит на этот раз ты ошиблась.

Вэлиан ничего не ответила на это, тогда как Трист продолжил вглядываться в ее лицо, которое с каждым мгновением теряло выражение решимости, заполняясь едва заметной, но все же угадывающейся насмешкой, с то и дело вспыхивающими веселыми искрами в глазах. Одно время они злили его, вызвали недоумение, но потом он привык, кажется, что разгадал ее нрав.

Вэл дернула плечиком, что означало «как знать» или «все может быть», но тут же поморщилась; не стоило ей дергаться в этом весьма неудобном для нее положении, кожу рук обожгло «крапивой». Мужчина приблизился к ней еще ближе, так что она могла «полюбоваться» своим отражением в темной поверхности расширившихся зрачков; она видела пульсирующую жилку на его шее и ощущала запах розмарина и имбиря от еще не выветрившегося парфюма.

– Зачем ты пришел ко мне, Исх’ид?

Вэл несмотря на неудобное положение, на ноющую, обжигающую боль в запястьях и чуть притупившую боль в спине улыбнулась. Она смотрела в сердитое, даже наполненное злобой лицо Тристана, стараясь держаться, что было сил.

– Пришел, потому что ошибался на твой счет.

– Неужели? А я вот в тебе – нет.

– Никогда?

Ее губы скривились не то в усмешке, не то в раздумье.

– Никогда.

Сумасшедшая она и есть, никак иначе, но не чувствует она опасности от мужчины, каким бы сильным и опасным противником он ни был.

– Этого следовало ожидать, рано или поздно.

Вэл мотнула головой в сторону, чтобы смахнуть упавшую на лицо прядь, щекочущую лоб и бровь, отчего последняя нестерпимо зачесалась.

– Неужели ты пытаешься очаровать меня?

Темные глаза потемнели еще больше, из них исчез белок. Она превращалась в ту, которая всегда очаровывала его. Трист чертыхнулся.

– Бэаквуа, ты явно переоцениваешь свое обаяние.

– Ну раз ты так считаешь, Тристан.

Вэл пожала плечами, попыталась сделать это в таком неудобном положении, веселая усмешка обозначилась еще сильнее, ее губы задрожали, как если бы она сдерживала смех. Ему вспомнилась их предпоследняя встреча, тогда она воспользовалась своим преимуществом. Он чуть отодвинулся, не ослабляя захвата рук, чтобы взглянуть на ее лицо издали, оценить образ в целом.

– Чтобы это значило, пекло тебя возьми?! Бэаквуа! Вэлиан!

– Руку отпусти, – попросила она его с все той же мрачной улыбкой, – если конечно не боишься, что я выцарапаю тебе глаза.

♠Трист смотрел на нее еще с мгновение, затем взглянул на свои руки.

– Правую руку, пожалуйста.

Она не сопротивлялась, не напрягала плечи, не пыталась вырваться. Медленно, но верно в нем стало нарастать раздражение, смешанное с досадой.

Несмотря на все это, томимый интересом, что же она предпримет на этот раз, он ослабил захват

пальцев, заранее готовый ко всему. Девушка вытащила из кармана темный прямоугольник стекла, чем-то похожий на карманное зеркальце, замерев с ним на уровне его лица, раздался щелчок.

– Оно стоило того!

Он тут же повернул штуковину обратной стороной, на ней отпечаталось его изображение. Трист мельком взглянул на него, его занимала женщина рядом. Она не собиралась сдавать его, но воспользовалась тем, что давно знала его, предугадала реакцию и разыграла.

«Но не того, что касается тебя», – всплыли в памяти, недавно оброненные ею слова.

Тем временем, девушка продолжила.

– Если вдруг решу завести новый фотоальбом, то начну его именно с этой фотографии, – проговорила она, улыбаясь, пока разглядывала содержимое экрана, не обращая внимание на неудобное положение.

– Вэлиан!

– Да, Исх'ид.

До этого момента ей все никак не удавалось поймать его и запечатлеть на фотографии, раньше он уворачивался, умудрялся спрятать лицо и отчасти его поведение было понятным: Трист не хотел, чтобы у кого-то были его изображения. Весьма нелогичное поведение, ведь многие и так знают его внешность и при желании могут описать, хороший художник, лишь раз увидев его, сможет изобразить на холсте, не говоря уже о магах, что сильны в визуализации или в магии воздуха.

Другое дело – не у каждого в Эландиле есть смартфоны и ни у кого нет компьютеров, чтобы он мог переживать за вирусную рассылку его фотографии с весьма озадаченным выражением лица. Так что его поведение всегда воспринималось Вэл, как некая разновидность мужского кокетства.

– Полагаешь это смешно? Ты знаешь, как бесишь меня сейчас?! Я мог убить тебя!

– Но ведь не убил? Ты тоже меня бесишь время от времени, но теперь уже реже, наверное, потому что мы стали реже видаться друг с другом.

– А сейчас?

Она сделала вид, что задумалась, покачивая головой из стороны в сторону, как будто бы размышляла над ответом.

— Сейчас тоже есть немного.

Она знала, что Трист не придет в восторг от ее выходки, но не сожалела о содеянном, несколько капель его испорченной крови взамен того сколько в свое время он выпил у нее, вполне себе оправдывает этот поступок.

— За все то время, что ты проделывал тоже самое со мной, я считаю, что очень даже смешно.
Нравится тебе это или нет, но и я знаю кое-что о твоих слабостях.

Она убрала телефон обратно в карман, посмотрев на все еще зажатую левую руку, а потом только на него.

— Полагаешь, ты находишься в списке моих слабостей?

— Нет, — Вэл покачала головой, — я не столь большого мнения о себе, но тебя подвела твоя паранойя и любопытство. Не буду вспоминать твоих прежних выходок.

Трист прикрыл глаза, сделав глубокий вдох.

— Ты права. Только ты почему-то не заходишься в приступе смеха.

Вэл медленно кивнула, ее веселье мигом исчезло, сменившись на внимательное выражение лица.

Она рассматривала его, теперь уже игнорируя глаза, делая осторожный, очень медленный вдох,

▲вдыхая едва ощутимые нотки его парфюма. Трист, несмотря на раздражение, с интересом следил за ней — она его худшая ученица, но только лишь потому, что не пожелала быть лучшей, хотя могла, стоило только постараться, переступить себя. Ему же стоило поднажать, но тогда бы они уже никогда не были друзьями, их отношения и сейчас-то дружбой не назовешь.

— Что случилось? От тебя пахнет кровью и смертью.

Трист отпустил ее, но отстраняться не спешил. Он ждал, когда она сделает еще что-нибудь и он не ошибся в своем ожидании. На этот раз девушка погладила его по щеке, прикосновение было недолгим, совсем уж коротким, она оправила волосы у него на виске, убрав их ему за ухо. Вэлиан убрала руку. Для дружеского прикосновения этого более чем достаточно, даже слишком, но время розыгрышей прошло, вместе с напомнившей о себе спиной.

– А у тебя? Только не говори мне про то, что все дело в усталости.

Вэлиан пожала плечами. Ее дела куда лучше, чем его, а больная спина – это скорее всего

результат продолжительной прогулки в холодный день до храма Асоннэ. Она поплатилась за то, что легко оделась и просидела на холоде почти что с час.

– Не буду, раз ты просишь. Выпустишь меня?

Веселье весельем, но скоро Сфайрат придет, не хватало только, чтобы он застал их в таком виде, будет очень неудобно.

– Нет.

Проговорил он, касаясь ее соленых губ, пахнущих миндалем, таких мягких и теплых.

Девушка

осталась безучастной к этому жесту, не напряглась, но и не расслабилась, вообще никак не отреагировала на это.

– И только? Ты почувствовала, что от меня пахнет кровью и смертью?

Теперь Трист отпрянул, быстро накинув на себя свой привычный крайне невозмутимый вид, так

словно ничего не произошло между ними. Вэлиан только повела плечами, поднимаясь с места.

– Не только, еще и то, что в поцелуях ты не нуждаешься.

Проговорила она, едва-едва улыбнувшись ему напоследок, прежде чем пройти к вешалке, устроив

на одной из них свое пальто. Трист развернул стул, усаживаясь на нем поудобнее.

Он наблюдал за

Вэлиан, стараясь смотреть во все глаза, чтобы от его внимания не ускользнуло ничего. Женщина

вела себя как обычно, даже не подумав смутиться.

– Эти слова можно воспринимать, как ревность?

– Воспринимай, как хочешь. Ты расскажешь, что случилось и почему ты пришел ко мне?

Девушка сняла сапоги, встав на носочки. Хм, он еще не видел такого: ни разу не видел, чтобы она

стояла на кончиках пальцев, точь-в-точь балерина. Стоять на кончиках пальцев не ахти какое

умение, но все же, Трист не помнит, чтобы она обучалась балету.

– Решил повидаться, такой ответ тебя устроит?

Вэлиан, вновь опустившись на полную стопу, прошла к кухонной стойке, оглядываясь на Триста, что

уселся на стул, перед этим развернув его в ее сторону. Она ничего не ответила на этот вопрос, просто занявшись хозяйственными делами: налила воды в чайник, включив его, достала небольшую кастрюлю и такую же небольшую сковороду, задумавшись на мгновение.

— Нет, Трист. Ты практически обнулен, так же, как и я, спрашивается: кому ты позволил сделать это?

Да, он, как и она на данную минуту просто эльф, без важной приставки «маг», но отсутствие эфира не сильно тревожит его. Главное, что он жив, баланс вычерпан не до самого минимума, а значит рано или поздно сила вернется к нему, и он восстановится. Пару дней он может позволить себе побыть в тени, поразмышлять и понаблюдать за происходящим со стороны.

— Я не слышал твоей истории. Начнем с тебя, расскажи мне, что приключилось с тобой?

— Хорошо, но не жди, что информации будет очень много, — она замолчала на мгновение. — Я на тот момент не отличалась большой наблюдательностью.

Трист отметил, что она напряглась, замерла на мгновение. Если он хоть что-то понимает в природе живого существа, то что-то приносит ей дискомфорт, а если по-простому — болит. — Словом, дело было так.

Вэлиан наконец замолчала, ее рассказ занял что-то около получаса, это с учетом того, что после она отвечала на задаваемые Тристом вопросы. Он раздумывал над всем сказанным ею, продолжая наблюдать за тем, как она хозяйничает на кухне.

— Не буду спрашивать, о чем ты думаешь, но хочу спросить другое: зачем ты тогда дал мой номер Дику? Ты ведь сделал это не просто так.

Трист молчал некоторое время, раскладывая полученную информацию по полочкам.

— Формально то был не я, а мой секретарь, что повелся на халявное угощение будучи в изрядном подпитье, весьма расстроенный устроенным мной разносом. Ты понимаешь меня.

Вэл кивнула. Это был один из его образов, ведь было бы, как минимумом подозрительно, если бы Дик лично повстречал главу разведки и тот так просто поделился бы с ним информацией. Даже если бы тот выдал ему ее взамен на что-то, то все равно это выглядело бы странно.

— Очередной раз довел беднягу бесконечными придирками и угрозами уволить к

чертовой матери?
Кофе или чай?

– Что-то типа того, распек его за утерянный отчет, – Трист не улыбнулся, его зеленые глаза стали совсем светлыми, он был где-то далеко, продолжая отвечать ей. – Давай чай, кофе уже поперек горла стоит, особенно такой дрянной как этот.

Вэл потрясла баночку с кофе, заглянув вовнутрь: там осталось совсем чуть-чуть. Сколько чашек или даже кружек он выпил?

– Насчет Дикеавалы, мы подозревали его в шпионаже.

– Ну и как? Догадки подтвердились?

Тристан только приподнял бровь в ответ на это. Продолжает шутить? Ему совсем не до шуток, все куда серьезнее чем он думал. Серьезнее зарвавшейся девчонки, что решила отомстить ему весьма оригинальным способом за свою «искаленную» личную жизнь.

– Я просто спрашиваю. Мне интересно, что ты думал на тот момент. Не надо смотреть на меня вот так, мне дракона за глаза хватает, – последнее она добавила совсем тихо, бросив взгляд на запястье.

Сфайрат что-то долго не появляется, как минимум полтора часа прошло. Ей бы порадоваться той форе, что он дал ей для приготовления ужина, однако, Вэл вдруг ощутила тревогу.

Он ведь взрослый мужчина, сильный маг и дракон. Чего спрашивается волноваться? Тут впору подумать о безопасности его раздражителей, а не о нем, но тем не менее она волнуется.

– Подозрения подтвердились. Дик шпионил, но по мелочи, ни о чем серьезном он рассказать не мог. С его помощью я заполнил утерянный отчет, но говоря по правде ничего нового я от него так и не узнал. Решил оставить все так как есть и посмотреть, что будет дальше. Но признаюсь, потом меня смутил твой интерес к нему. Зря ты не рассказала о нем. Как он попал обратно в Эландиль? Ты помогла ему вернуться?

– Нет, не я, дракон.

– Куда он перенес его и когда?

Вэл задумалась, протянув ему кружку с чаем и бутерброд с сыром.

– Куда именно, я не знаю, но это случилось как раз перед тем, как разгромили мой дом и квартиру.

Под его испытывающим, даже полным укора взглядом, она согласно кивнула, повинившись.

– Я знаю, что была неправа и то, что мне нужно было рассказать все тебе или Сулдемиру. Но тогда события не приняли такого мрачного оборота и честно говоря я подразумевала, что ты владеешь ситуацией. Трист, я и сейчас не уверена, что в другой раз поступила бы иначе.

– Почему?

Вэл пожала плечами, принявшись чистить лук.

– Тогда, мне пришлось бы выдать и тебя. Кому еще верить, как не друзьям?
▲– Но уж не бывшему шпиону, который может водить тебя за нос, тогда как ты наливаешь ему чай и привечаешь у себя в доме.

– Привечаю? – возмутилась Вэл. – Ты часом ничего не перепутал? Ты вломился ко мне в квартиру!

– Тебе не мешало бы обновить защиту против грабителей, замок легко поддался отмычкам, а такое ощущение, что дверь достаточно было просто толкнуть.

– Давай! Заставь меня сомневаться в тебе и огреть, чем потяжелее, стоит тебе только отвернуться.
Я сдам тебя королевской страже и наверняка получу повышение, все причитающиеся почести и награды.

Трист усмехнулся, он знал, что ее никогда не волновала перспектива продвижения по карьерной лестнице. Пока не волновала, но в скором времени она непременно задумается над этим. Нельзя быть замужем и скакать с одного поля битвы на другое.

– Ладно, хватит о фантазиях. Я дождусь твоего рассказа? Что случилось у тебя?

– Здесь безопаснее, – проговорил Трист, – в этот мир не просто попасть, но зато можно быть уверенным в том, что и следить здесь за мной никто не станет.

– Неужели?

Протянула Вэл, но Исх'ид, на ее счастье, сделал вид что не обратил на это внимания, продолжая.

– Пока добирался до твоего жилища пытался засечь слежку, обыскал твой дом на скрытые символы

и амулеты, но ничего такого не нашел.

Вэл проигнорировала фразу, касающуюся обыска квартиры, оставив негодование на потом, ее на данный момент заинтересовало другое.

— А как же хранители?

— За них я бы стал беспокоиться меньше всего, во всяком случае это касается тех, что находятся с нашей стороны. Если говорить о серафимах, мне достаточно вести себя тихо, не применять магию и тогда все будет хорошо.

Вэл задумалась, сверяя слова Триста со своими прошлыми наблюдениями. Она ведь много раз задумывалась над тем, почему никто не появился и не пришел ей на помощь. Ладно, бездна с ней с этой помощью, но тогда, когда нужно было прикрыть тылы, отвести глаза и обеспечить инкогнито, тоже никто не появился. Хотя, первое время так и было, первые месяцы так точно, серафимы успели надоесть до стойкого неприятия, до тошноты. Можно было предположить, что они были уверены в том, что эльфы подчищают за собой следы, но Вэл не стала бы надеяться на это теперь, только не после слов Исх'ида. Если думать о том, что они «капали» о каждом промахе гостей на земле эльфов — фаэдир, то тогда бы и отдача не заставила себя ждать. Сулдемир бы не смолчал.

— Но они пропустили тебя?

Трист покачал головой, перед этим жестко усмехнувшись. Он не стал бы просить о таком одолжении никого из этого народа, уж слишком они высокого мнения о себе и наверняка, после того как им утерли нос на балу, постарались воспользоваться таким неожиданным подарком судьбы, как предполагаемый убийца короля владеющий едва ли не всеми секретами королевства, вдобавок ко всему не только своего.

— Нет, я попал в этот мир случайно, — он поморщился от воспоминаний, сделав глоток сладкого напитка, — совсем недавно нам стало известно, что фаэдир перестали контролировать этот мир. Вчера я смог убедиться в этом.

— Как давно?

— После того случая на крыше, когда ты повстречала дракона. Согласись, произошло слишком много всего на что стоило бы обратить свое внимание, но они промолчали и это

показалось нам
подозрительным. Они не явились к той выгребной яме, куда не преминула заявиться
Сорге. Там
были все, кроме фаэдир, а это очень странно. Такое происходит на обожаемой ими
Земле, в
подконтрольных им владениях, а они ни сном, ни духом. Серафимы и те облазили все
вокруг, но
правда и комментировать ничего не стали, отказались сотрудничать.

— Тогда почему ангелы, то есть фаэдир так легко согласились с просьбой короля?

Трист лишь пренебрежительно хмыкнул в ответ на ее оговорку, он был наслышан о
том, какого
мнения об этих существах люди, о культе что они организовали вокруг этих
крылатых существ.

▲— Предположим не так легко, как тебе кажется, королю пришлось вспомнить их
прошлые
прегрешения, в частности ситуацию с твоей матерью. Предвижу твой последующий
вопрос: я не
знаю, что произошло тогда. Также, как меня не было в зале, когда Его Величество
попросил
оставить их одних. Знаю, что для начала король ограничился официальным запросом,
но потом они
заявились во дворец, все остальное происходило при закрытых дверях.

— Что, вообще никак?

Вэлиан сделала вид, что засомневалась.

— Мне еще дорога моя жизнь и неужели ты думаешь...

Нет, Вэлиан не думала, она знала, что Трист предан Эльсвандилу и не стал бы идти
против него.

— Вэлиан! — воскликнул он преувеличенно строго, заметив ее веселье.

— Что? Трист, прекрати пудрить мне мозги! Для того, кто не был там, ты слишком
многое знаешь.

Иначе, ты бы сейчас хлопал глазами, краснел, бледнел и негодовал. Ты сам
оговорился, это не я
придумала.

— Хорошо, — Трист даже не подумал, чтобы обижаться в ответ на ее обвинения,
приняв свой
прежний вид. — Я присутствовал при том визите, но уверяю тебя я не в курсе того,
что же именно
произошло тогда. Эльсвандил упомянул об этом вскользь, я всего лишь сложил эту
информацию с
теми разрозненными данными, что имелись у меня. Это случилось не при мне, и как
бы я не
старался узнать в чем дело, у меня ничего не получилось.

Вэл только приподняла бровь в ответ на это, так и застыв с едко пахнущим овощем
в руках,

продолжая мерить его изучающим взглядом, но с таким же успехом она могла изучать луковицу, ожидая что она выдаст ей что-нибудь. Трист все же продолжил, желая успокоить ее.

– Нет, никаких документов. Рихаррд и Сулдемир ничего не говорят и продолжают хранить молчание по сей день, предположу, что здесь дело не только в том, что король приказал им не распространяться об этом. Эльсвандила, ты сама понимаешь я не могу заставить говорить об этом. Я владею обрывками слухов, но полагаю, что ты знаешь куда больше моего.

Вэл вздохнула. Дела семьи касаются только семьи. Ей только непонятно почему Трист продолжает скрывать, можно подумать, что это тайна из разряда тех, что может повлиять на судьбу страны в целом. Она ведь просит рассказать ей, а не дать интервью всему миру.

– Уже знаю. Если бы отец не перегнул палку в свое время, то верно и не узнала бы, а даже если и так, то в силу другого характера, я лишь ужаснулась бы.

– Ты в самом деле думаешь, что воспитывай тебя Рихаррд иначе, ты бы стала другой?

Вэл покачала головой из стороны в сторону, словно раздумывая, но это означало, что она не исключала такого варианта развития событий.

– Может быть, но я допускаю, что стала бы честолюбивой и стремилась бы к власти.

Только и заметила Вэл, теперь оглядываясь на него. Она зашуршала пакетом, вытаскивая из него оставшиеся продукты, пока обжаривался лук.

– Ну, хорошо. Ни Сулдемир, ни Рихаррд, ни король тебе помочь не смогли, а твой предшественник? Неужели он не сунул свой длинный нос в это дело?

Трист отставил пустую кружку в сторону, сложив руки на спинки стула и подперев ими подбородок. Давненько он не был у нее в гостях, не наблюдал за ней в спокойной атмосфере.

– Ты уверена, что всем существам, занимающим посты подобные моему, есть дело до всего, что творится вокруг?

Вэл отправила бекон на сковороду, отложила доску в сторону, перемешав содержимое посуды деревянной лопаткой, а затем только повернулась к нему.

– Да. Я уверена в том, что это бы заинтересовало не только тебя, но едва ли не каждого кто привык иметь дело с секретами. Не ты ли говорил мне о том, что тайна-не тайна, когда

все знают о ней,
хотя бы даже поверхностно? Это не привлекает внимания, но не тщательно
оберегаемое нечто.
Проще было раструбить об этом всем и каждому, показательно четвертовать Рихаррда
и всю мою
семью в назидание остальным...

— Ты кровожадная.

♣Только заметил Трист в ответ на это, перебивая ее. Он улыбался, внезапно
вернувшись в своих
воспоминаниях в те дни, когда он декламировал ей эту прописную истину.

— Ты кровожадный, а я повторяю за тобой, — поправила его Вэл, не обратив
внимания на его
улыбку, — можно было придумать такую же нелепую ситуацию что и с Эланис. Всё!
Вот и сказочки
конец, никаких вопросов.

Трист только выразительно изогнул бровь, продолжая оставаться в том же
положении.

— Не забывай о королевском слове. К тому же король не может так просто
разбрасываться
первородными эльфами.

— Много стоило то слово, когда король нашелся, как переиграть самого себя и в
одном и в другом
случае. Но возвращаясь к крейви, в Эланис тоже течет чистая кровь.

— Именно поэтому никто не стал преследовать ее и сестру после побега с эшафота.

Вэл замолчала, но не только потому что не нашлась что ответить. На сей счет
можно препираться
бесконечно долго, точнее спорить, а на самом деле бегать за «хвостом» Триста, в
его бесконечных
отговорках.

— Ладно, я отошла от темы. Я спрашивала о Флоринэле.

Трист взглянул на свои пальцы, вытянув перед собой руку, внезапно
заинтересовавшись состоянием
своего маникюра, а на деле выходило так, что этим простым жестом он поставил
блок, словно
отгораживался от этой темы.

— Трист? Король мертв, ты пока свободен от своего слова.

— Я присягал не только ему, девочка, а королевству, — протянул он менторским
тоном, — клялся
следовать интересам страны.

— Трист. Прекрати, это касается меня, и ты знаешь, что, — она не договорила,
ощутив подкатившее
к горлу раздражение, в непреодолимом желании рывкнуть на него. — Кому я вообще

объясняю
подобные вещи?

— Может он и знал что-то, но пытки подкосили его, — проговорил Трист нехотя, он старался избегать этой темы в общении с Вэлиан.

— Пытки?

Трист кивнул, взглянув на нее все с тем же выражением лица, но вот взгляд перестал быть просто заинтересованным или любопытствующим, он стал колючим. Вэл отдернула себя, чтобы не поежиться. Не часто они касались этой стороны его работы, не он, не она не находили эту тему жутко интересной. Жуткой — да, но никак не захватывающей.

— Он тронулся умом и все остальное, что мне удалось вытянуть из него все больше напоминало кашу, впрочем, и из этого можно было собрать во едино хоть что-то, но дальше было только хуже.

— Хорошо, — проговорила Вэл, чтобы закрыть тему пыток. — Он свихнулся, но почему король вдруг вздумал сменить одного мастера на другого?

Трист пожал плечами.

— Официальная причина в том, что Эльсвандил стал сомневаться в его преданности, но истина в том, что король пожелал, чтобы некоторые истории были живы только в его памяти.

Когда-то Вэл бы покоробил его равнодушный тон. В конце-то концов его могла ожидать подобная участь! Но позже, она все чаще думала о том, что так и надо, нельзя придавать большого значения подобным вещам, ведь так и с ума сойти не долго.

— И король согласился на его пытки? Нелогично, ты не находишь?

— Вэл, к тому моменту, когда я получил свое назначение, Флоринэль уже походил на овощ, так что мне достались немногие крупы информации. Мне пришлось начинать все заново, перевернув кучу бумаг и допросив каждого, кто находился в моем подчинении. Тайны твоей семьи на тот момент вообще не заботили меня. Не обольщайся. Это потом, познакомившись с тобой, я напряг свою память и попытался выяснить хоть что-то. Только попробуй улыбнуться!

Девушка покачала головой, оставшись очень серьезной.

— Даже не думала, честно.

▲Он еще посверлил ее строгим взглядом какое-то время, наконец, улыбаясь:

– Кстати, кого назначил Эдвинсент на мое место?

– Патмур.

Трист задумался на мгновение, медленно кивнув. Он что-то слышал об этом эльфе, но сказать ничего конкретного о нем не смог бы. Эдвинсент, как и его родитель когда-то выставил на поле новую, никому неизвестную фигуру.

– Как ты оказался здесь? Что произошло во дворце за время моего отсутствия? Ты все никак не начнешь свою часть рассказа.

Вэл «сдалась», решив оставить эти расспросы, касающиеся ее матери на потом. Ей надо о многом спросить его, попытаться получить ответы, хотя бы того что касается Дэгаса и того что он рассказал ей. Она уверена, что Тристу будет что рассказать на сей счет, однако, сейчас он уперся и заставляет ее бегать за своим «хвостом».

Как следует поступить в этом случае? Что нужно сделать, чтобы собеседник решил расслабиться и рассказать, если не все, то хоть что-то?

«Накорми и напои его, ответь на поцелуй, мужики ведь словоохотливы в постели, – издевательски протянуло проснувшееся сознание, – Заметь, он сам учил тебя этому!»

Я только поморщилась в ответ на это, но отвечать своему безумному сознанию ничего не стала. Спрашивается: чего сейчас вылез со своими непрошенными советами? Когда дракон рядом так он «сидит» себе тихонько в уголке, да помалкивает в тряпочку, а стоит ушастому появиться или кому другому так вот он, пожалуйста! Любите его и жалуйте!

– Где твой дракон? Я думал, он не отпустит тебя дальше чем на три метра, быстро определит в ...

Я не обратила внимание на «твой дракон», но признаться честно – мне это словосочетание принесло удовольствие, но больше, как не крути взволновала вторая часть фразы. На секунду возникло ощущение, что он знал, да что там говорить все знали больше моего и ожидали такого варианта развития событий, точнее, даже не сомневались в этом.

– Тогда я не пойму, что ты здесь делаешь, раз ожидал, что я буду постоянно находиться в компании дракона?

Проговорила я, резко обернувшись к нему и задержав на нем взгляд. Трист покачал головой, всем своим видом показывая, как его забавляет моя реакция на его слова. Я сердилась на него, за его относительно безобидный вопрос, пеняя себе на то, что сама допустила подобное отношение, как со стороны Исх'ида, так и со стороны дракона. Одному я простила неумелые подкаты и подлый прием, а вот с другим позволила себе расчувствоваться, наслушавшись признаний о слабости дракона и позволить завести чуть ли не в патовую ситуацию.

– Вэл, я думал, что ты в курсе того, что выходишь замуж.

Я задержала на нем взгляд еще на секунду и отвернулась, принявшись с усердием резать зелень угрожающего вида ножом, больше похожим на тесак. Для тесака он больно легкий, а для обычного ножа слишком велик, но я не жалею – все-таки подарок. Одно порывистое и неловкое движение и мои пальцы останутся на разделочной доске. Я легко представила это, кажется нечто подобное я видела в каком-то старом фильме ужасов.

– Черт!

– Что случилось?

– Ничего. Ни-че-го! – повторилась я, произнеся слово по слогам.

Позади раздался шум отодвигаемого стула, Трист в мгновение ока оказался возле меня, заглядывая мне через плечо. Я посмотрела на него сбоку, он, убедившись в том, что все в порядке, взглянул на меня. Он стоял так близко, что я вновь почувствовала аромат его духов.

– Я все еще жду рассказа, – заметила я, желая таким образом отогнать его от себя.

Приятный аромат оливкового мыла и мужского парфюма вперемешку с запахами пищи стал раздражать меня, а еще Трист смотрит таким знакомым, насмешливым всё знающим взглядом. Все бы ничего, но похожее выражение было всего лишь несколько минут назад, когда он поцеловал меня. Мне только повторений не хватало.

– Я тебя волную, Бэаквуа?

♣Что тут скажешь? Почему за все то время, что мы общаемся с ним и за все то бесконечное количество раз, что я дала ему понять, что он не интересуется мной, он так не смирился и не прекращает попытки добиться желаемого?

Он ведь не ждет, что я начну смущаться и признаваться каким по истине волшебным был его поцелуй? Если ждет, то у меня для него плохие новости.

«Тебе всегда было просто добиться желаемого, но ты предпочла пойти трудным путем.

Воспользуйся ты своим даром раньше, жить тебе определенно было бы легче.»

– Да, Исх’ид ты меня волнуешь, – я положила руку ему на грудь, отодвинув его от себя, – Сегодня даже больше чем обычно.

– Сегодня какой-то особенный день?

Я успела убрать руку, до того, как он накрыл мою кисть своей ладонью. Проходили, знаем, какая у него мертвая хватка. Я не двигалась с места: ему главное не показывать, что опасаясь его или нервничаешь, иначе, он тут же почувствует слабость и все станет только хуже. Формулу общения и поведения с Тристом я вывела для себя очень давно и продолжаю использовать ее многие и многие годы, на мой взгляд очень успешно, если не считать спаррингов, но это исключения, которыми я стараюсь не злоупотреблять, только лишь в крайних случаях.

– Твоя нетрудоустроенность, сказывается на тебе не лучшим образом.

Трист только приподнял бровь, ожидая пояснений.

– Я выхожу замуж, но не за тебя. Не забывай об этом.

К моему немалому облегчению, эльф тут же посерьезнел и отступил назад.

– Вспомнила, что пропустила один забавный праздник у людей.

Я имела ввиду Halloween, мысль о нем пришла следом за кровавой фантазией с отрубленными пальцами, у англичан даже печенье такое есть. Очень реалистично выглядит, полито красным сиропом или съедобной краской, называется оно «пальцы ведьмы» или «рука ведьмы». Какое-то из этих двух названий определенно верное.

– Полагаю, ты была занята, – заметил он, никуда не девшимся насмешливым голосом, – работой, не так ли?

– Да.

Я хотела не просто посмотреть на переодетых людей, стучащихся в двери с требованием угощений, но и снимать этот процесс, атмосферу на телефон, а потом показать фотографии родным, Веспере

и Маару, даже тому же Трису. Растяпа! Я забываю все, что касается меня лично, с этим надо что-то делать. Но что?

— Возвращаясь к твоему вопросу, я жду Сфайрата с минуты на минуту, — напомнила я о начатом разговоре. — Так что, расскажешь в ком именно ты ошибся и кому тебе не стоило доверять?

Трист помрачнел, бросив взгляд на дверь, словно там мог притаиться кто-то и подслушать его признание собственной ошибки. Выглядело очень забавно, словно это не он в опале и вообще никто не в курсе того, что произошло.

— Откуда такие мысли? Я мог просто сбежать, опасаясь справедливого наказания.

— Тогда бы ты не пришел ко мне, зная, что я сразу пойму чья на тебе кровь.

— Это ты по запаху определила?

Я ничего не ответила на это, продолжая сверлить его взглядом, ожидая, когда же он наконец начнет свой рассказ, закончит цепляться к словам и перестанет тянуть кота за яйца. Какая разница почему я верю ему, если в конечном счете я права, а он невиновен?

— Я поверил в слезливую историю рассказанной мне человеком. Догадаешься, кого именно я имею ввиду?

Я подошла к столу, протянув Трису несколько зубчиков чеснока, небольшой нож и доску с вытесненным на ней логотипом Ikea. Вид у бывшего сыскаря был озадаченный. Видимо раньше, его не часто просили помогать по кухне, особенно таким бескомпромиссным образом.

«Надо было ему и лук доверить, немного страданий и пролитых слез ему не повредило бы», —
▲подумала я, не без сожаления.

— Почисти и нарежь, как можно мельче.

Трист только перевел взгляд с моих рук и обратно мне на лицо, но вопросов задавать не стал, молча забрав овощ из рук.

— Так о ком ты говорил? Случаем, не о моей ли новой знакомой Тайринн? Фамилию, извини, не запомнила.

— Случаем о ней! Фикция это, а не фамилия! Подозреваю, что нет во всем мире ни одного существа с таким именем.

Я улынулась, возвращаясь к готовке, помешивая содержимое сковороды лопаткой.

– И она человек? Как ей удалось попасть в наш мир, она тебе не рассказывала?

Я повернулась к нему, наблюдая за тем, как «мучается» эльф, очищая дольки чеснока от липнувшей к пальцам тонкой кожицы и пленки. Я знаю куда более быстрый способ чистки, но ему о нем говорить не стану. Во-первых, это маленькая месть на его неспособность разговаривать нормально, без вечных насмешек и подколов, а во-вторых, это ведь не кулинарные курсы, где можно и нужно делиться бытовыми премудростями.

– Мэтр, этой девушке стоит сказать отдельное «спасибо» за твое раздражение, но в защиту ее легенды тебе стоит напомнить, что ложь не возникает на пустом месте, а факты из вымышленной биографии не появляются из ниоткуда. Наверняка, это фамилия принадлежит кому-то реальному и стоит поискать ее владельца.

Трист недобро сощурился, подняв ко мне лицо.

– Вэлиан, тебе стоит напомнить...

– Ты продолжай рассказывать и не отвлекайся, – перебила я его, оборвав начинающуюся тираду, – я имею ввиду обычных лжецов, а не тех, кто занимается этим профессионально.

С этим он согласился, вернувшись к своему занятию.

– Если верить ее рассказу, то это был какой-то портал, зачарованный под окружающий мир. Место в лесу, где они устраивают ролевые игры.

Трист досадливо поморщился, я, продолжая слушать его, поджала губы, в безуспешной попытке скрыть улыбку. Словосочетание «ролевые игры» судя по сему ввело его в заблуждение. Он истолковал его по-своему, в меру своей испорченности, так сказать. Я сдерживала улыбку, уже предвкушая веселье.

Зря Трист пренебрегает визитами в этот мир, ссылается на свою извечную занятость, он мог бы узнать много чего интересного.

– Этот мир и правда так испорчен, извращен в своих желаниях? Что людям не сидится в собственных домах? Мне казалось, что для такого рода развлечений прекрасно подходят спальни,

публичные дома, но уж никак не лес полный насекомых и другой опасной живности!

Я захохотала, не в силах сдерживаться, глядя в лицо Тристана, покорбившееся от этих рассуждений и предположений.

— Тебе смешно? Они представляют нас, наряжаются нами, собираясь на эти с позволения сказать сборища! Там ведь иголки, шишки, муравья, репейник, чертополох, кусты акации! Я уже не говорю про что-то более ядовитое. Нет, по молодости и я вытворял всякое...

Я выставила вперед руку, призывая его замолчать. Мне совсем не хотелось услышать что-нибудь еще, что потом и вспомнить будет не то что неловко, а очень стыдно.

— Я не могу... Трист! Я прошу тебя! Остановись!

— Даже в борделях не знают таких извращений. Прекрати ржать! Ты между прочим сама попросила рассказать меня что случилось!

— Ну куда уж мне! Особенно... особенно до твоих академических познаний о борделях!

Я продолжала хохотать, с каждым его словом все больше заходясь в приступе смеха. В дверь позвонили, я продолжала смеяться, утирая слезы, когда пошла открывать дверь, кажется, что, безуспешно пытаюсь принять более-менее спокойный вид.
▲— Я тебе все объясню, прекрати злиться! Хотя нет! Подожди. Дракон, он тоже должен услышать это. Погоди!

Я открыла дверь, глядя на Сфайрата с огромным бумажным пакетом, украшенным красивым рисунком в тему приближающегося Рождества: наряженная ель, подарки, ветка омелы.

— Привет, — он прошелся по мне взглядом, протягивая внушительного размера пакет, — это тебе.

— Привет! Очень красиво, а что внутри?

Впрочем, это быстро перестало волновать меня стоило взглянуть на мужчину, что прошел ко мне в дом, тут же запустив руку в волосы, стряхивая их от осевших на них капелек влаги. Сейчас, он уже был не в костюме, а в простой одежде, никак не выдающей в нем офисного работника. Джинсы, короткое черное пальто на распахку, под ним такая же темная футболка, судя по виду одежды, он только что из магазина, все выглядит абсолютно новым или редко ношенным. Безумно хорош собой, так что очень хочется дотронуться, чтобы убедиться в том, что он не иллюзия.

– Посмотри и узнаешь, – Сфайрат только улыбнулся в ответ, заметив мое внимание к себе, – но для начала, иди-ка сюда.

Он притянул меня к себе, обнимая и прижимая к своей горячей груди.

– Сфайрат!

– Приятно, что ты встречаешь меня с улыбкой, я начинаю жалеть о своей затее с долгосрочным контрактом.

Я не успела ничего возразить ему, главным образом потому, что просто физически не смогла бы сделать этого – дракон поцеловал меня. Сначала нежно и легко, но совсем скоро требовательно, настойчиво касаясь моих губ своими, призывая ответить на его поцелуй. Я отпустила пакет, не услышав звука от его приземления, встав к нему еще ближе, возвращая ему эту неожиданную, но такую приятную ласку.

На эти мгновения (или сколько прошло на самом деле?) все перестало существовать, мигом куда-то делись все прошлые мысли, пропали окружающие звуки, исчезли запахи, остались только приятные ощущения от прикосновений его губ и рук, что гладили меня по спине, время от времени дразняще опускаясь на ягодицы. Хотелось прижаться к нему еще теснее, чтобы почувствовать тепло, полностью оказаться в горячих объятьях.

Из его груди вырвался не то смешок, не то судорожный вздох, когда я притянула его к себе еще ближе, запустив пальцы в мокрые волосы.

– Вэлиан, у тебя здесь ничего не сгорит?

Голос Триста донесшийся с кухни отрезвил, в первую очередь не меня, а Сфайрата. Мне на время этих приятных мгновений стало глубоко все равно на то, что мы не одни, по правде говоря этот факт просто-напросто вылетел у меня из головы. Сфайрат лишь отклонился от меня, ожидающе глядя мне в лицо. Он что-то спросил у меня? Сердце стучало, как бешенное, заглушая мысли.

– В пекло! – я судорожно вздохнула, пытаюсь справиться с дыханием.

– Ты не одна?

Не увлекись я поцелуем, я бы услышала напряжение в его голосе, задумалась над услышанными интонациями, но сейчас я ощущала лишь досаду, вперемешку со смущением. Это был

всего лишь
поцелуй, а я потеряла голову. К слову сказать, уже не в первый раз.

— Нет, помешай, пожалуйста.

Бросила я, оглянувшись назад и повернувшись назад к своему дракону. Его глаза вновь стали маняще темными, превратившись в черные зеркала, но в тот раз кожа на его лица была чистой, лишенной темных пятен от проступивших чешуек. Я провела ладонью по его щеке, ощутив шероховатость отросшей щетины.

— Это Трист.

— Я понял, что Исх'ид. Что он делает у тебя?

Последний вопрос был задан куда более резким тоном, что мгновенно привлекло мое внимание и окончательно отрезвило меня, выветрив «хмель» из головы.

— Режет чеснок, в данную минуту скорее всего помешивает бефстроганов, в масштабном смысле...

▲— Последнее меня волнует больше, чем все остальное.

Он прижал меня к себе еще ближе в ответ на мою попытку высвободиться из его рук, то ли я не замечала ничего до этого момента, то ли спина дала знать о себе только сейчас, но мне стало больно. Признаваться в этом ему не хотелось; уверена он не поймет. Я бы сама этого не поняла, ведь только что я целовала его как ни в чем не бывало, а стоило «запахнуть жареным» так тут же что-то заболело. Смешно.

— Скрывается от королевского правосудия.

— Давно?

— С сегодняшнего дня, — я поняла, как это все видится со стороны, — Сфайрат, я пришла домой, а он уже был здесь. Это не то, о чем ты подумал!

— А о чем я подумал?

Поинтересовался он, я же ощутила, как грудная клетка под моими руками медленно приподнялась и также медленно опустилась.

— Поделись со мной, пожалуйста.

— О том, что он здесь не первый день и я сбежала к нему. Это не так.

Сфайрат ничего не отвечал мне несколько секунд, его руки до этого согревающие и

хоть как-то
успокаивающие неприятные ощущения, теперь превратились в раскаленные тиски.

– Считаешь, я подумал об этом?

Его глаза не светлели, он не успокаивался. Возможно он сдерживал себя, но приходить в обычное состояние не спешил и дело тут совершенно не в поцелуях.

– Я предположила самое худшее. Спроси у него, если не веришь мне.

– Попросить лгуна, не врать и говорить только правду, очень неразумно ты не находишь?

Я кивнула, не подумала о таком варианте. Это я знаю Триста, вижу, когда он изворачивается и ловчит. Я знаю, что он заново не войдет в ту же лужу и не воспользуется подлым приемом, потому что он горд и будет знать, что я увижу это.

– А ты припугни его, уверена, что он под впечатлением выдаст все как на духу, – выдала я резко, ослепленная вспышкой боли.

– Он хорошо выучил тебя, – мужчина поднял лицо к потолку, прикрыв глаза и покачав головой, – невероятно.

Действительно невероятно. Услышь я историю подобную той, что происходит со мной сейчас я наверняка посмеялась бы. В его голосе не осталось никаких эмоций. Я понимала, что он делает, пытается держать себя в руках, однако это отрезвило, в голове как будто бы что-то щелкнуло и даже боль ушла на самый дальний, задний план.

– Сфайрат? Дракон, – я положила руку ему на щеку, заставляя смотреть на меня, отмечая что его глаза в мгновение ока окрасились золотой каймой, совсем как у огромного ящера, – Ты ведь умнее меня, то что мудрее – это определено.

Сфайрат молчал, я же ощущала, что переступаю себя, перехожу на какой-то другой уровень. Было тяжело заткнуть свою язвительность, но я знала, что должна сделать это, иначе никак.

– Я бы не стала приглашать тебя в гости, оставив здесь своего любовника, тем более не стала бы делать этого, зная о твоём совершенно не кротком нраве. Мне надо было позвонить? Но я не знаю, как бы это помогло. Со мной такая ситуация случается впервые.

Сфайрат ничего не говорил в течение нескольких секунд, я не ожидала, что он

успокоится в мгновение ока, но увиденное и услышанное повергло меня в некое состояние шока. Дракон улыбнулся, точнее его глаза приняли насмешливое выражение, преображаясь на ходу из черного в серые. Он, слегка ослабив захват, заметил.

– Ты быстро учишься быть кроткой и послушной. Очень надеюсь на то, что подобного больше не повторится.

Мне достался еще один поцелуй, на этот раз более короткий и легкий чем прошлый, нисколько не успокоивший меня, а кажется, наоборот рассердивший.
♣– Иди ты в пекло, диплодок.

– Стоило вам уйти, – Трист перевел взгляд на Сфайрата, имея ввиду его и Рэндалла, – а мне полюбоваться видом ночного сада, как девчонка завладела моей шпагой. Обернуться не успел, а она уже тычет ею мне в лицо.

– Я вижу, времени она зря не теряла, – заметил Сфайрат, предельно серьезно, – и что же ты?

– Позволил ей связать тебя?

Трист раздосадованный воспоминаниями кивнул, а на веселое предположение Вэлиан метнул на нее раздраженный взгляд.

– Обезоружить ее мне не составило труда, после ее рассказа, что она из мира людей стало понятным почему. Ничего тяжелее бутафорского меча она в жизни не держала, а если и так: убить кого-то – это ведь не шутка. Не знаю на что она рассчитывала, подобрав мою шпагу, но стоило ей оказаться обезоруженной, как опасности она уже не представляла. Я поначалу так и думал, потребовал у нее объяснений. Сначала решил, что она одна из тех девиц, которая сначала делает, а потом думает над своей поруганной честью или честью сестры, или что-нибудь еще в этом духе.

Вэл только закатила глаза в ответ на это, молчал бы он о своих похождениях, сам-то тоже хорош. О его похождениях уже и менестрели не поют, потому что уже в конец задолбал своими бесчисленными победами. Зависть среди эльфов, среди мужчин вполне обычное дело.

– Но нет, оказалось, что я виноват в смерти ее возлюбленного. Она видите ли умудрилась влюбиться в какого-то эльфа, что проявил к ней сострадание и взял под крыло. Скорее всего ее подобрали лазутчики, что возвращались домой с очередного задания. Любовь всей ее

жизни

подобрал, отогрел, дал кров, а потом исчез, отправившись на очередное задание. Обещал, что через месяц, самое большее два вернется и как в воду канул.

Трист фыркнул, делая глоток вина. По его виду и Вэлиан и Сфайрату сразу стало понятно, что он думает о такого рода светлых чувствах.

– Ладно, глядя на тебя совершенно ясно, что ты думаешь о ее умственном развитии. Он ведь мог просто сбежать?

Трист отодвинул от себя уже пустую тарелку. Здесь не дворец и не обязательно оставлять на тарелке хоть что-то, а он ужас как проголодался, пока ждал ее возвращения.

– Да, я понятия не имею о ком она говорит. Я в дуэлях уже лет семь, как не участвую, какое в пекло убийство? Значит, я имею лишь косвенное отношение к чьей-то смерти. Но это идиотизм чистой воды, все бы женщины так убивались по погибшим мужьям в этом мире наверняка поубавилось бы народу.

Он прав, но сумасшедших везде хватает.

– Как она оказалась в Эландиле? Она и дорог-то местных не знает, чтобы воспользоваться порталом у нее должна быть внушительная сумма денег. Откуда они у нее? Не пешком же она сюда пришла?

– Утверждала, что все было именно так, видел, что не врет. Может статься, что люди врут как-то иначе или в этом мире она кроме того, что бродила эльфкой, занималась чем-то еще, отчего ей приходилось постоянно врать.

Вэл задумалась над его предположением, список выходил небольшим, но круг подозреваемых просто космический.

– И ее целью был ты? Не слишком ли это самонадеянно для той, что в этом мире всего ничего? Не слишком ли грандиозные помыслы?

Трист пожал плечами, откинув в сторону раздражение и приняв свой обычный «колючий» вид.

– Либо она косила под дурочку и рассчитывала, что я поверю ей. Либо, что совсем уж невероятно она сообщила о себе что-то, но это лишено логики, потому как девица хотела убить меня.

– А ты поверил ей?

Поинтересовалась Вэл, но не потому что подумала посмеяться над ним. История не казалась ей правдивой, но как известно, самая лучшая ложь – это та, что основана на правде и что-то в этом рассказе, кроме того, что она человек непременно было таковой. Иначе, из содеянного пропадал мотив, отсутствовала всякая логика.

♣– Нет, – проговорил он холодно, – Не бывает такого везения и это не мои убеждения, это опыт. Только дуракам так везет, но у них, как водится, и плана-то никого нету.

– Что было дальше? – потребовал дракон, рассказ Триста заинтересовал и его.

Все пока выходило чистой воды несурезицей и подозревать уже бывшего тайных дел мастера в такой нелепой истории, ему не представлялось возможным. Даже, если бы он сочинил все это наспех, то где-то непременно сошлись концы с концами, пока же выходило так, что все ерунда, причем несусветная.

– Я решил, что отправлю ее в темницу, на ту минуту меня беспокоило другое исчезновение, – Трист показал глазами на Вэл, – надо было пройтись по всем постам и предупредить о возможных посторонних во дворце. Утром или ближе к полудню я бы обязательно разобрался с ней, днем позже или днем раньше я сделал бы это обязательно.

– Посидела бы в камере глядишь бы и одумалась, но новые детали в ее рассказе точно бы появились, – закончила за него Вэл, которой не терпелось узнать, чем же закончилась эта невероятная история.

– Точно. Я пошел звать стражу, но только до двери не дошел. Она бросила мне в лицо лунной пылью, проговорив то ли заклинание, то ли ругательство, то ли упомянув чье-то имя. Сейлор Мун – это последнее что я услышал прежде чем отключиться.

Вэл еще раз посмотрела на его сорочку, девственно чистую, уже лишенную пятен крови. Вот почему от него пахло кровью и оливковым мылом. Он отстирывал вещи. Лунная пыль очень едкая вещь, легкая, ничем не пахнущая, очень эффективная даже при небольшом количестве, спрятать ее очень легко. Но надо обладать большой ловкостью и учитывать многие факторы, применяя ее, например, использовать только в перчатках, бросать только с подветренной стороны или в полный

штиль, чтобы и тебя ненароком не окатило.

На что смотрел Трист, что не заметил, как она доставала ее?

Вэлиан силилась вспомнить что за платье было на той девушке и какой глубины было ее декольте.

Тайринн была хрупкого телосложения, каких-то выдающихся данных у нее не было, но это же

Трист, кажется, что он всеяден, лишь бы симпатичная была. Хуже него только Корлаф, но только

это другая история, менее интересная на данный момент.

Даже малейшая крупинка этого вещества, мелкого, словно мука тонкого помола, попавшая в

организм, мгновенно вырубает противника. Если очнешься, то обнаружишь себя в луже крови или

то, что она хлещет со всех щелей: глаза, рот, уши, нос, куда попадает. Но стоит использовать

большее количество, то в себя ты уже не придешь никогда. При работе профессионала следов не

найдешь, если действовал дилетант и так все понятно.

От лунной пыли давным-давно отказались все убийцы и шпионы мира, слишком опасно для

простого нейтрализатора, его используют в сверхмалых количествах в изготовлении фламбисов, но

эти крупинки заключены в кристаллы и вырваться наружу у них нет никакой возможности.

Умелые руки могут ошибаться, что тогда говорить про любителей? Откуда оно у Тайринн? Понятное

дело, что на черном рынке можно найти все, но в ее случае, ей бы не заплутать в поисках этого

самого черного рынка.

«Хитрит девица, ой, как хитрит!»

— Как же ты выбрался?

Трист отвел глаза, посмотрев куда-то вдаль, его глаза засверкали словно начищенные до

кристального блеска изумруды.

— Я пришел в себя уже связанным, судя по запаху сточных вод, это было под городским мостом.

Мне кажется, это был Совий мост, туда выходит канализация из королевского дворца.

— О!

Только и сказала Вэл на это, улыбаясь «в усы» и отворачиваясь. Он даже в запахах канализаций

разбирается, знает, как именно пахнет королевское...

– Вэлиан! Ты невыносима!

– Вэл, – только попросил ее Фэйт, он бы и сам посмеялся над этим моментом, но, если бы не видел, как серьезно относится к этому Трист.

Эта история сильно ударила по его самолюбию.

▲– Так приятно иногда побыть тобой, – проговорила Вэл, поднимаясь из-за стола. – Не обижайся, что было дальше?

– Сначала я слышал бессвязный бубнеж, из-за того, что кровь запеклась в ушах, даже сейчас я не могу понять кому же принадлежали те голоса. Может быть позже, если встречу этих выродков, то пойму, но сейчас – нет. Потом стало понятно, что они решают убить меня или все же отправить к себе. Только идиоты не продумывают план до самого конца.

Проговорил Трист, растянув губы в мстительной улыбке. В том, что он найдет их можно было не сомневаться, ни Вэл, ни Сфайрат не стали возражать и говорить, что план у них был идеальный, если бы не припрятанный им туз в рукаве. Он обязательно должен был быть, иначе, Трист бы уже гнил в стоках, под Совиным мостом и как знать, как скоро стражники обнаружили бы его тело.

– Один утверждал, что после смерти короля – это будет наилучшим вариантом, все будет указывать на меня и на моего сообщника, другой говорил о том, что моя информация еще может пригодиться им, уж больной ценная добыча попала к ним в руки.

– Как же ты выбрался?

Трист перевел взгляд на Фэйта, пожав плечами так, словно сообщал что-то само-собой разумеющееся.

– С помощью одноразового портала. Каким-то образом он оказался в моей руке, предположу, что при падении я мог схватить его со стола.

Сфайрат покачал головой. Редкостная удача, но как сказал все тот же Трист, жизненный опыт подсказывает, что такой просто не существует. И выводы напрашиваются сами собой: Трист лжет, но непонятно зачем ему это нужно, либо здесь что-то другое и очень интересно понять, что же именно.

– Что значит предположу? – поинтересовался Сфайрат, он не верил в невнимательность

королевского шпиона, — Ты не помнишь, что лежало у тебя на столе? Или может быть было на тебе?

Трист поднялся со стула, направившись к вешалке, на которой висел его камзол и, порывшись в карманах, вынул невзрачный кусочек глины, который при ближайшем рассмотрении оказался плохо вылепленным крестом большим похожим на детскую игрушку или детскую поделку, которые так часто мастерят дети.

— В том-то и дело что нет. Вещь не принадлежала мне, но уже была у меня в руке.

Сфайрат и Вэлиан переглянулись, она уже убрала со стола тарелки из-под горячего, выставляя на нем принесенное драконом угощение.

— Знаю, о чем вы думаете. Я и сам бы себе не поверил, не в такое везение. Но скажу вам то, что запомнил, что продолжало пульсировать у меня в мозгу, продолжая маячить, раздражать словно жужжание мухи.

Трист выдержал театральную паузу, на самом деле он раздумывал, в очередной раз попытавшись понять, вспомнить кому же мог принадлежать этот голос, но у него это все никак не получалось

— Держи, крепче. Все в твоих руках. Что могло быть в моих руках, как не моя жизнь, судьба и свобода? Я рискнул, представил максимально безопасное для меня место на этот момент — твою квартиру.

.
.
.
.
.
.
.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/sekretar-dlya-drakona-2-b44451>